МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Р. В. Леушкин

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Учебное пособие

Ульяновск
УлГТУ
2021

УДК 1:316 (075)
ББК 60.0я73
Л 52

Научный редактор: доктор философских наук М.П. Волков
Рецензенты: доктор социологических наук О.В. Шиняева
доктор философских наук Н.Г. Баранец

Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия

Леушкин, Руслан Викторович
Л 52 Теория социальной коммуникации: актуальные проблемы**: у**чебное пособие / Р.В. Леушкин. – Ульяновск : УлГТУ, 2021. – 203 с.

ISBN 978-5-9795-2156-5

Пособие посвящено изложению основ теории социальной коммуникации, раскрытию роли и места актуальных форм социальной коммуникации в системе современного общества. В данной работе социальная коммуникация представляется как фактор развития общества, условие перехода его к новым структурным состояниям. Рассматриваются вопросы социально-коммуникативного пространства, структур социальной коммуникации, основных методов исследования. Отражается проблема информатизации и виртуализации современного коммуникативного пространства.

Книга адресована философам, социологам, аспирантам, студентам, изучающим данную дисциплину и всем интересующимся актуальными проблемами современного общества.

УДК 1:316 (075)
ББК 60.0я73

ISBN 978-5-9795-2156-5

© Р.В. Леушкин, 2021
© Оформление. УлГТУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение **4**

ТЕМА I
ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ **6**

ТЕМА II
ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ..... **39**

ТЕМА III
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ **60**

ТЕМА IV
СУБЪЕКТ КОММУНИКАЦИИ **84**

ТЕМА V
СТАТИКА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... **112**

ТЕМА VI
ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ **123**

ТЕМА VII
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ **145**

ТЕМА VIII
ПРОСТРАНСТВО ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ **166**

Вместо заключения **203**

ВВЕДЕНИЕ

В данном пособии излагаются основы теории социальной коммуникации, история ее становления, раскрывается особенности различных форм социальной коммуникации, особое внимание уделяется современным проблемам данной области знания. Социальная коммуникация представляется как фактор развития общества, условие перехода его к новым структурным состояниям.

Теория социальной коммуникации представляет собой молодую, активно развивающуюся, однако уже достаточно строгую научную дисциплину с непростой историей становления. В то же время сейчас чувствуется нехватка популярного изложения уже сложившихся подходов к пониманию социальной коммуникации, особенно ее актуальных проблем. Серьезные публикации в данной области обладают таким уровнем комплексности и сложности, что становятся закрытыми для широкой аудитории, в то время как обилие популярных работ, имеющих сравнительно невысокую научную ценность, не приносит новизны и не способствует развитию научного знания. Наиболее актуальные и интересные аспекты данной проблематики оказываются вне поля зрения не только общественности, но и даже значительной части научного сообщества.

Такие научные проблемы, как виртуализация коммуникативного пространства, становление искусственного актора, ксенокоммуникация или экзокоммуникация, информационное загрязнение и медиазаражение, эволюция социально-коммуникативных систем, автонаррация, а также некоторые другие, с нашей точки зрения, заслуживают гораздо большего внимания со стороны не только профессионалов этой области, но и широкого круга специалистов, представляющих смежные дисциплины. В настоящее время данными проблемами занимаются единичные ученые,

проживающие в США, Китае, Южной Корее, Японии и ряде европейских стран. В мировой науке, как и в отечественной, эти проблемы исследуются достаточно слабо, в связи с чем автор данного пособия надеется пробудить исследовательский интерес к актуальным проблемам социальной коммуникации у молодых специалистов в области социологии, лингвистики, информатики, литературоведения и психологии.

Четкое и углубленное понимание основ социальной коммуникации, истории ее развития, ее направлений будущих трансформаций важно иметь уже сегодня. Перед современным обществом встает множество рисков и вызовов, с которыми человечество может справиться только сообща. Достижение взаимопонимания становится возможным только тогда, когда мы понимаем главные пути его достижения и обнаруживаем основные факторы, ему препятствующие. Не стоит недооценивать последствия разобщения между людьми, они могут быть разрушительными. В то же время не следует недооценивать созидающий потенциал понимания и доверия в обществе.

ТЕМА I
ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Часть первая

Основные проблемы:

- Общие представления о коммуникации. Виды коммуникации.
- Структурные компоненты коммуникации.
- Содержание коммуникации: информация и смысл.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникант, связь, реципиент, канал, сообщение.

1. Место социальной коммуникации в культуре и обществе

Общение между людьми, связывающее их между собой, является важным условием существования общества и культуры. Передача культурных кодов, историческое единство социума, преемственность поколений, доверие и сплоченность народов, все это было бы невозможно без социальной коммуникации. Способность к осмысленной коммуникации тесно связывают с наличием мышления и разума у человека, называют их сущностными, определяющими атрибутами для человека. Французские философы 60-80 годов XX века называют все культурное пространство по своей сущности коммуникативным. Изменение форм социальной коммуникации, обеспечивающей социальную связь, неизбежно ведет к изменению форм организации общества. Связь между людьми, поддерживающаяся определенным каналом коммуникации, формирует собой базовый элемент общественного устройства, основу и скелет социума.

Человеческое общение устроено намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. В процессе повседневной жизнедеятельности человек привыкает к общению и воспринимает его как должное, не

задумывается о его природе. Люди произносит тысячи слов за день, пишут десятки сообщений, читают тексты. Коммуникация происходит во время просмотра телевизора или прослушивания радио, при просмотре рекламы, невербальном контакте, при размышлении и внутреннем монологе, а также во множестве иных обстоятельств. Явления коммуникации охватывают собой все наше привычное существование. Складывается целый мир коммуникативных форм, который существует по своим законам и правилам, которым незаметно подчиняется наша обыденная жизнь.

Множество теоретических проблем неизбежно возникает при попытке осмыслить направление развития современного общества и его перспективы, которые тесно связаны с развитием средств социальной коммуникации, рост интереса к современным ее формам увеличивается с каждым годом. Объясняется это тем, что в современном мире не только ученые и философы, а каждый человек сталкивается, например, с электронной коммуникацией, в качестве интернет-коммуникации. Это столкновение производит множество проблем, с которыми человек не сталкивался ранее, и множество перспектив, о которых мы имеем смутное представление. Такие явления, как распад нуклеарной семьи[1], информационные войны, медиазаражение[2], снижение доверия, возрастающее отчуждение и даже современный терроризм (согласно Ж. Бодрийяру) есть продукты информатизации и виртуализации коммуникативных связей между людьми. Осознание и решение подобных проблем требует глубокого понимания того явления, которое лежит в их основе – социальной коммуникации.

---

1 Семья, состоящая из супругов и детей, либо только из супругов.
2 Распространение медиавирусов – паразитических форм информации.

2. Определение коммуникации. Структура коммуникации

Термин «социальная коммуникация» состоит из двух частей, передающихся словами: «социальная» и «коммуникация». Уже само слово «социальная» вначале, перед словом «коммуникация» говорит о том, что существуют и другие разновидности коммуникации, помимо осмысленного общения между людьми. Прежде чем обозначить смысловые рамки самого понятия «социальной коммуникации», нам необходимо определить значение термина «коммуникация».

Существует обыденное представление о коммуникации, которое предполагает понимание ее как средства физической и пространственной связи между удаленными друг от друга объектами. В толковом словаре В.И. Даля в 1881 г. термин «коммуникация» приводился с одной буквой «м» и содержал следующее значение: пути, дороги, средства связи мест. В этом смысле данный термин и попадает в русский язык и соответствующим образом употребляется[3]. В двадцатом же веке, с развитием и популяризацией категориального аппарата общественных наук, слово «коммуникация» приобретает современный вид, и следующие значение:

1) путь сообщения, связь одного места с другим;

2) общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка. Коммуникацией называются также сигнальные способы связи у животных.

Во втором значении термин «коммуникация» находит применение во множестве различных дисциплин, где используется классическая схема связи, обмена информацией или смыслом «коммуникант – реципиент».

---

3 Стоит обратить внимание на то, что коммуникация, в данном случае, понимается достаточно ограниченно, в качестве разновидностей канала связи.

Рис. 1. Схема связи «коммуникант – реципиент»

В данной схеме выделяется базовые структурные элементы любых систем связи: коммуникант, канал связи, сообщение, реципиент, внешние помехи и шум.

Таблица 1. Структура коммуникации

Структура коммуникации	Инстанции	Коммуникатор Коммуникант	Инстанция, которая формирует сообщение, осуществляет кодировку информации, производит образование смысла
		Реципиент	Инстанция, которая принимает сообщение, осуществляет декодирование, интерпретацию
	Средства	Сообщение	Элемент коммуникации, который по своей природе близок к коммуниканту и способен существовать объективно и независимо от него. При этом может быть принят реципиентом, вызывая их координацию. Образован носителем сообщения и его содержанием. Разновидностями содержания сообщения является информация или смысл
		Канал	Средства, способные передавать сообщение. Оказывает сравнительно небольшие помехи. В канале максимально сближаются природа коммуниканта и природа окружающей среды. Таким образом, канал является внешним расширением органов или функциональных частей коммуниканта или коммуникатора
	Внешние факторы	Не коммуникативная среда	Часть внешней среды, помимо канала, которая создает сравнительно большие помехи (по сравнению с каналом коммуникации)

Коммуникант и реципиент представляют собой коммуникативные инстанции (от лат. instantia – *непосредственная близость*; instare – *стоять, быть поблизости*), между которыми устанавливается связь, посредством канала и сообщения. Первым и основным элементом коммуникации является отправитель, инициатор сообщения – коммуникант. **Коммуникант** представляет собой инстанцию, которая выступает в активной позиции, оказывает воздействие, тем самым изменяя канал связи между ним и реципиентом. **Канал связи** выступает в качестве посредника между коммуникантом и реципиентом, он формирует среду, в которой становится возможным передача того воздействия, которое оказывает коммуникант на реципиента. **Реципиент** представляет собой такое образование, которое способно принимать воздействие коммуниканта и соответствующим образом на него реагировать (формировать внешний либо внутренний ответ). **Сообщение** представляет собой элемент коммуникации, образованный объектом-носителем и содержанием сообщения. Сообщение вмещает в себе содержание, которое отправляется коммуникантом и принимается реципиентом. Отметим, что далеко не любое взаимодействие между двумя объектами можно назвать коммуникацией. Для процесса коммуникации выделяются специфические характеристики и признаки.

Сформулируем несколько **характерных черт** коммуникации в целом.

1. Выделяется как минимум две инстанции коммуникативного взаимодействия (коммуникант и реципиент), каждая из которых особым образом соотнесена с другой. Коммуникант ориентирован по отношению к реципиенту таким образом, что способен производить в нем структурные изменения, трансформировать его способ существования или действия не напрямую, а опосредованно, через канал связи. Другими словами,

коммуникант и реципиент не входят в состав другого целостного объекта, они разделены некоммуникативной средой или барьером, которые препятствуют их интеграции. Связь устанавливается через канал, преодолевающий ограничения среды или барьера. Реципиент же находится в предиспозиции по отношению к коммуниканту – имеет изначальную восприимчивость к сообщениям (вследствие их структурной соотнесенности).

2. Вторым важным условием коммуникации является наличие канала связи между коммуницирующими инстанциями. Канал связи образован частью внешней среды, по своей природе отличной от природы коммуницирующих инстанций, однако способной переносить сообщение. Таким образом, канал выступает внешним расширением органов или структурных элементов коммуниканта и реципиента, связывает их, преодолевая внешнюю среду или барьер. Канал является путем, по которому через внешнюю среду проходит сообщение.

3. Сообщение представляет собой элемент коммуникации, объект, существующий в материальной или нематериальной форме, в котором в закодированной, скрытой, или любой другой защищенной форме[4] заключается содержание, относящееся к сущностной природе самого коммуниканта, формирующего сообщение.

4. Коммуникация имеет неслучайную и нехаотическую основу. Коммуникация представляет собой сложно организованное, системное взаимодействие инстанций, в котором осуществляется их взаиморегуляция и взаимоорганизация. Простые объекты не способны к коммуникации в

---

4 Форма, в которой существует содержание сообщения, отлична от среды, через которую оно прорывается, то есть сообщение не тождественно шуму и помехам. Сообщение пребывает в форме, позволяющей некоторое время существовать в условиях канала коммуникации и тех помех, которые им создаются, а также всей внешней по отношению к коммуникатору средой.

качестве коммуникативных инстанций. Они выступают в качестве объектов внешней среды, и первоначально представляют собой помехи, однако при определенных условиях они могут быть частью канала коммуникации или сообщения. Таким образом, коммуникация представляет собой форму самоорганизации систем, а также фактор возникновения и развития систем. Проявляется в удаленной координации инстанций и элементов системы.

Таблица 2. Признаки коммуникации

№	Признаки коммуникации
1	Наличие коммуникативных инстанций
2	Канал связи
3	Сообщение
4	Самоорганизация систем

Таким образом, коммуникация представляет собой опосредованное каналом связи и передачей сообщений комплексное взаимодействие и взаимоорганизацию нескольких автономных самоорганизующихся систем, которые выступают в качестве коммуникативных инстанций. В результате коммуникации данные инстанции сами связываются в систему и оказываются способны сосуществовать в условиях внешней среды. Коммуникация осуществляется на уровне систем, которые получают, благодаря ней, возможность реагировать на факторы внешней среды сохраняя при этом свою целостность.

3. Виды коммуникации

Чаще всего, говоря о коммуникации, мы имеем в виду общение между людьми. Именно человек и выступает для нас в качестве привычной

коммуникативной инстанции, что выступает основой для теоретического осмысления коммуникации в целом. Подобный взгляд справедлив, однако изначально ограничен. Общение между людьми является одной из разновидностей множества коммуникативных явлений. Прежде всего, стоит упомянуть о существовании коммуникации в мире животных – зоокоммуникации. У множества сложноорганизованных видов живых существ, в особенности у «эусоциальных» видов животных, наблюдается, помимо высокого уровня самоорганизации, наличие упорядоченных паттернов взаимодействия, свидетельствующих об определенной степени взаимоорганизации. Данное явление особенно очевидно наблюдается в виде роевого, стайного поведения у мигрирующих видов животных, еще более сложная взаимокоординация наблюдается у социальных видов – муравьев, пчел. Сложная система невербальной коммуникации имеется у множества видов приматов, развитая звуковая коммуникация наблюдается у китообразных и дельфинов.

Сталкиваясь со сложными формами групповой самоорганизации, мы можем уверенно говорить о том, что имеем дело с разновидностью коммуникации, хоть и отличной от человеческой. Коммуникация животных, несмотря на очевидную близость, не является полностью тождественной культурной коммуникации человека. Зоокоммуникация относится к отдельной разновидности коммуникации, которую мы обозначаем как **биокоммуникацию,** или **биологическую коммуникацию**. Специфика биокоммуникации заключается в том, что формирование содержания сообщений, кодировки информации осуществляется за счет комбинации свойств химических соединений. Сообщением служит вещество, химическое соединение или их группа, которые способны вызывать целевую реакцию у реципиента, в силу наличия у него рецепторов или чувствительных тканей к данному соединению. Примером

передачи биоинформации можно назвать химические сигналы муравьев, коммуникация с помощью феромонов, использование запахов в охоте, защите или для обозначения территории, выработка алкалоидов растениями, выработка нейротоксинов и т. д.

Ближе всего к социальной коммуникации выделяется **психическая коммуникация,** реже обозначается как «психологическая коммуникация». Суть психической коммуникации заключается в координации отдельных психик или автономных психических структур. Выделяется три этапа в становлении психокоммуникации:

1) Внутрипсихическая нейрокоммуникация. Она является первой формой психологической коммуникации, представляет собой возникновение внутреннего опыта об окружающей среде или объекте – чувство света, цвета, запаха, звука и т. д.
2) Интеркоординация автономных психик. Вторая форма психокоммуникации, является психическим воздействием, эмоциональным, аффективным воздействием одного индивида на другого. В процессе интеркоординации достигается изменение состояния реципиента без физического или химического воздействия.
3) Интериоризация внешней социальной коммуникации. Третья форма психокоммуникации представлена автокоммуникацией – общение субъекта с самими собой, прежде всего – это эгоцентрическая речь; позже это внутренняя речь, внутренний монолог; еще позже – рефлексия, интроспекция, самоанализ.

Также к психической коммуникации относится невербальный гипноз, внушение, или суггестия.

Специфические формы коммуникации людей, по существу, являются следующей ступенью развития биологической и психической

коммуникации. Осмысленную коммуникацию между людьми мы относим к **социальной коммуникации**. Социальная коммуникация представляется как осмысленное, культурное общение между людьми в социуме.

Социальной, психической и биологической коммуникации предшествует еще более архаичный вид коммуникации, являющийся наиболее примитивной ее формой, это физическая коммуникация.

Физическая коммуникация сама по себе (если это не смешанные формы коммуникации) не может относиться к полноценной форме коммуникации, так как в ней нет момента формирования самостоятельного сообщения, физическая коммуникация может иметь несистемную, случайную обусловленность. Физическая коммуникация является докоммуникативной формой взаимодействия и предшествует биокоммуникации. В физической коммуникации передается, переносится, поглощается или выделяется вещество и энергия без кодировки в них информации посредством комбинации элементов с получением функциональных свойств сообщения. Примером физической коммуникации является перемещение живого организма в пространстве, перенос им ресурсов, прокладывание путей, сообщение физического воздействия от одного организма к другому, например, в момент нанесения удара, укуса и т. д. Все это имеет ряд признаков коммуникации, однако еще не всегда и не вполне отвечает третьему и четвертому признакам коммуникации.

Главное отличие биологической коммуникации от физической заключается в том, что в биологической коммуникации есть этап формирования сообщения, информация закладывается в некий объект, в котором способна существовать автономно, сохраняться и корректно считываться, посредством чего и происходит ее передача.

Таблица 3. Виды коммуникации

Разновидности коммуникации		
Вид коммуникации	Основные черты	Примеры
Физическая	Уровень предкоммуникации. Еще нет всех признаков коммуникации, есть только проявления базовых характеристик коммуникации	Простейшие разновидности отношений хищник-жертва, хозяин-паразит. Борьба двух организмов
Биологическая	Полноценная форма коммуникации, есть все признаки коммуникации. Однако отсутствуют культурные смыслы и процесс смыслообразования. На ранних этапах у коммуникативных инстанций может отсутствовать сложная психическая организация, нет автокоммуникации	Спаривание, передача генетического материала, обмен феромонами, выработка токсинов
Биосоциальная	Построение парасоциальной организации или систем коммуницирования на основе биологической коммуникации, без участия культурных кодов	Самоорганизация колоний муравьев, пчел, термитов
Психическая	Здесь становится возможной коммуникация внутри отдельной коммуникативной инстанции. Другими словами, общение происходит внутри общающегося. Помимо внутренних форм имеет внешние. Возникают зачатки социальной коммуникации, посредством взаимной координации коммуникантов средствами невербальной коммуникации, однако еще нет четкой системы опосредованного означивания, нет полноценных символов и знаков	Взаиморегуляция поведения в стаях нарвалов, дельфинов, приматов. Коммуникация человека с животными, способными к обучению – такими, как собаки
Социальная	Самая сложная форма коммуникации. Взаимодействие осуществляется не на физическом или химическом уровне, путем передачи вещества или энергии, а опосредованно. Возникает система культурных кодов, пространство социальных связей, существующее параллельно с пространством физических связей и отношений	Общество

В физической коммуникации взаимодействие происходит напрямую, передается материя, вещество или энергия, в которые информация не закладывалась. В самом веществе, естественно, некоторый объем информации обнаруживается, однако эта информация имеет некоммуникативную природу (свойства объекта самого по себе, имеющиеся без какого-либо процесса их создания), она не была заложена в него коммуникатором или коммуникантом. Другими словами, отсутствует как таковая кодировка информации непосредственно самой отправляющей инстанцией.

Таким образом, речь заходит о соотнесении коммуникативной и некоммуникативной информации. Данные разновидности информации сильно отличаются, и этот вопрос следует прояснить отдельно. Далее мы поговорим чуть подробнее об одной из главных составляющих коммуникативного процесса – о процессах передачи информации и передачи смысла.

ТЕМА I
ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Часть вторая

Основные проблемы:

- Границы социальной коммуникации
- Определение социальной коммуникации.
- Виды социальной коммуникации

Ключевые слова: информация, смысл и понимание, социальная коммуникация, устная коммуникации, печатная коммуникация.

1. Роль информации в коммуникации

Понятие информации является предельно общим, наряду с такими, как материя и энергия. Имеется множество его определений и подходов к пониманию. На фундаментальном теоретическом уровне выделяется два основных подхода к пониманию феномена информации: атрибутивный и функциональный. Согласно атрибутивному подходу, информация является атрибутом объектов реальности и принадлежит им, наряду с материей и энергией. Информация не сводится ни к той, ни к другой, однако она представляет собой набор параметров и состояний материальных объектов. Функциональный подход рассматривает информацию как прерогативу самоорганизующихся систем, которая характеризует, в одних теориях, их коммуницирование и связывание, в других – сложность, в третьих – варианты адаптации к окружающей среде. В связи с вышесказанным, выделяется, с одной стороны, **структурный** уровень **информации**, связанной с фундаментальным набором атрибутов того или иного материального объекта, с другой стороны, **оперативный** уровень **информации**, выражающийся, в частности, в коммуникации. Далее речь пойдет преимущественно об оперативной информации.

Таблица 4. Подходы к пониманию информации

Подходы к пониманию информации	
Атрибутивный подход	Функциональный подход
Структурная информация: Информация, относящаяся к объектам действительности самим по себе. Представляет собой набор атрибутов и свойств материальных явлений и процессов	Оперативная информация: Информация, которая связана с функционированием самоорганизующихся систем. Представляет собой параметр сообщений

Одна из наиболее распространенных трактовок информации предлагается К. Шенноном в рамках теории связи. Шеннон понимает информацию как такое содержание сообщения, которое приуменьшает энтропию и неопределенность в организующейся таким образом системе. На данном подходе мы и остановимся подробнее.

Информация, прежде всего, представляется как параметр элементов в сообщении. Информация закладывается, передается и декодируется в сообщении. Вне процесса передачи или получения сообщений содержание понятия «информация» начинает размываться либо употребляться в значении структурной информации. Измерение и типизация информации являются упрощением и формализацией тех процессов, которые происходят в реальной природе в процессах и явлениях коммуникации.

Для того чтобы разобраться, в чем суть информации как параметра сообщения в коммуникации, необходимо прояснить, за что этот параметр отвечает. Феномен информации тесно связан с такими явлениями, как порядок и хаос. Хаос представляет собой неопределенность, случайность; порядок же представляет собой отсутствие неопределенности и случайности в системе. Для существования самоорганизующихся систем необходимо наличие обоих этих факторов. В общем, существование системы сводится к преодолению полного хаоса и разрушения

посредством упорядочения. Само наличие связей между элементами, что является важнейшей характеристикой любой системы, является формой отрицания хаоса и неопределенности. Иначе говоря, само явление системности предполагает явление упорядочения. Упорядочение систем осуществляется на фундаментальном, онтологическом уровне существования системы и это довольно сложный и проблемный для изучения процесс. Однако он имеет внешнее выражение: это и есть формализуемые параметры системы, к которым относятся количество и тип элементов, связей между ними, прочность долговечность связей, структурные характеристики и т. д. Информация относится к внешнему, формализованному уровню упорядочения системы и отвечает за уменьшение неопределенности в системе. Постараемся это проиллюстрировать.

Представим систему, в которой существует неопределенность. Неопределенность выражается в том, что имеется несколько вариантов реакций в системе на сложившиеся условия внешней среды. В то же время в системе присутствуют элементы, которые открыты для адресного воздействия извне, но не по отношению ко всей окружающей среде, а к ее небольшой части или другой подобной системе. Здесь речь может идти о специальном сенсоре, или сенсорной системе в случае сложных организмов. Другими словами, при наличии сенсора система способна получать сообщение. Простым примером может служить фото-, термо- или хемотаксис у одноклеточных водорослей. Хламидомонада обладает фоточувствительной областью на своей оболочке и жгутиками для движения в воде. При недостатке света она способна осуществлять перемещение к источнику света.

Светочувствительный глазок извлекает информацию из среды, при наличии или отсутствии света – «да» и «нет». На основе данной

информации провоцируется ответ – движение или отсутствие движения. Реакция на свет, перемещение водоросли в пространстве, поглощение питательных веществ мы относим к физической коммуникации. Это еще не коммуникация в привычном для нас понимании, однако это необходимая ступень на пути к ней. Реагирование движением одноклеточной водоросли на наличие или отсутствие света является одной из простейших форм информационной системы и одной из наиболее примитивных форм предкоммуникации.

Происходит получение сообщения, которое, в свою очередь, способно сформировать определенность относительно одного или нескольких вариантов реакций. Снятие неопределенности способно в перспективе сэкономить ресурсы для системы и способствовать таким образом ее выживанию. Другими словами, снятие неопределенности в системе в результате коммуникации говорит о наличии некой скрытой значимости полученного сообщения, стимула или раздражения, вне зависимости от того, в чем она материально воплощается, по сравнению с другими объектами внешней среды (которые в данном случае выступают в качестве помех или шума). Одно из внешних проявлений данной ценности мы и называем информацией (опираясь на работы К. Шеннона и Н. Винера).

Информация – это условный параметр сообщения, соответствующий такой конфигурации компонентов сообщения, при которой происходит уменьшение явлений случайности и неопределенности в системах, задействованных в передаче и получении сообщения. Другими словами, формируя или получая сообщение, система реорганизуется таким образом, что ее состояние или реакции на внешние и внутренние стимулы способствуют ее жизнеспособности или упорядочению.

Информация тесно связана с явлением самоорганизации систем, их упорядочения и является обратной стороной возникающей в них неопределенности или энтропии. Без процесса упорядочивания, который выражается в информационных явлениях, системы подвергаются разрушительному действию неопределенности и не могут правильно реагировать на меняющиеся условия внешней среды. Таким образом, информация тесно связана с возможностью сообщения систем с внешней средой или другими системами. Данная модель взаимодействия имеет коммуникативную основу и представляется в качестве связи между коммуникантом и реципиентом. В соответствии с видом коммуникации реципиент способен получать физическую информацию, биоинформацию, психоинформацию и социокультурную информацию.

Сообщение всегда обладает некоторым объемом информации. При этом, объем и тип информации не тождественен содержанию сообщения (также его условной полезности или значимости). Объем информации можно измерить достаточно точно в том случае, если известен код, посредством которого формируется содержание сообщения (прежде всего это количество элементов кода). Заключаться он будет в том, какое количество дискретных ответов на запросы, вызванные неопределенностью, он дает. В то же время полезность или значимость конкретного сообщения измерить сложнее, как и его объективное содержание, в силу чего параметр информации становится достаточно условным. Более того, говоря о коммуникации, мы сталкиваемся с другими феноменами, которые не сводятся к простому измерению объема или вида информации. К одному из них относится феномен, в философских и общественных науках получивший наименование «смысла». Далее мы рассмотрим базовые представления о феномене смысла и социальной коммуникации.

2. Роль смысла в коммуникации

Крупнейшие теоретики социальной коммуникации, такие, как Н. Луман, отводили важнейшее место феномену смысла в вопросе построения теории систем социальных коммуникаций. Смысл выступает одним из базовых бытийных оснований существования данного рода систем. Без учета специфики смысла мы перестаем видеть разницу между социальными и несоциальными системами коммуникации. Когда в дикой природе хищник ловит и поглощает жертву, он коммуницирует с ней, однако это физическая коммуникация. Когда две особи спариваются и оставляют потомство, они также осуществляют коммуникацию, и при этом передается определенный объем информации – биологической информации, или биоинформации. Однако это еще не социальная коммуникация. Когда писатель создает произведение, которое будет прочитано и понято через многие годы, речь идет уже о смысловой и в полной мере социальной коммуникации. Здесь возникает вопрос о том, какое место в коммуникативных взаимодействиях занимает феномен смысла, в чем его специфика.

Помимо информации, подвергающейся точному измерению объема и типа, сообщение в системах коммуникации предполагает наличие определенного объективного содержания. Важно оговориться, что данный феномен не сводится к формальным показателям канала связи, параметрам сообщения или к инстанциям, он обладает вполне реальным и относительно самостоятельным существованием.

Системы социальной коммуникации характеризуются в первую очередь процессом смыслообразования. В них генерируется смысловое наполнение сообщений. Для процесса смысловой коммуникации характерны такие явления, как понимание и интерпретация. С точки зрения психологии, это можно описать следующим образом: реципиент

испытывает и переживает те же эмоции, чувства и образы в момент, когда он интерпретирует сообщение, которые испытывал, переживал или представлял коммуникант во время создания сообщения. Другими словами, реципиент и коммуникант оказываются в подобных состояниях, достигают своего рода зеркального состояния. Реципиент и коммуникант в акте смыслообразования достигают контакта, в результате чего формируется социально-коммуникативная связь. Они образует целостное образование социальной коммуникации – «самореференцию».

Возможна ситуация, при которой один человек воздействует на другого посредством внушения, гипноза, суггестии, либо как-то иначе передает ему сообщение, воздействуя при этом на его психику в обход сознания, так, что у реципиента отсутствуют интерпретация и понимание. Данный тип коммуникации мы относим к **психической коммуникации**. Этот род коммуникации близок к социальной, он часто сопутствует ей, однако его нельзя назвать полноценным осмысленным диалогом, в нем не происходит понимания. Эта коммуникация имеет много общего с биологической коммуникацией, но стоит выше простой передачи биологически-закодированной информации, кодировка в которой осуществляется, преимущественно, на уровне органической химии. В социальной же коммуникации взаимодействие осуществляется не напрямую, а опосредованно, между несколькими взаимно координирующимися психиками.

С другой стороны, социальная коммуникация предполагает не простое перенесение информации из одной психики в другую, она предполагает определенную форму совместной активности. Даже в такой разновидности социальной коммуникации, как печатная коммуникация посредством печатного текста, происходит разновидность диалога. Хороший текст предполагает наличие в нем имплицитного читателя, автор

заранее вступает в диалог с читателем, вживается в его оболочку, ставит себя на его место. Текст выстраивается таким образом, при котором становится возможен диалог между автором и читателем.

Отдельная психика не просто воздействует на другую, они координируют дуг друга, в результате чего каждый из коммуникантов выходит за рамки собственной ограниченности. В связи с этим, возникает новое содержание сообщения. Именно новизна, нетождественность сообщения сообщающему и является наиболее явной демонстрацией **наличия смысла** в коммуникации. В процессе социальной коммуникации устанавливается надиндивидуальное содержание в сообщении, такое, которого нет ни в одном из коммуникантов, задействованных в общении. Смысл не детерминирован биологически или генетически, это такое содержание сообщения, которое нельзя обнаружить в коммуникантах самих по себе. Феномен смысла крайне сложен, формируется в области сопряжения различного: «Я» и «Другой», тождественное и иное, имманентное и трансцендентное.

Понимание представляет собой не просто принятие или реконструкцию информации в сообщении, но также работу со смыслообразованием. В условиях социальной коммуникации мы имеем дело не с простой передачей сухой информации, но прежде всего с культурными феноменами. Смысл представляет собой единицу культуры, надприродное инобытие. Смысл существует иначе, чем известные объекты живой природы, и не может напрямую к ним сводиться, так как данная процедура будет являться его вульгаризацией, упрощением. В то же время смысл черпает свою основу из природы, и в ней прослеживаются его корни, их следует выделять, не забывая о его двойственности.

3. Границы социальной коммуникации

Как уже было отмечено выше, социальная коммуникация является следующей фазой развития психокоммуникации, выход ее на принципиально иной уровень. Координация автономных психик превращается в осмысленное общение. Разберем этот механизм подробнее.

Сама по себе психика не представляет собой абсолютно нераздельное целое, в ней присутствует множество относительно самостоятельных функциональных структур. Например, один только интеллект может подразделяться на такие разновидности, как визуальный интеллект, логический интеллект, или языковое мышление, эмоциональный интеллект, телесно-кинестетический, аудиальный. За работу каждой из перечисленных структур отвечают различные функциональные отделы центральной нервной системы, они явно органически дифференцированы (хотя и динамически связаны между собой). Работа психики представляет собой координацию многих центров и их своего рода внутрипсихическую коммуникацию. Таким образом, мы говорим об автокоммуникации. Когда психика в ходе эволюции выходит на данный уровень организации, она оказывается способна самостоятельно оперировать сообщениями внутри себя. Мы имеем дело с системой внутрипсихической коммуникации, где осуществляется серьезная работа с большими объемами информации.

Такая система постепенно в процессе развития становится способна к формированию смыслов. Смысл приобретает для нее реальное содержание, она способна принимать, сохранять и воспроизводить смыслы. Сложно сказать, в какой момент своего исторического и индивидуального развития психическая система становится способна оперировать с таким содержанием сообщений, которое не детерминируется строго биологически. Здесь мы имеем дело с таким

содержанием сообщения, которое не сводится к физиологии организма. Это довольно сложная проблема, которая в той или иной мере поднимается в современной палеоневрологии, нейролингвистике, социобиологии и в теории социальной коммуникации.

В процессе антропогенеза происходит выделение социальной коммуникации в отдельную и самостоятельную разновидность коммуникации наряду с биологической и психической. Данный процесс не является революционным скачком от биокоммуникиации к социальной, скорее он происходил эволюционно и достаточно плавно. Можно выделить определенные факторы, которые связаны с ускорением процесса возникновения социальной коммуникации, такие, как групповой отбор у млекопитающих и усложнение групповой иерархии у гоминид. Так или иначе, наблюдается постепенное развитие средств и форм смысловой коммуникации. В ходе данного процесса молекулы химических соединений, как носители информации, получают новую альтернативу – мемы или культурные коды.

Таким образом, возникают сложные формы культурной организации, требующие соответствующих каналов передачи и воспроизводства. Эволюционируют уже комплексные системы культуры, для них требуются устойчивые, разветвленные, развитые каналы связи между отдельными индивидами, происходит развитие и усложнение систем коммуникации. Здесь мы имеем дело с социальной коммуникацией, выражающейся в формах коммуникативной культуры, например, в элементах устной культуры. Наиболее сложными ее разновидностями являются: устные программы поведения, такие, как нормы, традиции, обычаи; фольклор, представленный как легендами, сказаниями, мифами, так и песнями, стихами и т. д.

Указанные выше образования представляют собой содержательную сторону социальной коммуникации. Сама социальная коммуникация помимо признаков предшествующих форм коммуникации предполагает событие **смыслообразования** – формирования новых элементов культуры в процессе знаково-символического взаимодействия, сопровождающееся формированием социальных связей и отношений. Социальная коммуникация не является неким случайным одномоментным событием и тесно связана с формированием устойчивых социально-коммуникативных связей. Данный процесс, в свою очередь, представляет собой одну из сторон существования социальных систем, о которых мы будем говорить ниже. Возникновение феномена социальной коммуникации представляет собой продукт становления и развития форм коммуникации и социальных систем. **Социальной коммуникацией** мы называем культурно-опосредованную форму коммуникации, предполагающую формирование устойчивых систем социальных связей, которые способны существовать длительное время и реагировать на внешние факторы как единое целое. Содержание социальной коммуникации, опосредованное специфическим каналом социальной коммуникации, формирует пространство форм коммуникативной культуры. Выделяется несколько подобных автономных пространств. Здесь мы естественно подходим к проблеме типологии социальной коммуникации.

4. Виды социальной коммуникации

Не существует единой универсальной формы социальной коммуникации. Необходимо понимать, что социальная коммуникация может осуществляться в различных формах. Зависит форма социальной коммуникации прежде всего от специфики того канала связи, которым она опосредуется. Устный канал связи формирует специфическую устную

коммуникацию, с собственным пространством смыслов и специфическим культурным содержанием. Как уже было отмечено выше, речь идет об устной культуре. Сказания, сказки, частушки, песни – все это продукты устных коммуникативных практик. Помимо устной коммуникации выделяется также следующие разновидности социальной коммуникации: письменная, печатная и электронная коммуникация.

Письменная коммуникация в большей степени задействует визуальный канал восприятия, в некоторой степени тактильный, так как при написании текста задействована мелкая моторика. В письменной коммуникации используется собственный коммуникативный код, в качестве которого выступает письменный алфавит. Письменная коммуникация проходит длительное развитие, начиная от простейших знаков и символов первобытных народов, заканчивая произведениями эпистолярного искусства в классический период письменной культуры. Письменная культура также представляет собой самостоятельную область в пространстве форм коммуникативной культуры. Выделение письменной культуры обусловлено особенностями канала коммуникации, спецификой кодирования и декодирования сообщений.

Начиная с середины XV века в Европе можно отметить начало развития печатной коммуникации. Появление и распространение печатного станка становится важным фактором в развитии средств социальной коммуникации. Печатная коммуникация довольно близка к письменной, однако есть значимые различия. Первое – это массовое тиражирование текста. На первый взгляд, различие не так значимо, написан ли текст красивым каллиграфическим почерком, или отпечатан похожим шрифтом. Однако, как с практической точки зрения, так и с позиции фундаментального знания важно следующее: при копировании текста мы получаем несколько экземпляров текста, которые равнозначны

между собой, они не находятся в отношении копия-оригинал, по сути, и один, и другой текст выступают копиями, при этом нет оригинала, так как печатная матрица является сборной и не может быть оригиналом текста. Таким образом, все экземпляры текста выступают одновременно и копиями, и оригиналом, что дает два практических феномена: массовость и тиражируемость. Благодаря этим двум свойствам печатная коммуникация делает письменную культуру по-настоящему массовой.

После появления и распространения печатного станка мы можем наблюдать распространение письменной культуры. Это оказывало значительное влияние на общество в целом, так как распространялась такая модель социально-коммуникативной связи, как «автор – читатель». Автор письменного произведения в данном случае выступает в качестве коммуниканта, производителя смыслов, в то время как читатель выступает в качестве реципиента данных смыслов. Текст, содержащийся в книге, выступает в качестве сообщения, сама книга является частью канала связи. Помимо книги в состав канала коммуникации входят, с одной стороны, соответствующие органы чувств, которыми прочитывается текст; с другой же стороны, органы и части тела, которыми осуществляется написание текста. Книга и текст выступают в данном случае внешними расширениями органов человека (М. Маклюэн).

Наиболее поздней формой социальной коммуникации является электронная коммуникация. Первым примером широкого использования электронной коммуникации является телеграф. На данном этапе телеграф имел мало отличий от письменной или печатной коммуникации, кроме электронного канала передачи сообщения.

Таблица 5. Развитие письменной коммуникации

Развитие форм письменности			
№	Этап	Свойства	Форма
1	Предметное письмо	Общение при помощи физических объектов	Предмет
2	Пиктографическое письмо	Изображение предметов. Пиктограмма обозначает предмет, который изображает	Пиктограмма, Изображение
3	Идеографическое письмо	Пиктограмма используется как идеограмма. Рисунок глаза означает взгляд, зоркость	Иероглиф
5	Слоговое письмо	Знак фиксирует слог устной речи. Шумерская клинопись и финикийское консонантное письмо	Клинопись, консонантное письмо
6	Алфавитное письмо	Каждая буква соотнесена с фонемой, звуком живой речи. Произошедший от финикийского, греческий фонетический алфавит. Произношение аналогично написанию	Современный алфавит

Принципиальные отличия электронные формы коммуникации получают с распространением радио и телевидения. Особенно резкий скачок происходит при переходе от аналогового к цифровому формату передачи данных. Здесь появляется дополнительная инстанция (ЭВМ), которая кодирует и декодирует сообщения. Сигнал, сообщение строго формализуется в соответствии с правилами кодирования дополнительной инстанции (ЭВМ). Таким образом, происходит информатизация сообщения. Передается формализованное, упрощенное содержание сообщения, сообщение становится все более искусственным. Однако именно это и позволяет сделать канал связи практически неограниченным по своей географии. Длина канала увеличивается, как и скорость передачи сообщений.

Сразу оговоримся, что изучением разных видов коммуникации занимаются соответствующие области научного знания. Физическая коммуникация в определенной мере рассматривается в биомеханике и

кибернетике; биокоммуникация и биосоциальная коммуникация изучаются в этологии, зоопсихологии, социобиологии; психическая коммуникация исследуется в социальной психологии, нейропсихологии, психоанализе. Несмотря на то что связь между различными дисциплинами в данный момент очень тесная, и мы часто будем апеллировать к опыту различных наук, мы все же ограничились узким полем проблем. В данном пособии мы рассматриваем свойства и специфику базовых форм именно социальной коммуникации.

Таблица 6. Основные разновидности социальной коммуникации

Виды социальной коммуникации				
Вид социальной коммуникации	Канал социальной коммуникации	Коммуникант	Реципиент	Сообщение
Невербальная смысловая	Мимика, пантомимика	Изображающий	Наблюдающий	Жест, знак
Устная вербальная	Устная речь	Говорящий	Слушающий	Слово
Письменная	Письменная речь.	Автор письменного сообщения	Читающий	Письмо, письменный документ.
Печатная	Книгопечатание, бюрократия	Писатель, автор, редактор	Читатель	Печатный текст
Телеграф	Звуковой и оптический телеграф, электрический телеграф, радиотелеграф	Автор сообщения и оператор телеграфа	Слушатель радио, зритель	Оптический, звуковой, электрическ-ий сигнал
Электронная аналоговая	Радио, телевидение	Радиоведущий, телеведущий	Радиослуша-тель, телезритель	Электрическ-ий сигнал
Электронная цифровая	Интернет	Пользователь сети интернет	Пользователь сети интернет	Цифровой пакет данных

Далее речь пойдет об истории развития представлений о социальной коммуникации; будут выделяться свойства и характеристики социальной

коммуникации и ее разновидности; будет рассмотрена специфика систем социальной коммуникации; особенно пристальное внимание мы уделяем специфике электронной и виртуальной социальной коммуникации, как наиболее проблемным формам социальной коммуникации на данный момент. Нас волнует не только прошлое и настоящее социальной коммуникации, но и, в значительной степени, ее будущее.

Вопросы для самопроверки

1) Какие основные смысловые значения имеет слово «коммуникация» в обыденной речи?

2) Назовите основные коммуникативные инстанции. В каком отношении между собой находятся данные коммуникативные инстанции?

3) Какие компоненты коммуникации опосредуют связь между коммуникативными инстанциями?

4) Чем характеризуется такой элемент коммуникации, как «сообщение»?

5) В чем отличие между коммуникативным каналом и некоммуникативной средой?

6) Назовите основные разновидности каналов коммуникации.

7) Приведите примеры письменных и печатных каналов коммуникации.

8) Перечислите виды коммуникации. Расположите их в порядке возникновения и распространения, от самых ранних к самым поздним. Назовите основные характерные черты каждого вида коммуникации.

9) Назовите этапы развития психокоммуникации.

10) Обозначьте основные подходы к пониманию информации.

11) Назовите характерные особенности социальной коммуникации. В чем специфика социальной коммуникации? Как она обособляется от всех остальных видов коммуникации?

12) Назовите виды социальной коммуникации. По какому критерию выделяются данные разновидности?

13) Назовите ключевые этапы в развитии письменной коммуникации.

14) Проведите анализ электронной ситуации коммуникации общения пользователей посредством сети «Facebook», выделите все структурные элементы коммуникации.

Словарь

Информация (лат. informatio – *разъяснение*, *изложение*, *осведомленность*) – наряду с материей и энергией одно из наиболее общих понятий науки, которым обозначаются совокупность данных, знаний, свидетельств и т.д. Информация не существует сама по себе, без носителя, в качестве которого выступает сообщение. Сообщение представляет собой объект, структурные компоненты которого отражают события или объекты в такой форме, что оно может быть сформировано коммуникантом и принято реципиентом. При передаче информации используется некая общая, упорядоченная система кодирования ее в сообщении. В основе представления информации лежит признание того, что содержание сообщений может быть сведено к универсальной языковой системе и точно измерено; в **теории коммуникации** это условный параметр сообщения, соответствующий такой конфигурации компонентов сообщения, при которой происходит уменьшение явлений случайности и неопределенности в системах, задействованных в передаче и получении сообщения. Другими словами, формируя или получая сообщение, система

реорганизуется таким образом, что ее состояние или реакции на внешние и внутренние стимулы способствуют ее жизнеспособности или упорядочению. Информация представляет собой внешнюю, формализуемую конфигурацию содержания сообщения, и, таким образом, делится на разновидности в соответствии с видом коммуникации (биоинформация, психоинформация, социоинформация), типом канала, по которому передается сообщение (визуальная, звуковая, тактильная и т. д.). Объем информации измеряется в соответствии с принципами ее кодирования.

Канал коммуникации / канал связи – физические, материальные средства, при помощи которых происходит передача сообщения от коммуниканта или субъекта коммуникации реципиенту или группе реципиентов. Отделяется от внешней некоммуникативной среды тем, что обеспечивает передачу сообщения. Также в канале коммуникации снижено воздействие помех и шума. Делится на разновидности, соответствующие виду коммуникации или виду социальной коммуникации. Выделяются естественные каналы коммуникации и культурные. В культуре выделяются каналы перемещения – маршруты, тропы, дороги; каналы снабжения – акведуки, канализация, электросеть, также дороги и т. п.; каналы социальной коммуникации – устные каналы, письменные и электронные.

Коммуникант – в лингвистике, участник коммуникативного акта, порождающий высказывания и интерпретирующий их; в теории коммуникации – активная, действующая коммуникативная инстанция, формирует сообщение, которое может быть принято реципиентом, помещает его в канал связи и отправляет реципиенту. Под коммуникантом принято понимать такую инстанцию, которая проявляет способность к смыслообразованию и интерпретации, и в таком случае ее следует отличать от **коммуникатора**.

Коммуникатор – коммуникативная инстанция, которая осуществляет простые акты передачи и приема сообщений, первичную обработку сигналов; получение хранение и передачу данных. Отличается от **передатчика** или **приемника** тем, что если они осуществляют простые, строго ограниченные операции с сообщениями, то коммуникатор способен самостоятельно генерировать ответное сообщение. В то же время коммуникатор не связан с процессом смыслообразования и интерпретации, поэтому не является коммуникантом, даже искусственным. Примером искусственного коммуникатора может служить ЭВМ с искусственным интеллектом, который способен давать релевантный ответ на сообщения; примером естественного коммуникатора служит живое существо, осуществляющее коммуникацию на биологическом или биосоциальном уровне – такое, как пчела, муравей и др.

Коммуникация (классическое определение) (от лат. communico *делаю общим, связываю, общаюсь*) – путь сообщения, связь одного места с другим; общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка. Коммуникацией называются также сигнальные способы связи у животных. Рассматривается как форма самоорганизации и координации систем, выступающих в роли инстанций (коммуникант и реципиент), опосредованная каналом связи и операциями с сообщениями.

Реципиент – (от лат. recipiens, род.п. recipientis – *получающий, принимающий*) – человек, воспринимающий какое-либо внешнее раздражение (звуковой сигнал, речь и т. п.). В теории коммуникации: коммуникативная инстанция, участник коммуникации, принимающий сообщение и интерпретирующий, декодирующий его.

Ситуация коммуникации – формализуемое событие, в котором осуществляется процесс коммуникации, складывается из минимально-

необходимого набора условий и факторов осуществления коммуникации, присутствуют основные признаки коммуникации и элементы. Ситуация коммуникации всегда конкретна и предполагает реализацию одной из разновидностей коммуникации. Например: ситуация устной коммуникации, ситуация электронной социальной коммуникации и т. д.

Сообщение – объект, содержащий конфигурацию данных, сведений или знаний, передаваемых по каналу связи от отправителя к получателю.
В качестве сообщения может выступать вещество, энергия, химическое соединение, звуковой сигнал, жест, символ, число изображение и т. д. Содержание сообщения представлено информацией и смыслом, которые, в свою очередь, извлекаются или закладываются в него коммуницирующими инстанциями. Должно иметь постоянную, устойчивую или воспроизводящуюся структуру для сохранения содержания в условиях помех и шума.

Список литературы

1. Дейк, ванн Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ванн Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.

2. Докинз, Р. Расширенный фенотип. Длинная рука гена / Р. Докинз // – М.: Corpus, 2015, – 512 с.

3. Кассирер, Э. Философия символических форм: В 3 т. / Э. Кассирер. – М. –СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 1. – 271 с.

4. Лакан, Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Ж. Лакан. – М.: Гнозис, 1995. – 192 с.

5. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство–СПБ», 2000. – 704 с.

6. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.

7. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.

8. Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. – 201 с.

9. Тьюринг, А. М. Вычислительные машины и разум / А.М. Тьюринг // Хофштадер Д., Деннет Д. Глаз разума. – Самара: Бахрах-М., 2003. – С. 47-59.

10. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.

ТЕМА II
ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ

Основные проблемы:

- Предмет теории социальной коммуникации. Направления в данной теории.
- Предпосылки возникновения социально-коммуникативной теории.
- Современное состояние теории социальной коммуникации.

Ключевые слова: теория социальной коммуникации, лингвистический поворот, структурализм, электронная коммуникация.

1. Рамки теории социальной коммуникации

В данной главе мы коснемся темы развития основных идей и подходов к пониманию социальной коммуникации.

Систематическое изучение форм социальной коммуникации является относительно молодым направлением в науке, однако существенные наработки в данном направлении уже имеются в академической литературе. Исследования в области социальной коммуникации охватывают уже более века истории общественных наук. Благодаря развитию лингвистики, социологии, герменевтики и таким направлениям, как структурализм и постструктурализм теория социальной коммуникации получила твердое теоретическое основание. В течение XX века теория социальных систем, как и социально-коммуникативный подход в целом, прочно вошли в научный обиход, выдержав уже несколько волн критики. Таким образом, сложился целостный междисциплинарный пласт научно-практического знания в области теории социальной коммуникации.

Сложившуюся на данный момент времени совокупность теорий и подходов к пониманию социальной коммуникации мы обозначим как

теорию социальной коммуникации. Данное наименование является относительно условным, так как на данный момент теория социальной коммуникации окончательно не обособилась в самостоятельную, признанную область знания, несмотря на существующие для этого предпосылки. Теория социальной коммуникации существует в качестве внутренних направлений в рамках нескольких отдельных научных и философских дисциплин. Данные направления с каждым годом сближаются все сильнее, однако граница между ними еще не растворилась окончательно в силу множества объективных факторов: исторических, методологических, организационных.

Таким образом, можно утверждать, что предметная область **теории социальной коммуникации** сложилась как **междисциплинарная** сфера знания. Сюда входят исследования проблем коммуникации в социологии, социальной психологии, лингвистике, семиотике. В последние десятилетия социальная коммуникация стала предметом исследования в социобиологии, этологии, теоретической генетике, кибернетике и теории систем. Данное теоретическое многообразие является свидетельством сложной организации и неоднозначности в способах функционирования социальной коммуникации, что делает актуальным ее целостное представление. Целостное представление о социальной коммуникации традиционно складывалось в рамках социальной философии, а позже – в теоретической социологии. В русле социальной философии впервые происходит осмысление феномена социальной коммуникации, обращается внимание на основополагающие характеристики, инвариантные условия возникновения, развития и осуществления форм социальной коммуникации.

Стоит отметить, что в силу молодости и отсутствия единства теории социальной коммуникации в рамках ее проблематики остается множество

не проясненных вопросов, касающихся прежде всего актуальных форм социальной коммуникации и ряда фундаментальных проблем. Помимо этого недостаточно проработаны единый понятийный аппарат и методологические средства исследования как теоретические, так и эмпирические. Теория социальной коммуникации находится в активной фазе своего становления и развития.

2. Изучение социальной коммуникации в философии и общественных науках

Несмотря на то, что о теории социальной коммуникации можно говорить лишь с недавних пор – с середины XX века, проблемы социальной коммуникации изучаются достаточно давно. Уже античные философы поняли, что общение между людьми и его формы имеют важное значение в существовании общества и культуры, в их становлении. Коммуникация и формы ее реализации выступают одним из важнейших условий организации и развития общества. Аристотель в «Политике» представлял человеческое общество и государство как форму общения: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других, и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим» [1, с. 376]. Здесь выделяется мысль, согласно которой общение между людьми является основным условием становления общества. С другой стороны, Аристотель затрагивает проблему дифференциации различных видов коммуникации. Так, разные формы политического устройства

предполагают различные формы отношений между людьми в государстве, различные формы общения.

В своих произведениях Аристотель устанавливает тесную связь между речью и логосом, что определяет высочайший статус речи, языка и общения в последующем развитии науки. В периоды греческого и римского эллинизма проблемы коммуникации рассматриваются в русле этики, риторики, права, социально-философской мысли и в определенной степени сращиваются с ними.

С конца античности и до современности тема социальной коммуникации на долгое время ушла на второй план и слабо затрагивала умы крупных мыслителей. В религиозной философии ключевой проблемой являлась связь человека и Бога как высшая форма коммуникации. Функцию проводника данной связи выполняет религия, более того, она олицетворяет эту связь. Истинная и высшая коммуникация, с точки зрения религиозной мысли, не может осуществляться с помощью разума, она возможна только на уровне веры. Общение же между людьми («град земной» Августина Аврелия) считается приземленным и вторичным, как и человеческое начало в целом. В позднем средневековье отдельные аспекты коммуникации поднимаются в номинализме. Поднимаются вопросы о соотношении общих и честных понятий, о связи вещей и наименований данных вещей. Важную роль на данном этапе сыграли И. Дунс Скот, У. Оккам, Ж. Буридан.

В Новое время с развитием теории познания и классической концепции субъекта проблема социальной коммуникации также остается без должного внимания, общение между людьми вторично по отношению к созерцательному познанию мира субъектом. Здесь формируются **субъект-объектные** модели коммуникации – созерцание, познание,

монолог. Субъект закрыт и самодостаточен, знание формируется в нем рационально либо чувственно, но не коммуникативно.

В XIX веке снова актуализируется рубрика человеческого общества, социальных явлений и процессов, в конце века происходит обращение к проблеме социальной коммуникации. Позже, в начале XX века в социально-гуманитарном знании происходит так называемый «**лингвистический поворот**». В этот период был внесен значительный вклад в понимание коммуникативных процессов представителями логики и языкознания. Такие исследователи, как Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Ф. де Соссюр, наши соотечественники Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон являются пионерами структурного подхода к пониманию языка и текста. Ими была выявлена и эксплицирована роль языкового кодирования в организации социальных структур, индивидуальной когнитивной сферы и культурных форм в целом. Позже данные идеи развиваются в работах структуралистов и постструктуралистов, таких, как У. Эко, Ж. Делёз, Р..Барт, Ж. Деррида и экстраполируются ими на различные сферы общественной жизни. В ходе лингвистического поворота вырабатываются важные для социальной коммуникации понятия: знак, символ, означающее и означаемое, синтаксис, семантика.

Мысль о том, что формы коммуникации определяют базовые способы организации общества, зародившись в античности, достигает полноценного развития только к середине XX века, с совершенствованием научного аппарата лингвистики, психологии и социологии. Однако уже в конце XIX и первой половине XX столетия складываются условия для изучения роли коммуникации в процессе формирования структурной организации общества. В это время принимается утверждение, согласно которому форма коммуникации является одним из определяющих факторов в организации общества. Одним из первых данную идею

высказал Г. Тард, затем в систематическом виде она была изложена Г. Иннисом (в том числе в контексте актуальных форм социальной коммуникации), после чего широко популяризирована М. Маклюэном. Для нас важно, что с этого момента становится возможным говорить о некой общей теории социальной коммуникации.

К середине XX века проблемы коммуникации становятся объектом внимания множества различных областей знания. В это время в различных науках произошло выделение особого круга проблем, связанных с природой социальной коммуникации, что было обусловлено, в первую очередь, выделением основных **разновидностей социальной коммуникации**, а также с появлением и развитием **теории социальных систем**. На базе дифференциации каналов социальной коммуникации М. Маклюэну удается выделить несколько исторических социально-коммуникативных форм общества, предполагающих собственные способы социального и политического устройства. Маклюэн показывает, что канал связи во многом определяет содержание коммуникации, ее форму и способы построения связей между коммуникантами.

3. Выделение стадий в развитии социальной коммуникации

На основе классификации М. Маклюэна выделяются три вида систем социальной коммуникации, которые тесно связаны с формами организации общества. Это системы устной, печатной и электронной коммуникации.

1) Для систем устной коммуникации характерны традиционные формы общества, монархические, авторитарные отношения власти, вертикальный тип построения связей.
2) Системы печатной коммуникации, реализующиеся в форме индустриализма и бюрократии, характеризуются массовым формами

культуры, парламентаризм и представительные формы демократии, городской образ жизни, трансляционная, массовая коммуникация.

3) Электронно-информационная система, которая пока что не имеет четких и сложившихся форм общественного и политического устройства. Крупными футурологами (Е. Масуда, Э. Тоффлер, Дж. Нейсбит) предполагалось, что система электронных социальных коммуникаций сформирует основу информационного общества. Для него, согласно Дж. Нейсбиту, характерны децентрализованные системы власти, партисипативные формы демократии, развитые горизонтальные связи и отношения. Однако данные характеристики являются гипотезой, а не установленным научным фактом, как и множество других признаков информационного общества.

Формы **устной коммуникации** являются наиболее ранними и воплощаются в формациях традиционного общества. Устная коммуникация между людьми – самый древний вид культурной коммуникации, ей предшествует невербальная коммуникация, которой обладают современные приматы. Устная коммуникация позволяет людям объединяться в небольшие сообщества и группы, осуществлять совместную деятельность. Посредством нее поддерживается социальная иерархия, распределение обязанностей, передача элементов культуры. Люди объединяются в поселения или небольшие города-государства. Существование крупных целостных государств на этом этапе еще невозможно, оно становится возможным чуть позже, с развитие письменности. Письменность уже позволяет связывать между собой разрозненные группы, формировать некое общее, унифицирующее культурное пространство.

В античной Европе с развитием фонетического алфавита происходит широкое распространение **письменной коммуникации**, а значительно

позднее, с середины XV века[5] – **печатной коммуникации**. Маклюэн отмечает, что распространение книгопечатания производит значительные изменения в обществе, оно делает нацию однородной, государства централизованными. В социокультурном отношении закладываются стандартизированные образцы, универсальные формы, сама культура унифицируется. Происходит возникновение национального государства со всеми характерными для него атрибутами. С другой стороны, происходит становление и развитие индивидуализма и гуманизма, движения за права или независимость, формируется перманентная оппозиция правительству. Феномен «авторства» ставит человека в уникальную позицию – создателя текста, генератора идей, «властителя дум». Печатная коммуникация достигает расцвета в XIX веке и главенствует до середины XX, находя свое главное воплощение в бюрократических структурах общества.

После распространения телеграфа, радио, телефона и телевидения печатной коммуникации на смену приходят **электронные формы коммуникации**. Данный вид коммуникации начинает постепенно связывать весь мир в единое информационное пространство, «глобальную деревню». Процесс перестройки общества еще не завершен, но он значительно интенсифицировался в 90-е годы, с распространением информационных технологий. В это время происходит своего рода цифровая, или сетевая революция, которая радикально меняет формы социальной коммуникации. Возникающие в этот период феномены цифровой экономики, электронной демократии, сетевых интернет-сообществ, киберпреступности, интернет-аддикции выступают маркерами значительных социальных трансформаций, и, возможно, зарождения

---

5 В 1440-х годах изобретение печатного станка И. Гутенбергом. С этих пор принято отсчитывать так называемую «эру Гутенберга» – этап в развитии культуры, в котором превалирует книгопечатание и другие похожие технологии массового тиражирования.

информационного общества. Важнейшую роль в данном процессе играют цифровые средства социальной коммуникации.

В данном контексте выделяется волновая теория Э. Тоффлера, который выделяет в **общественном развитии** три волны: **общество первой волны** – традиционное общество с характерными для него устными системами социальной коммуникации и ранние письменные; **общество второй волны** – индустриальное общество, для которого характерны развитые печатные системы связи и ранние электронные средства связи; **общество третьей волны –** это постиндустриальное и информационное общество, для него характерны развитые электронные системы коммуникации.

Таблица 7. Хронология становления теории социальной коммуникации

Этапы становления теории социальной коммуникации	
Период	Важнейшие вехи
Античность	Осознание значимости речи и языка. Выработка базовых представлений об обществе
Средние века, возрождение	Выработка практического инструментария по работе с источниками, текстами: перевод, интерпретация и анализ текстов
Новое время	Складываются представления о субъекте, способах и каналах познания, что позже ляжет в основу структурной и онтологической составляющей теории коммуникации
XIX век, начало XX	Лингвистический поворот в общественных и гуманитарных науках. Возврат к проблемам речи языка и коммуникации
Середина XX века	Выработка полноценной теоретической базы исследования проблем социальной коммуникации. Появление типологии видов социальной коммуникации. Возникновение основ теории социальной коммуникации
Конец XX, начало XXI века	Углубление исследований в отдельных проблемах теории социальной коммуникации. Увеличение роли естественнонаучных и эмпирических исследований в области социальной коммуникации. Становление целостной междисциплинарной теории социальной коммуникации

4. Ключевые составляющие теории социальной коммуникации

Значимым основанием теории социальной коммуникации является **теория систем социальной коммуникации** Н. Лумана, который связывает ряд структурных особенностей общества с характерным для него способом построения социально-коммуникативных связей. Связи же между элементами в системе общества, в свою очередь, выстраиваются сообразно особенностям канала или проводника этих связей. Именно совокупность этих динамических коммуникативных связей образует относительно жесткую социальную структуру, которая и определяет порядок отношений между элементами системы (отдельными коммуникантами). Луман не только разрабатывает целостную теоретическую модель систем социальной коммуникации, но и показывает значимость социально-коммуникативной связи в структуре данных систем. Социальная система это не просто совокупность элементов (коммуникантов), но и сложнейшая структура жестких связей. Сама коммуникация не менее значима, чем коммуниканты. Здесь мы можем провести параллель с другим не менее значимым направлением – диалогической философией.

Диалогическая философия XX века является важной предпосылкой возникновения теории социальной коммуникации. Среди множества подходов к изучению социальной коммуникации диалогическая философия выделится фундаментальным осмыслением области межличностной коммуникации, где главной проблемой является соотнесение «Я» и «Другого» (коммуниканта и реципиента). Данный взгляд позволил обнаружить фундаментальные, онтологические основания под коммуникативной связью. В этом аспекте значительными являются идеи диалогической философии М.М. Бахтина, М. Бубера, Э. Левинаса. Левинас показывает, что во взаимной соотнесенности в коммуникативном

акте оба коммуниканта сущностно определяются. Только в общении с Другим («Другой», как принципиально иное, не тождественное самому «Я» начало) человек способен обрести собственную сущность. Оставаясь только наедине с собой, человек попадает в ловушку «тотальности», он погружается в лишенное всякого смысла существование. Человек внутри собственной тотальности оказывается вне сфер культуры и общества.

Предметом изучения диалогической философии является **событие коммуникации**. Событие коммуникации представляет собой феномен, заключающийся в передаче смысла между субъектами.

Проблема переноса смысла между субъектами является одной из фундаментальных проблем философии, ей занимались такие мыслители, как Э. Левинас, Ф. Розенцвейг, М. Бубер, М. М. Бахтин, С.Л. Франк. Предполагается, что для ее решения требуется иной, неклассический способ мышления. Диалогизм трансформирует понимание субъективности, субъект-объектную, монологическую модель субъекта, формирует **субъект-субъектную** модель коммуникации. Нет единого и инвариантного «Я», как источника смысла: смысл рождается в области, где соприкасаются «Я» и «Ты». «Я» и «Ты» осуществляются, обретают границы существования в акте диалога, без которого их существование невозможно.

Существенное значение для становления теории социальной коммуникации имеет **теория коммуникативного действия.** В соответствии с М. Вебером, социальное действие представляет собой формирование определенного мнения у социальных групп или слоев населения. У Ю. Хабермаса коммуникативное действие представляет собой такое действие, которое направлено на достижение взаимопонимания между субъектами коммуникации (как минимум двумя). Согласно теории речевых актов Дж. Остина, к коммуникативным

актам, эквивалентным поступку, действию, относятся перформативы: клятва, обещание, приказ, оскорбление, предупреждение. В философии Ж. Бодрийяра встречается концепт «апотропии», который предполагает отпугивание реципиента, например, введение телезрителя в состояние оцепенения. Другими словами, апотропия – продукт коммуникации, который блокирует способность к действию у реципиента. Теория коммуникативного действия показывает существенную роль и значение коммуникативных актов в обществе, часто они эквиваленты физическому действию, в некоторых случаях его превосходят.

Важную роль в становлении теории социальной коммуникации сыграли:

1) Положения **структурно-функциональной методологии** о социальном взаимодействии как системном целом, не сводимом к совокупности составных частей.

2) Идея, разрабатываемая в **понимающей социологии** В. Дильтея, М. Вебера, социальной феноменологии А. Шюца и социальном конструктивизме П. Бурдье, П. Бергера и Т. Лукмана, о взаимосвязи когнитивных процессов и социальной реальности.

3) Представление личности и индивидуальности как продуктов социальных явлений, интеракции в качестве действия, осуществляющегося преимущественно в закодированной (языковой) форме. Идеи, разработанные в **символическом интеракционизме**, позволяют описывать различные ситуации социальной коммуникации.

На основе вышеназванных теоретико-методологических установок формируется самостоятельная область знания, которая позволяет представить различные виды социальной коммуникации, с одной стороны, как продукты различных типов конструктивной деятельности коммуникантов, а с другой – выделить структурные уровни их социальной

организации. Тем самым открывается возможность исследовать формы социальной коммуникации как самостоятельные феномены.

Теория социальной коммуникации делится на две базовых части – диахроническую и синхроническую. Тем самым выделяются два направления исследования социальной коммуникации: синхроническое и диахроническое. **Синхрония** социальной коммуникации представляет собой набор статических, неизменных, инвариантных свойств, атрибутов социальной коммуникации. К синхронии относится – состав основных элементов, разновидности каналов коммуникации, присущие им свойства, способы кодировки сообщений, принципы построения и типология систем социальной коммуникации. **Диахрония** социальной коммуникации отражает все изменчивые стороны социальной коммуникации. К диахронии относится становление и развитие форм социальной коммуникации, эволюция систем социальной коммуникации, характер распространения коммуникативного пространства, динамика социальных связей и отношений. Диахроническая и синхроническая части, в свою очередь, подразделяются на ответвления, которые порождают отдельные концепции и теории социальной коммуникации.

Таблица 8. Два направления в теории социальной коммуникации

Направления в теории социальной коммуникации	
Синхроническое	Диахроническое
- элементы социальной коммуникации - характеристики каналов коммуникации - кодировка сообщений - системы социальной коммуникации - структура социальной коммуникации	- становление и развитие форм социальной коммуникации - эволюция коммуникативной культуры - динамика содержания коммуникативного пространства - динамика социальных связей и отношений

Первая группа теорий представлена преимущественно эволюционно-эпистемологическим и социобиологическим подходами, теориями общественного и культурного развития, социальной динамики. В рамках данных теорий формы социальной коммуникации рассматриваются в контексте их становления и развития. В целом данный взгляд на формы социальной коммуникации обозначается как диахронический.

Вторая группа представлена структуралистским, конструктивистским и постструктуралистским подходами, теорией социальных систем, социальной статики. Здесь главное внимание обращено на конкретный этап развития социальной коммуникации и его структурные особенности. Такой взгляд на формы социальной коммуникации обозначается как синхронический.

Данное разделение предложил использовать Ф. Де Соссюр для исследования языковых и речевых явлений, так как они всегда предполагают актуальные структурные состояния и исторические эволюционные преобразования. Данные подходы получили широкое распространение после лингвистического поворота.

В исследовании форм социальной коммуникации широко применяются современные социально-философские концепты, проработанные в рамках структурализма и постструктурализма такими философами, как М. Фуко, У. Эко, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Ж. Деррида. Ими были предложены либо переработаны концепты эпистемы, дискрса, трансгрессии, гиперреальности, симулякра, ризомы, мифологемы, которые имеют широкое семантическое поле значений и могут применяться для описания явлений и процессов, не поддающихся однозначному определению. Они дают возможность раскрыть полисемантичность и динамичность коммуникативных явлений, охватить

их комплексность и сложность, добиться описания и объяснения скрытых составляющих социальной коммуникации.

Таблица 9. Ключевые подходы и направления в изучении социальной коммуникации

История изучения социальной коммуникации				
Период	Область знания			
	Философия	Социология	Биология, психология, лингвистика	Логика, математика и информатика
Античность	1. Античная философия диалога 2. Античная теория общества			Основы логики и риторики
Средние века, возрождение	Средневековая диалектика			Методы анализа и толкования текстов
XIX век – начало XX века.	1. Герменевтика 2. Диалогическая философия	Теория видов социальной коммуникации	1. Идея социальной эволюции Г. Спенсера 2. Психология толпы	1. Концепция языковой игры 2. Неклассич. логика 3. Семиология
Середина XX века	Структурный подход к изучению общества	Теория систем социальной коммуникации	1. Исследования связи мышления и речи 2. Основы социобиологии 3. Гипотеза лингвистической относительности 4. Генеративная лингвистика	1. Теория связи 2. Кибернетика 3.Интуиционизм 4. Криптография и криптоанализ
Конец XX – начало XXI века	1. Идея гипертекста 2. Метод деконструкции текста 3. Идея общества постмодерна	1. Структурация систем социальной коммуникации 2. Концепция информацион-ного общества	1. Теория минимальных элементов культуры 2. Концепция внутренней коммуникации	Компьютерный анализ и синтез естественных языков

Идеи, принципы и методы эволюционной эпистемологии и социобиологии (Ж. Пиаже, К. Лоренц, Э. Уилсон, У. Матурана, Ф. Варела) позволяют представить социальную коммуникацию как одну из форм социально-когнитивной активности общества, сформировавшейся в ходе социальной эволюции.

5. Актуальное состояние теории социальной коммуникации, актуальные проблемы

Социально-коммуникативная теория не стоит на месте и постоянно развивается, данная область знания переживает в наше время стадию бурного роста. Она приобретает новое содержание, вырабатывает актуальные методы исследования и открывает все новые и новые области неизвестного. Сегодня возникает множество проблем, которые связаны с коммуникативными процессами и явлениями.

Современных исследователей интересуют границы феномена социальной коммуникации, ее эволюция и условия возникновения. Также интерес вызывает содержание социальной коммуникации, выявляются ее материальные, физические основания. Немаловажной проблемой являются способы изучения социальной коммуникации, разработка и совершенствование методов, позволяющих выявлять ее свойства. Выделяются достаточно экзотические направления, в рамках которых рассматривается возможность существования смысловой коммуникации за пределами человеческих сообществ: зоокоммуникация – возможность смыслового общения у животных, киберкоммуникация – может ли машина думать и осмысленно общаться с человеком или с другими машинами, экзокоммуникация – поиск универсальных коммуникативных форм и даже поиск информации и посланий из внешнего космического пространства.

В данный момент на первый план выходит **проблема современных форм социальной коммуникации**. Возникает необходимость исследования их ключевых атрибутов, свойств, направлений развития, роли в современном обществе.

Динамика и развитие социума и культуры предполагает развитие различных форм социальной коммуникации. С другой стороны, стремительное развитие форм социальной коммуникации создает условия, в которых наука не успевает за их развитием. На данный момент не совсем ясно, в какой зависимости друг от друга находятся формы коммуникации, какие факторы являются определяющими в образовании новых форм социальной коммуникации, прежде всего такой, как электронная и виртуальная социальная коммуникация.

Формируется отдельное социально-коммуникативное пространство информационного общества – виртуальное, которое опирается на электронные каналы связи, обладающие рядом специфических особенностей в сравнении с традиционными каналами. Многие из ведущих специалистов по системам социальной коммуникации и сетевому обществу отмечают, что стремительное развитие форм социальной коммуникации способно радикально преобразовать социальное пространство, общественную жизнь и формы культуры. К данным формам относятся электронные системы социальной коммуникации, в которых значительным образом видоизменяются прежние модели построения социальных связей и отношений. Источником указанных новообразований является процесс распространения опосредованных информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) отношений и связей в обществе – **информатизация общества**; утрата элементами социальных систем социально-онтологической полноты своего существования – **виртуализация общества**. Процесс информатизации общества уже

отражен в научной литературе, в то время как виртуализация осмыслена достаточно слабо. Тем не менее в последующих главах мы рассматриваем проблемы информатизации и виртуализации социально-коммуникативного пространства, говорим об особенностях виртуальной разновидности социального пространства.

В наши дни возникает важная и насущная необходимость в изучении того, что представляют собой электронная социальная коммуникация и виртуальная коммуникация, каково их место в современном обществе, их перспективы развития. Становится важным вырабатывать целостные и комплексные подходы к исследованию современных форм социальной коммуникации, прогнозировать риски и предупреждать кризисные явления с ними связанные. Теория социальной коммуникации активно развивается и устанавливает множество междисциплинарных связей.

Для того чтобы лучше понять особенности современных форм социальной коммуникации, необходимо иметь ясное представление о социальной коммуникации в целом и путях развития ее форм. В следующей главе мы рассмотрим диахронический подход к пониманию социальной коммуникации.

Вопросы для самопроверки

1) Назовите важнейшие этапы в изучении социальной коммуникации.
2) Назовите два главных направления в рамках теории социальной коммуникации.
3) В какой период закладываются основы теории социальной коммуникации: типология социальной коммуникации М. Маклюэна и теория систем социальной коммуникации Н. Лумана?
4) Назовите ключевые этапы в развитии социальной коммуникации. В чем специфика каждого из этих этапов?

5) Выделите основные области научного и философского знания, в которых происходит изучение различных аспектов социальной коммуникации. Какие именно аспекты исследуются?
6) Назовите не менее пяти ученых и философов, которые занимались изучением социальной коммуникации.
7) Какие идеи предложил Г. Тард в рамках понимания социальной коммуникации и какое влияние они оказали на современное состояние социально-коммуникативной теории? Другими словами, в каком виде они продолжили свое существование?
8) В какую эпоху философы впервые задаются вопросом о значении человеческого общения?
9) В какой период происходит интенсификация естественнонаучных и технических подходов к разработке социально-коммуникативной тематики?
10) Какую роль в становлении теории социальной коммуникации сыграли идеи Н. Лумана, в чем заключаются его основные достижения?
11) Что представляет собой «лингвистический поворот»?
12) Назовите основные идеи диалогической философии XX века.

Словарь

Диалогическая философия – направление в философии, предметом изучения которого является диалог. Противопоставляется классическому трансцендентализму, предметом изучения которого является монолог.

Диахрония (от греч. δια «*через, сквозь*» и греч. χρονος «*время*») – взгляд либо подход, сформировавшийся в лингвистике, в работах Ф. де Соссюра характеризующийся пониманием языковых явлений в их историческом развитии и изменении. Соссюр утверждает, что в любой момент своего существования речевая деятельность предполагает наличие

как установившейся системы, так и ее эволюцию; язык представляет собой и активную деятельность, и продукт прошлого.

Лингвистический поворот – переориентация исследовательских поисков, произошедшая в философии и гуманитаристике в первой половине XX века. Следствием явилось повышение интереса к исследованию проблем речи, языка и широкого круга проблем социальной коммуникации.

Коммуникативный (система, канал) – понятие, относящееся к содержательной стороне коммуникации, в том числе социальной коммуникации. Коммуникативная система – это система знаков и символов, культурных кодов, способов передачи смысла или информации. Типология коммуникативных систем аналогична типологии форм социальной коммуникации: устная коммуникативная система, печатная, электронная. Следует отличать от понятия «система социальной коммуникации». Инстанцией коммуникативной системы является **коммуникант**.

Коммуникационный (система, канал) – понятие, относящееся к материальному, физическому, техническому уровню условий и факторов осуществления социальной коммуникации. Коммуникационная система – это система выстроенных каналов связи, носителей сообщений, средств кодирования и декодирования сообщения на носителе. Сюда могут относиться: телевизор, кабель, антенна, передатчик и т. д. Типология коммуникационных систем аналогична типологии форм социальной коммуникации: устная коммуникационная система, печатная, электронная. Следует отличать от понятия «система социальной коммуникации». Инстанцией коммуникационной системы является **коммуникатор**.

Синхрония (от греч. συν «*совместно*» и греч. χρονος «*время*») – такой подход к пониманию и изучению языка, при котором он

рассматривается в качестве сложившейся системы в конкретный момент времени. Данный подход после лингвистического поворота получил широкое распространение в литературоведении, семиотике, антропологии и ряде общественных наук.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.

2. Землянова, Л.М. Современная американская коммуникативистика / Л.М. Землянова. – М.: Изд-во Московского университета, 1995. – 268 с.

3. Конецкая, В.П. Социология коммуникации: учебник / В.П. Конецкая. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. – 304 с.

4. Левинас, Э. Тотальность и бесконечное / Э. Левинас. – М.: Культурная инициатива: Университетская книга, 2000. – 445 с.

5. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с

6. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.

7. Момджян, К. Введение в социальную философию / К. Момджян. – М.:Высш. шк., КД «Университет», 1997. – Раздел 2. Гл. 1-2.

8. Петров, Л.В. Массовая коммуникация и культура. Введение в теорию и историю. / Л.В. Петров. – СПб.:СПбГАК, 1999. – 211 с.

9. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. — 548 с.

ТЕМА III
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Основные проблемы:

- Развитие социальной коммуникации.
- Этапы в развитии социальной коммуникации.
- Связь коммуникации и культуры.

Ключевые слова: элементы культуры, эволюция социальной коммуникации, расширенный фенотип.

Как уже было отмечено, подходы к пониманию социальной коммуникации в целом и конкретных ее форм, в частности, условно делятся на два основных вида: диахронические и синхронические. Вначале необходимо проанализировать диахронические концепции социальной коммуникации, где основное внимание обращено на генезис и развитие ее форм. Выделяется всего несколько таких концепций, применимых для исследования сущностных сторон различных форм социальной коммуникации.

1. Базовые представления о развитии социальной коммуникации

Становление новых форм социальной коммуникации тесно связано с развитием и организацией самого общества. Сложно однозначно сказать, какой из этих процессов первичен по отношению к другому, но можно уверенно утверждать, что среди важнейших факторов общественной организации коммуникация и формы ее реализации занимают одно из центральных мест. Данное положение получило значительный импульс к развитию в середине XX века, в то время как уже в конце XIX и начале XX столетия сложились условия для его осмысления.

Идея развития форм социальной коммуникации была высказана сравнительно недавно. Г. Тард был одним из первых, кто обратил внимание не только на развитие форм коммуникации, но и на значимость общения в организации коллективного поведения и в генезисе многих социальных процессов. Выделяя эти закономерности, Тард отмечает, что общение изменяет свой характер в ходе общественной истории. С его точки зрения, это связано с возрастанием удаленности друг от друга агентов общения. Тард устанавливает связь структурных характеристик общественных образований с организацией общения и отмечает специфические моменты его организации, приводящие к образованию нескольких форм человеческого общения. В этом ряду выделяется печатная коммуникация, для которой характерны совершенно явные особенности организации, что и отличает ее формы от традиционной устной коммуникации. Более того, Тард предвосхитил следствия развития печатной коммуникации, выделив такую ее особенность, как воздействие на формирование другого типа социальных образований (систем). Это позволило выделить такие формации, как толпу, то есть форму социальной организации, порождаемую устной коммуникацией, и публику, или «аудиторию», где образуется дистанцированный в пространстве способ социальной организации. Увеличение дистанции между сообщающимися между собой людьми обусловлено развитием книгопечатания. Тард понимает публику как «рассеянную толпу», в которой стало возможным влияние умов друг на друга на больших расстояниях, при этом расстояниях все возрастающих.

Общение, возникающее на митингах, собраниях, концертах отлично от того, какое возникает между автором журнальной колонки и читателями, составляющими его аудиторию. Главное отличие в этих видах общения, по замечанию Тарда, заключается в их пространственной

организации. Читатели хотя и могут быть рассеяны в пространстве и во времени, но смысл сообщений все же до них доходит, что невозможно для толпы. Таким образом, согласно Тарду, публика возникает как следствие развития общества в целом, а также, в частности, средств общения. Иначе говоря, Тард артикулирует проблему развития форм коммуникации и зависимости организации социальных систем от этих форм.

Таблица 10. Формы коммуникативной организации по Г. Тарду

Атрибуты	Форма коммуникативной организации	
	Толпа	Аудитория
Вид коммуникации	Вербальная устная, невербальная	Печатная, письменная
Пространство	Ограничена в пространстве короткими социально-коммуникативными связями	Имеет удаленные социально-коммуникативные связи
Время	Существует сравнительно недолго, пока имеет место ситуация коммуникации	Развернута во времени

Важен вывод Тарда, согласно которому современные формы коммуникации имеют свою историю и являются поздней формой развития предшествующих средств общения. Современным средствам общения предшествуют ранние, несколько иные формы. Очевидно также, что существует определенное множество исторических форм коммуникации. Учитывая условия и характер их существования, они выстраиваются в определенную последовательность. Именно эта последовательность демонстрирует эволюционный характер существования коммуникативных форм. В то же время идея эволюция коммуникативных форм становится возможна в случае наличия в ее основе некого кодирующего элемента и стабильных действительных структур. Данные элементы выделяются в социальной коммуникации благодаря работам структуралистов.

На рубеже XIX и XX веков возникает сложнейшая проблема связи означающего (коммуникативные формы, сообщения) и означаемого (реальной вещи, объекта). Трудами логиков и лингвистов вскрывается и разрабатывается проблема непрозрачности содержания коммуникации, относительности смысла сообщений[6]. Был внесен значительный вклад в понимание роли языка в культурных процессах. Фундаментальную роль языка в отражении действительности и механизмы его функционирования были выявлены в процессе указанного ранее лингвистического поворота. Была выявлена и эксплицирована роль языкового кодирования в организации различных структур понимания действительности, связь языка и онтологии, речи и реальности. Данные идеи дают мощнейший импульс для развития структурализма. В структурной лингвистике обнаруживается важнейшее целостное образование – фонема, объективный и универсальный структурный элемент языка. К. Леви-Стросс переносит метод фонологии на антропологический материал и получает поразительные результаты – схожие структуры им обнаруживаются и в обществе. Позже данные идеи развиваются в работах М. Фуко, У. Эко, Ж. Делёза, Р. Барта, Ж. Деррида и экстраполируются ими на различные сферы общественной жизни и везде ими обнаруживаются подобные действительные структуры.

Благодаря данным наработкам, становится возможным строгое и точное исследование развития форм социальной коммуникации. Уже в середине XX века в социальных науках прошло выделение особой области исследования, посвященной проблемам социальной коммуникации и ее

---

6 Данная проблема в той или иной мере была намечена еще представителями герменевтики и переводчиками. Например, Ф. Шлейермахер в начале XIX поднимает проблему понимания и интерпретации читателями текста, существующего в нескольких вариантах перевода, при том, что использовались различные подходы к переводу.

развитию. В это же время происходит установление основных форм социальной коммуникации. Г. Иннис, Л. Мамфорд, Н. Фрай и М. Маклюэн разрабатывают идею связи структурных особенностей общества с ведущей формой коммуникации. Так, утверждается, что возникновение сообществ и групп напрямую определяется спецификой коммуникации и ее формами. Согласно данному подходу, именно каналы, средства и коды коммуникации выступают центральным условием существования и развития социальных систем. Коммуникация связывает воедино множество разрозненных элементов в единое целое, формирует основу и фундамент общества, позволяет ему функционировать как единому целому и противостоять условиям окружающей среды.

Развитие общества опосредовано последовательным становлением новых форм социальной коммуникации, совершенствованием средств связи и принципов кодирования сообщений. Возникновение новой формы социальной коммуникации производит революцию в функционировании общественных систем и вызывает резкий переход к новой форме существования. Данный подход позволяет М. Маклюэну выделить несколько видов социально-коммуникативных формаций.

Как уже отмечалось ранее, первым видом социальной коммуникации, который обеспечивает организацию человеческих сообществ, выступает устная вербальная коммуникация. Начиная с первобытного общества и до XVII в. нашей эры, она занимает главенствующее положение в организации социальных процессов. Все связи в обществе здесь основаны на передаче сообщений средствами устной речи, устное слово, имея вполне естественные ограничения, заставляет сообщества людей сжиматься, не дает им расходиться в пространстве. Большие государства дробятся на маленькие – полисы, княжества, провинции – системы устного общения. Экономика, политика,

духовная и социальная сфера – все подчинено власти устного слова, отсюда натуральный обмен, монархия, патриархат и большая семья.

Следующей важнейшей формой коммуникации оказывается письменная речь. Практичная и легко осваиваемая письменная культура берет свое основание с возникновения фонетического алфавита. Одним из первых подобных образцов стал фонетический алфавит Древней Греции, более совершенный, чем консонантный алфавит финикийцев[7]. Э.А. Хевлок отстаивал тезис, согласно которому все высшие достижения западноевропейской культуры базируются на возникновении в Древней Греции фонетического алфавита. Именно это событие – появление современных принципов письменности – стало условием возникновения «греческого чуда», в том числе всех вершин философии и науки.

Несмотря на длительную историю письменности, следующий важный шаг в развитии средств коммуникации наступает с изобретением в середине 1440-х годов, а в дальнейшем и внедрением печатного пресса. Это дает начало печатной коммуникации. На этот период времени приходится расцвет письменной и печатной культуры, традиция просвещения, повышение грамотности способствуют распространению данного типа коммуникации. Именно с распространением печатной коммуникации М. Маклюэн связывает возникновение крупного национального государства и распространение демократии, парламентаризма и капитализма. Период доминирования печатных форм коммуникации продолжался до середины XX века. В это время печать являлась главной формой социальной коммуникации, в некоторой степени ей удалось подчинить себе даже устную речь. Вводятся универсальные

---

7 Консонантный алфавит не имел гласных, состоял полностью из согласных букв, несмотря на то, что читались все звуки. Фонетический же алфавит в виде знаков дублировал все основные звуки языка и оказался более практичным.

правила языка и речи, речь унифицируется, широко распространяется литературный вариант письменного и устного языка.

Во второй половине XX века печатная коммуникация уступила свои позиции электронным формам общения. Широкое распространение телеграфа, радио, телефона и телевидения сыграли свою роль. Произошло распределение новых каналов социальной коммуникации – электронных. Электронные каналы коммуникации постепенно связывают весь мир в единое информационное пространство – «глобальную деревню». Сообщения и новости распространяются быстро и повсеместно, меняется характер связей и отношений в обществе. Электронная коммуникация на этом этапе повышает роль средств массовой информации (СМИ), возникают риски злоупотребления ресурсами СМИ: идеологизация, пропаганда, недобросовестная реклама, культ потребительства и даже построение новых систем власти – «медиакратии».

Электронная коммуникация выходит на новый виток своего развития в конце XX века, происходит «цифровая революция», или «сетевая революция», которая углубляет и усложняет процесс электронной коммуникации. От простой трансляции человечество переходит к диалогу, что дает новые возможности самоорганизации и саморегуляции в обществе. В связи с этим в наше время стремительно трансформируется структура коммуникационного и социального пространства. Появляется ряд проблем и вызовов, которые не встречались ранее. Значительным образом трансформируются основы привычной социальной реальности, в то же время порождаются зачатки новой коммуникативной культуры.

Таблица 11. Развитие средств социальной коммуникации

Этапы развития социальной коммуникации				
Форма коммуника-ции	Канал, посредник коммуника-ции	Носитель информации, сообщение	Код	Значение
Невербальная	Визуальный, звуковой, тактильный, болевой	Жест, мимика, движение	Эмоции, аффекты, первая сигнальная система	Предшествует смысловой коммуникации, зарождение культурных форм. Семья
Вербальная устная	Аудиальный, жест-знак	Звуки речи, жесты	Устная речь, фонемы	Позволяет существовать культуре и обществу. Толпа. Традиционное общество
Письменная	Бумага, керамика, пергамент и т. д.	Письменные знаки, сообщения	Письменная речь, фонетический алфавит	Сохранение жестких культурных форм. Публика, аудитория. Государственность
Печатная	Бумажные носители: газеты, книги, документы	Печатный текст	Фонетический алфавит, Литературный язык	Копирование, тиражирование. Национальное государство, Парламентаризм, бюрократия
Ранняя электронная	Электричес-кий проводник, телеграф	Электрический сигнал, радиоволны	Азбука Морзе и другие подобные кодировки	Высокая скорость связи. Зачатки «глобальной деревни». Индустриализация. Мировой рынок
Электронная	Радио, телевидение	Электрический сигнал, радиоволны. Носители аналоговой информации	Аппаратное преобразова-ние аналогового сигнала	Развивается глобальное коммуникативное пространство. Массовое общество, потребительство
Цифровая	Интернет, фидонет, локальные сети и т. п.	Электрический сигнал, радиоволны. Носители цифровой информации	Аппаратное и программное кодирование информации, бинарный код	Формируются виртуальные среды. Демассификация. Информационное общество

Таким образом, в развитии средств общения выделяются объективные закономерности. Здесь явно фиксируется, во-первых, поэтапное изменение коммуникативных форм, которое коррелирует с фундаментальными преобразованиями в социальных системах; во-вторых, проявляется общая закономерность, а именно: связь социальной структуры и формы социальной коммуникации. Формы социальной коммуникации определяют многие структурные особенности общества. К ним относятся: характер общественных отношений, политический режим, вид семейных связей духовная культура и т. д.

2. Идея эволюции социальной коммуникации

Первые высказывания о возможности отбора на уровне не только отдельных индивидов, но и на уровне групп и сообществ высказывались уже во второй половине XIX века Ч. Дарвином и Г. Спенсером. Г. Спенсер развил концепцию **социального эволюционизма**. Само общество эволюционирует и развивается как единое целое, приспосабливаясь к окружающей среде. Сообщества стремятся к выживанию в условиях не всегда благоприятной внешней среды и проходят, таким образом, через естественный отбор. Помимо прочего существует еще и групповой отбор, так как различные группы вынуждены конкурировать друг с другом за ограниченные ресурсы. В процессе отбора менее приспособленные группы исчезают, в то время как более приспособленные выживают. В ходе эволюционно-развернутого процесса адаптации общество вырабатывает приспособительные механизмы для выживания и повышения своей конкурентоспособности. Выделяется идея, согласно которой общественная структура, связи и отношения, способы построения связей между людьми преобразуются с течением времени. Здесь мы уже можем говорить о

процессе эволюции форм социальной коммуникации, как об одном из факторов социальной эволюции в целом.

Концепция Г. Спенсера и ряда его последователей является первой вехой в изучении вопроса эволюции социума и имеет помимо очевидных достоинств существенные ограничения. К одному из этих ограничений относится выраженный биологический редукционизм, то есть сведение сложных культурных и социальных явлений к простейшим моделям биологической науки. Очевидно, что для углубленного представления процесса развития различных форм социальной коммуникации данного подхода недостаточно. Коммуникация является двуединым процессом, так как обусловлена, помимо социальных структур и систем, субъективными когнитивными процессами множества отдельно взятых людей, индивидуальным, духовным содержанием, а также моментами их взаимного сопряжения. Содержание коммуникативных актов продуцируется множеством сложных оснований – сознанием, коллективным сознанием, бессознательным, социальными инстинктами и т. д. Здесь проявляется важнейшее свойство социальных систем, такое, как дуальность.

Дуальность, или иначе – **двойственность социальной коммуникации,** заключается в том, что коммуникация является обусловленной одновременно как внешними факторами, а также внутренними персональными когнитивными явлениями. Коммуникацию осуществляет коммуникант, который включен в систему коммуникации и без нее не существует. С другой стороны, в коммуникации проявляется противостояние природного и культурного. В основе ее лежат естественные процессы и условия, в то же время она представляет собой явление культурного, искусственного характера. В этом заключается сложность понимания социальной коммуникации, которую следует

учитывать. Развитие социальной коммуникации представляет собой сочетание природных и культурных факторов, социальных и индивидуальных.

Идея эволюции социальной коммуникации зарождается практически одновременно с самой теорией естественного отбора. Одним из первых на сходство человеческих выразительных средств и выразительных средств животных обращает внимание Ч. Дарвин. На основе данного наблюдения выдвигается предположение о возможном развитии средств коммуникации в ходе естественного отбора. Благодаря учению И.М. Сеченова о связи высших психических функций и физиологических процессов «рефлексов головного мозга», становится возможным научное исследование связи психической активности человека и внешней среды, в том числе и форм коммуникации. Так, опираясь на учение о рефлексах, общение животных И.П. Павлов называет проявлением **первой сигнальной системы**. Она предполагает наличие конкретных сигналов, связанных с источником, причиной или назначением сигнала. Данная сигнальная система выстраивается по принципу «стимул-реакция» и строится на теории условных и безусловных рефлексов. Язык человека представляет собой «сигнал сигнала» – это **вторая сигнальная система**. Коммуникация человека опосредована, оторвана от источника или назначения сигнала. Это свойство позволяет формировать множество произвольных комбинаций сообщений, формирует богатство речи и языка. Для такой сигнальной системы характерны такие качества, как произвольность и опосредованность в формировании сигналов, сообщений. Вторая сигнальная система опирается на первую и без нее невозможна. Павлов показывает тесную связь между ними.

Таким образом складывалось представление о том, что социальная коммуникация людей является результатом эволюции выразительных

средств как приматов в отдельности, так и животных в целом. На основе данных представлений и закладывается идея эволюции форм социальной коммуникации. Идеи указанных выше биологов и физиологов повлияли на многих психологов, лингвистов и социологов XX века, в результате чего значительно углубились представления о самом феномене коммуникации (об этом в IV главе).

В процессе развития коммуникации выделяются соответствующие ступени. Для оценки сложности системы коммуникации чаще всего используется сравнительная таблица параметров языка, разработанная американским лингвистом и антропологом Ч. Хоккетом. Данная таблица позволяет оценить уровень развития коммуникативной системы по нижеописанному набору параметров.

В ряду основных параметров выделяются следующие:

1) Двойственность – параметр, показывающий, что коммуникативная система имеет несколько уровней организации. В частности, человеческая речь имеет фонетический и семантический уровень организации. Каждый из уровней предполагает наличие правил и условностей. Так, один и тот же символ или знак может иметь различное значение в зависимости от того контекста, в который он поставлен.
2) Семантичность – параметр, означающий, что в языке происходит означивание, за определенными элементами закрепляется значение, однако оно также может быть изменено в зависимости от контекста. Данный параметр тесно связан с двойственностью.
3) Продуктивность – параметр языка, означающий, что носитель языка способен производит и принимать неограниченное количество комбинаций сообщений. Содержание сообщений складывается из ограниченного набора элементов, но количество комбинаций этих элементов принципиально неограниченно. Продуктивность особенно ярко

выражается в том, что одно и то же сообщение может быть составлено из различных комбинаций элементов, то есть различными способами можно выразить одно и то же.

4) Произвольность – параметр, согласно которому сообщения формируются носителем языка из произвольных элементов. Сообщение комбинируется из семантических единиц свободно, они не привязаны к их непосредственному изображению. Низкий уровень произвольности наблюдается при коммуникативной системе непосредственного изображения. В данных коммуникативных системах сообщение передается: при помощи мимики или жестов, изображается предмет или процесс в виде рисунка или скульптуры. Раннее пиктографическое или иконическое письмо, в которых предметы изображаются в виде рисунков, демонстрирует низкий параметр произвольности.
5) Взаимозаменяемость – параметр, утверждающий, что любой коммуницирующий агент коммуникативной системы способен как отправлять сообщения, так и получать их, выступать как в роли коммуниканта, так и реципиента. В качестве примера отсутствия взаимозаменяемости служит коммуникация колюшки трехиглой в период размножения. Самка колюшки во время полового поведения раздувает брюшко, что провоцирует половое поведение у самца, что он демонстрирует яркой окраской и характерными позами. Роли в данном случае не меняются, и взаимозаменяемость отсутствует. Обратная ситуация наблюдается в группах приматов или в стаях волков, где базовые сигналы, связанные с перемещением, охотой или защитным поведением, в равной мере осваиваются всеми особями.
6) Специализация – параметр, означающий, что коммуникация осуществляется при помощи специализированной коммуникативной системы. Социальная коммуникация человека является наиболее

специализированной системой коммуникации из известных. Основной задачей, которую решает специализированная коммуникативная система, является передача и прием информации и смысла, она не направлена на решение иных задач (например, биологических) отдельно взятого организма. Если подобная система служит непосредственно поиску пропитания, размножению, защитному поведению и только косвенно коммуникации, то степень ее специализации оценивается как низкая.

7) Перемещаемость – параметр, при котором предмет сообщения и его результаты могут быть удалены во времени и пространстве от его источника. Данный параметр означает возможность отделения элементов коммуникативной системы от стимулов, которые спровоцировали конкретное сообщение. Данный параметр особенно характерен для человеческой социальной коммуникации, выражается он в таких особенностях языка и речи, как отстраненность, абстрактность, удаленность от событий, к которым апеллирует речь.

   Развитость данного параметра предполагает следующие возможности:

   - использование знаков в отсутствие обозначаемого объекта;

   - описание событий прошлого и будущего;

   - передача информации, которая может быть получена только из коммуникации, которая не отсылает к реальным событиям или объектам.

8) Культурная преемственность – параметр, указывающий на способность к передаче правил и элементов коммуникативной системы из одного поколения в другое через подражание и обучение, поскольку данный процесс не детерминирован напрямую генетически. Другими словами, элементы коммуникативной системы не являются следствием проявления генотипа, они существуют независимо от эволюции генов.

Таблица 12. Хрестоматийный пример заполнения таблицы Ч. Хоккета

Параметры языка					
Параметр	Пчела	Колюшка	Чайка	Гиббон	Человек
Двойственность	Нет (?)	Нет	Нет	Нет	Да
Продуктивность	Да	Нет	Нет	Нет	Да
Произвольность	Мало	-	-	Мало	Большая
Взаимозаменяемость	Да	Нет	Нет	Да	Да
Специализация	Да	Некотор.	?	Да	Да
Перемещаемость	Да	Нет	Нет	Нет	Да
Культурная преемственность	Нет	Нет	Нет	Нет (?)	Да

Таким образом, нами были выделены основные параметры, по которым можно определить уровень развития коммуникативной системы. Далее мы обратимся к фундаментальным концепциям развития и становления новых форм коммуникативной культуры.

3. Эволюция коммуникативной культуры

Изучение эволюции форм коммуникации тесно сопряжено с проблемой развития форм культуры. Возникает необходимость выявления источников элементов культуры, определения их особенностей, форм существования. В то же время в процессе выделения их оснований на разных стадиях эволюции социальной коммуникации возникает ряд сложностей. Очевидно, что культурные формы развиваются со временем, то же самое можно сказать и о социальной коммуникации, однако механизм этого развития крайне сложен и непрозрачна взаимосвязь данных процессов.

Отметим, что здесь мы сталкиваемся со сложным вопросом о соотношении двух видов эволюции – генетической и культурной. Частично проблема разрешается в социобиологических теориях и концепциях, в частности, в теории генно-культурной коэволюции, или

теории двойной наследственности, представителями которой являются Л.Л. Кавалли-Сфорца, М. Фельдман, Р. Бойд, П. Ричардсон. В теории генно-культурной коэволюции выдвигается гипотеза о существовании культурного кодирования посредством «**культургена**» (термин употребляется Ч. Ламсденом и Э. Уилсоном), представляющего собой своеобразный аналог ДНК[8]. Культурген представляет собой устойчивый во времени фрагмент культуры, передающийся от одного носителя к другому. Особенность данной теории заключается в том, что культургены определены достаточно абстрактно и представляют собой теоретические объекты. В связи с этим необходимо отметить их условность.

Выделяется **информационный подход** к описанию эволюции культуры, представителями которого являются Дж. М. Робертсоном и Г. Чик. Г. Чик, опираясь на работы А.Т. Рембо, Р. Бойда и П. Ричардсона, приходит к выводу, что культурная эволюция неизбежно сопряжена с комбинацией и рекомбинацией элементов культуры на уровне систем кодирования. Иначе говоря, стабильные культурные образования всегда имеют в своей основе некие механизмы кодирования, в них закладывается определенный объем информации. Высказывается предположение о возможности измерения культурной информации. Если информация измеряется битами, то культурная информация также должна измеряться подобными дискретными единицами. Однако измеримость «культурных кодов» является довольно сложной проблемой, прежде всего потому, что имеется сложность в локализации культурного кода в каком-либо физиологическом или физическом субстрате.

Еще один подход к изучению эволюции культуры – это **концепция расширенного фенотипа.** Р. Докинз выдвигает идею «культурного

8 В данном пособии подобные объекты обозначаются как минимальные элементы культуры, культургены или мемы.

репликатора» – минимального, воспроизводящегося элемента культуры, или мема. Докинз предложил локализовать элементы культурного кодирования в психофизиологических паттернах множества индивидуумов, которые задействованы в разных видах коммуникаций. Физиологическим субстратом культурного репликатора здесь выступает нервная система и прежде всего конфигурации (конструкции) стереотипных моделей поведения (рефлекторных дуг). Имея определенную структуру, они сохраняют пространственную и временную устойчивость. Это значит, что культурный репликатор может быть идентифицирован, поэтому можно говорить о его объективности. Культурный репликатор Докинз позиционирует как реальный объект, а не теоретическую абстракцию.

Таким образом, эволюция коммуникации тесно связана с изменением социально-коммуникативных кодов. Следующий значимый аспект эволюции форм коммуникации заключается в автономности и самоорганизации данного процесса. Эту идею можно эксплицировать посредством понятий и концепций У. Матураны и Ф. Варелы. К таковым относятся понятия аутопоэзиса и структурного дрейфа, которые используются в анализе эволюции культурных явлений.

Аутопоэзис – это процесс самопорождения и самовоспроизведения, характерный для закрытой системы, способной к автономному существованию в некой среде (условиях). Способом существования такой системы является структурный дрейф. **Структурный дрейф** представляет собой форму самоорганизации закрытых систем. Заключается он в динамике структурных изменений, при которых сохраняется организация системы и происходит одновременная адаптация к окружающей среде. Коммуникативные системы относятся к аутопоэтическим системам. Особенность их в том, что при их возникновении порождается такая

структурная организация, при которой онтогенезы (структурные дрейфы) отдельных организмов объединяются в сеть онтогенезов. Таким образом, структурный дрейф происходит на уровне системы коммуницирующих организмов. Эволюционные изменения в подобных системах происходят на уровне всей системы. Несмотря на различие форм не только на когнитивном, но и на физическом уровне, коммуникативные системы обладают принципиально общими свойствами, являя собой целостное интегрированное образование.

Выделяется несколько положений, которые лежат в основе идеи культурной эволюции:

- наличие специфических или универсальных механизмов развития разных социальных сообществ;

- параллельный культуро- и социогенез;

- аналогичность в ходе развития культурных систем и их этапов в частности[9].

В то же время данные подходы часто становятся объектом серьезной критики. Так, Л. Ф. Мизес критикует релевантность трансдисциплинарных теоретических построений, в частности, в вопросах теории познания, говоря о сомнительности переноса характеристик одной области знания на другую. Некоторые представители биологических наук выражают схожее возражение, так, Дж. Хаксли ограничивает прямое переложение эволюционных принципов на антропологию. Им критикуется как сама идея культурной эволюции, так и проведение прямых аналогий с эволюцией биосферы.

---

9 В той или иной мере данный тезис утверждался в работах Г. Спенсера, О. Конта, Ф.Энгельса, Э. Дюркгейма. В современном виде прорабатывался Л. Уайтом, Дж. Стюардом.

Постановка проблемы эволюции культурных форм, эволюции социальной коммуникации оказывается на стыке двух областей знания: естествознания и гуманитаристики. Данная особенность в значительной мере усложняет не просто исследование, но и постановку подобного вопроса. Однако, несмотря на явные методологические различия, социально-гуманитарные и биологические науки сближает частичное пересечение исследуемых проблем.

В вопросе условий эволюции форм социальной коммуникации возникает необходимость определения неких объективных структур и оснований, которые являются исторически-специфичными. Генезис и развитие форм коммуникации, в том числе эволюция языка, предполагают наличие определенного механизма их кодирования, который в свою очередь также подвержен трансформации. В данном контексте рассматривается теория эволюции культуры.

В целом теория эволюции культуры представляет собой теорию, которая позволяет описывать ряд феноменов, которые вызывают ряд сложностей при изучении. Концепция минимальных элементов культуры является условием для описания эволюции социальных и культурных систем. Важно заметить, что теория эволюции социальной коммуникации тесно связана с идей минимальных элементов культуры. Элементы культуры определяют содержание коммуникации, без них она распадается на совокупность случайных образований, которая не имеет целостности. То же самое произошло бы с организмом без генетического кода: он не может быть целостной системой, встроенной в биосферу и ее эволюцию, а сам он представляется в таком случае как механизм или совокупность органов.

Концепцию минимальных элементов культуры корректно использовать при описании эволюции форм социальной коммуникации.

Благодаря ей устанавливаются рамки отношений между элементами социальных систем. Другими словами, реализуется возможность конкретной исторической формы коммуникации. Здесь определяется особенность исторического этапа организации общества – дифференциация, иерархизация, интеграция элементов коммуникативных систем, динамика культуры. Обозначенный диахронический подход к пониманию социальной коммуникации применяется в сочетании с синхроническим подходом, что позволяет дифференцированно подходить к описанию исторических форм социальной коммуникации.

Таким образом, обращение к теориям развития социальной коммуникации, эволюции культуры показывает, что существуют возможности не только вычленения различных форм социальной коммуникации, возникающих в различные периоды развития, но и универсальных образований в них. Виды социальной коммуникации, в подобном ракурсе, представляются эволюционно выстроенными в строгой последовательности. Социальная коммуникация, как и любая другая историческая форма коммуникации, коррелирует с типом организации базовых кодирующих структур. Данные структуры могут быть описаны в контексте концепции минимальных элементов культуры. В конкретный период развития общества структурная особенность организации элементов культуры детерминирует комплекс не только коммуникативных, но и когнитивных форм человеческой активности.

4. Связь коммуникации и познания

В данной главе мы разобрали проблему соотношения природного и культурного в коммуникации, в то же время выделяя связь социальных и индивидуальных когнитивных процессов и явлений в феноменах социальной коммуникации. Помимо того, что социальная коммуникация

связана с структурными свойствами социальных систем, она также связана с индивидуальными явлениями. Индивидуальное сознание соотносится с коллективным сознанием, индивидуальное бессознательное – с коллективным бессознательным и т. д. Изучать эти две сферы в полном отрыве друг от друга невозможно, поскольку функционирующие в социуме коммуникативные структуры и наличествующие когнитивные образования не только взаимообусловлены, но и взаимопрезентативны. Одними из первых, кто выявил это обстоятельство, были М. Шелер и К. Маннгейм, которые стоят у истоков исследований социальных условий человеческого познания.

В современной науке существует точка зрения, согласно которой когнитивные и коммуникативные явления тесно связаны, либо даже укоренены в одних и тех же основаниях. Имеется взаимосвязь развития языка и мышления, формирования разума и становления коммуникативности. Становление субъекта и индивидуальности определяется включением человека в речевые и языковые практики. Благодаря им выделяется и оформляется такое образование, как индивидуальное «Я». Это образование представляет собой речевое явление, то, что существует в сети лингвистических взаимодействий. Тем самым утверждается, что коммуникативные процессы и когнитивная сфера регулируются похожими или даже идентичными действительными структурами. Данные структуры определяют форму организации коммуникации и формы мыслительной деятельности. Здесь возникает важная проблема соотнесения познания и коммуникации. Мы обратимся к ней в следующей главе.

Вопросы для самопроверки

1) Как меняется социальная коммуникация в ходе своего развития согласно Г. Тарду?
2) Назовите отличие «толпы» и «аудитории». Приведите примеры толпы и аудитории.
3) Какой вклад в теорию социальной коммуникации внес М. Маклюэн?
4) Назовите основные этапы в развитии форм социальной коммуникации.
5) Выделите ключевые характеристики каждого из этапов в развитии форм социальной коммуникации.
6) С развитием средств социальной коммуникации происходит удлинение каналов связи или укорачивание их в пространстве? Как развитие форм социальной коммуникации связано с развитием каналов связи? Приведите примеры, когда появление нового канала связи приводит к возникновению новых форм социальной коммуникации.
7) Как появляется идея эволюции форм социальной коммуникации?
8) Назовите отличия коммуникации человека и животных.
9) В чем заключается идея эволюции форм социальной коммуникации?
10) Что в первую очередь лежит в основе эволюции форм социальной коммуникации:

    А) естественный отбор

    Б) половой отбор

    В) групповой отбор

    Г) искусственный отбор
11) Что выступает в качестве единицы культурной эволюции?

Литература для конспектирования:

Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных. Соч., – М., 1953, т.5. – С.909-920

Словарь

Аудитория; публика – социальная группа, возникающая после толпы. Участники публики удалены друг от друга, объединяются общими идеями и поддерживают связь на расстоянии, при этом публика не распадается.

Дуальность; двойственность социальной коммуникации – характеристика социальной коммуникации, заключающаяся в двойной ее обусловленности: внешними факторами, а также внутренними персональными когнитивными явлениями. Коммуникацию осуществляет коммуникант, однако он включен в систему коммуникации и без нее не существует. С другой стороны, в коммуникации проявляется противостояние природного и культурного. В основе ее лежат естественные процессы и условия, однако она представляет собой явление культурного, искусственного характера.

Минимальные элементы культуры; культурген – устойчивый во времени элемент культурного кодирования, минимальный элемент, передающийся в коммуникативных культурах от одного носителя к другому.

Сигнальная система – термин введен академиком И.П. Павловым и означает совокупность условно- и безусловнорефлекторных связей нервной системы животных и человека с окружающим миром. Делится на первую сигнальную систему и вторую. Первая сигнальная система отвечает за реакцию животного или человека на внешние стимулы, все основные формы поведения, включает ощущения и опыт об окружающем мире. Вторая сигнальная система образуется из первой, складывается из системы языка и речи, является отвлечением и опосредованием первой сигнальной системы.

Таблица Хоккета – таблица сравнительных параметров языков и коммуникативных систем животных. Позволяет выявлять уровень развития коммуникативной системы по ключевым параметрам. На основе данных параметров выделяются языки сильной и слабой степени.

Толпа – согласно Г. Тарду, кроме семьи, старейшая форма социальной группы, ограничена в пространстве. Когда люди перестают слышать голос вожаков толпы, она распадается.

Список литературы

1. Дарвин, Ч. Выражение эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. – М., 1953. Соч., т.5. – С. 909-920.

2. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Corpus, 2013. – 512 с.

3. Леонтьев, А. А. Психология общения. – 2-е изд. / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.

4. Лоренц, К. Оборотная сторона зеркала / К. Лоренц. – М.: Республика. 1998. – 493 с.

5. Панов, Е. Н. Знаки, символы, языки: Коммуникация в царстве животных и в мире людей / Е.Н. Панов. – М.: «ЛИБРОКОМ». 2011. – 504 с.

6. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 848 с.

7. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.

8. Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции / Отв. ред.: Е. Н. Князева. – М.: Институт философии РАН, 2012. – 704 с.

ТЕМА IV
СУБЪЕКТ КОММУНИКАЦИИ

Основные проблемы:

- Проблема субъективности.
- Ключевые подходы к пониманию субъекта.
- Антропоцентризм и трансгуманизм в понимании субъекта.
- Социальный субъект и субъект коммуникации.

Ключевые слова: трансцендентальный субъект, монолог, диалог, коммуникант, инвариант, антропоцентризм.

Мы коснулись довольно сложного, все еще не разрешенного вопроса, который связан с природой субъекта социальной коммуникации, сущностью коммуниканта. Мы уже отметили, что для понимания форм социальной коммуникации нельзя игнорировать такую ее фундаментальную составляющую, как действующего коммуниканта. Мы касаемся вопроса о том, что представляет собой субъект коммуникации, тот, кто осуществляет коммуникацию, порождает смыслы, формирует социально-коммуникативные связи, коммуникативное действие. Сразу оговоримся, что нет единого и окончательного определения субъекта коммуникации. Таким образом, мы обращаем внимание на базовые теоретические основания, которые позволяют представить в общих чертах, что являет собой субъект коммуникации, основы его становления и развития, базовые атрибуты и свойства.

1. Трансцендентальный субъект

Проблема субъекта и субъективности является далеко не новой, по крайней мере, в философии. Данная проблема является предметом

исследования в рамках одного из ее разделов – теории познания или эпистемологии. Субъект (от лат. subjectus – *лежащий внизу, находящийся в основе*, от sub – под и jacio – *бросаю, кладу основание*) понимается как носитель сознания, деятельности (индивид или группа), проявляющий активность по направлению к предметам окружающего мира – объектам. Субъект и объект противопоставляются, как то, что лежит в основе, и то, что находится вовне, напротив. Субъект направляет на объект свое внимание, сознание, мышление или действие, таким образом, устанавливая с ним связь.

В античной метафизической философии смысл и знание понимались преимущественно в трансценденталистском измерении, являясь отражением абсолютной идеи, Бога или других подобных начал. В познании происходит эманация смысла, спуск его до несовершенного, вторичного уровня – человеческого, в результате чего абсолютный смысл или идея приобретает конкретную, искаженную форму. Сам человек не создает смыслы, он может лишь прикладывать усилия, для того чтобы их добывать извне или из своей души (согласно Платону). С другой стороны, универсальные истины отрицаются, знание признается относительным и персональным для каждого человека, например, у Протагора. Благодаря Протагору, Сократу и скептикам формируется проблема индивидуального восприятия в познании.

В Новое время, вследствие развития идей Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта и И. Фихте, формируется классическая концепция субъекта. На долгое время субъект был представлен как статичное и неизменное образование, лежащее в основе познания и сознания. Его возникновение понималось по большей части также метафизически, то есть в его основе лежал акт творения или иного подобного пути возникновения, либо его происхождение не объясняется и становится неразрешимой проблемой.

Тем не менее, утверждается, что субъект лежит в основе актов познания, которые носят преимущественно пассивный, созерцательный характер. Значимую роль здесь играет учение о врожденных идеях Декарта.

Важной вехой в понимании субъекта становится такое основание, сформулированное в философии И. Канта, как трансцендентальный субъект. Именно данное онтологическое основание выступает фундаментом познания, существующим до всякого возможного опыта, такой субъект предполагает априорные (имеющиеся до опыта) «шаблоны» познания. Таким образом, субъект сам становится источником смысла и знания, основой постигаемой картины мира, ее главным архитектором. В философии И. Канта, несмотря на фундаментальную теоретическую проработку, за субъектом закрепляется статус некого недостижимого инварианта, основания, которое определяет особенности воспринимаемой действительности, картину реальности. В то же время данное основание скрыто от стороннего или собственного взора и не имеет практически реализуемых способов исследования.

С одной стороны, концепция трансцендентального субъекта показывает всю сложность проблемы субъективности, с другой стороны, многократно усложняет пути к постижению природы субъекта. Дальнейшее развитие классической теории только усугубляло возникшие сложности. Представление субъекта в качестве трансцендентального основания усложняется двумя проблемами: невозможность познания субъектом объектов реального мира, которые оказываются для него недоступны; замкнутость самого субъекта в своих собственных границах существования, невозможность изучения его самого. Данные проблемы порождают еще одну проблему, на первый взгляд, не очевидную и вторичную – невозможность коммуникации между двумя самостоятельными субъектами. Если допустить существование другого

субъекта, выходя за рамки простого солипсизма[10], то классическая модель субъекта представляет его как иное, трансцендентное образование, находящееся также за рамками познавательных границ самого субъекта. Если субъект закрыт сам в себе, то возможность для него связываться с другим субъектом, также закрытом внутри себя самого, становится крайне сомнительной. Другими словами, коммуникация при таких условиях невозможна[11].

2. Конструирующий субъект

Классическая концепция субъекта в данном случае заходит в тупик, коммуникацию с ее помощью описывать нельзя. Это обстоятельство во многом и связано с тем, что развитие теории коммуникации в это время сильно замедляется. В то же время необходимо отметить явные заслуги классической концепции субъекта, среди которых следует выделить то, что она предлагает взглянуть на человека как на самостоятельного конструктора смысла. Иначе говоря, человек сам способен производить и воспроизводить элементы культуры, для этого не требуется какое-либо дополнительное трансцендентное основание. Здесь мы касаемся подхода к пониманию субъекта как конструирующего начала реальности.

В конструктивизме предполагается, что основание реальности лежит в структурах, предшествующих самому «расщеплению» реальности (или актуализации, то есть тому, что предшествует погружению субъекта в какую-либо из социальных реальностей). Наше «нормальное» восприятие

---

10 Представление о том, что субъект является единственным основанием реальности, кроме него ничто не существует, объекты не имеют своего содержания.

11 Похожие сложности для описания коммуникации обнаруживаются и у других философов. Например, коммуникация невозможна и у Дж. Беркли, исходящего из признания вещей «комплексами ощущений». Другой или собеседник выступает в качестве образа в восприятии того, кто его воспринимает.

физической реальности не является непосредственным восприятием реальности, оно представляет собой произвольную конструкцию, самостоятельную реальность, которая имеет в своем основании культурные компоненты и схемы. Данная точка зрения иллюстрирует конструктивистское понимание реальности, в котором **реальность конструируется субъектом** – Э. фон Глазерсфельд, П. Вацлавик или социальным субъектом – П. Бергер,Т. Лукман. Предполагается, что субъект представляет собой такую структуру, которая предшествует конструированию реальности, что позволяет субъекту свободно ориентироваться в ней.

Складывается впечатление, что изучение самих этих структур не вызывает никаких затруднений, так как они сводятся к конструирующему субъекту. Однако есть один важный аспект: субъект сам по себе также представляет самостоятельную реальность. Если все реальности имеют «темную» структуру в своем основании, то и субъективная реальность как один из онтологических горизонтов в составе мультиреальности также восходит к этой структуре. Так что не только объектная реальность конструируется субъектом, но и сам субъект конструируется чем-то, что предшествует и тому и другому, образуя реальность внутреннюю и внешнюю, или объектную и субъектную. Они представляются как относительно автономные реальности, порождаемые работой определенных структур. Главные проблемы классической концепции субъекта этим в конструктивизме не исчерпываются.

В то же время во второй половине XIX намечается выход из тупика классического понимания субъекта. В определенный момент происходит изменение взгляда на саму субъективность: здесь выделяется такие направления, как социальный конструктивизм, теория развития, диалогизм и феноменология. Один из крупнейших представителей неокантианства

Э. Кассирер для решения обозначенных проблем выходит в область философии символических и коммуникативных форм. Альтернативный подход к пониманию феноменов познания и смыслообразования формируется в языкознании в конце XIX – начале XX веков – в работах Ф. де Соссюра, Г. Фреге, Ч.С. Пирса, Р. Якобсона, Л. Витгенштейна. Вскрывается неоднозначная природа смыслообразования, более того – конструктивные основания семантических явлений. Эти и другие направления являются попыткой разрешения основных проблем, поставленных в классической концепции субъекта. Они легли в основу «лингвистического поворота». О некоторых из них мы поговорим далее.

3. Антропологический субъект

Стоит отметить, что субъект коммуникации часто понимается с позиции **антропоцентризма**. Наиболее распространенное определение социальной коммуникации предполагает, что ее осуществляет человек. Именно человек делает коммуникацию социальной. То, что люди способны к смысловой, социальной коммуникации, принимается за основу понимания базовых форм коммуникативной культуры, и по этому же принципу они противопоставляются зоокоммуникации – коммуникации животных. Понимание субъекта коммуникации сводится к представлению о неких антропологических инвариантах – неизменных, универсальных основаниях любой смысловой коммуникации, которые заключаются в структурных, сущностных характеристиках человека. Коммуникация рациональна, потому что человек рационален, коммуникация эстетична, потому что человек эстетичен и т. д.

Здесь мы касаемся вопроса: является ли способность к смысловой коммуникации прерогативой исключительно человека? И является ли эта способность исключительной для того человека, каким он является сейчас?

В современной науке и философии в условиях отсутствия противоположных свидетельств главенствует положительный ответ на эти вопросы. Однако выделяются теоретические основания в пользу альтернативной точки зрения – трансгуманистического подхода к пониманию субъекта социальной коммуникации.

Отметим, что подход к пониманию субъекта коммуникации может быть как **антропоцентричным**, так и **трансгуманистическим**. Согласно первому, утверждается, что способностью к осмысленному, культурному общению, к социальной коммуникации обладает только человек. Человек наделен таким набором атрибутов, которые позволяют ему осуществлять социальную коммуникацию: мы обозначаем их как **антропологические инварианты**. С другой стороны, возможен **трансгуманистический** взгляд на социальную коммуникацию, согласно которому антропологические структуры не являются уникальным условием смысловой, социальной коммуникации. Социальная коммуникация представляет собой результат функционирования, развития и эволюции коммуникативных систем.

Философия Л. Фейербаха, экзистенциализм С. Кьеркегора, антропология М. Шелера вынуждают обратить пристальное внимание на саму природу человека, его возникновение и развитие. Из теоретической абстракции субъект превращается все больше в досягаемое и даже вещественное образование. В работах структуралистов познающий субъект сближается с телесным, органическим началом, в качестве примера можно привести телесное, «Соматическое я» в философии М. Мерло-Понти, где самость является прямым продолжением телесности. Постепенно формируется вопрос об антропологическом инварианте, о том, что он собой представляет.

Пример современной концепции антропологического инварианта обнаруживается в психоанализе и структурализме, например, у Ж. Дюрана.

Дюран выявляет особую структуру реальности, обозначенную как «emaginer». Онтологически в концепции emaginer субъекту и объекту реальности предшествует структура, которая фиксируется и раскрывается в понятии «антропологический траект». Антропологический траект у Ж. Дюрана и является тем, что предшествует расщеплению реальности на субъективное и объективное. Данное расщепление формирует две недостижимые топики: «трансцендентальный субъект» и «вещь в себе». Если траект предшествует и внутренней, и внешней реальности, то отсюда следует, что вся мультиреальность выстраивается в соответствии с направлением развертывания антропологического траекта. Это означает, что траект оказывается инвариантным образованием. Таким образом, обнаруживается, что для понимания любых культурных форм необходимо использовать такое понятие, как социально-онтологический инвариант.

Антропологический траект, будучи инвариантным, предстает онтологическим фундаментом всех возможных горизонтов реальности в социальном измерении, в том числе актуального социокультурного пространства. Он преломляется через призму социально-коммуникативных систем как некого ограничивающего фактора и выражается в конкретных формах. Согласно Ж. Дюрану, траект проявляется в символических формах, в моделях сюжета, в мифах, в архетипах.

В тот момент, когда антропологический траект актуализируется, порождается некий онтологический горизонт. Данный горизонт – это конструкция реальности, множество конструкций образуют мультиреальность, целостную и разнообразную, а определенный вид социальных конструктов обусловливает специфику конкретного горизонта реальности.

Система языка выступает в данном случае призмой, или матрицей, в которой преломляется импульс чистого существования,

антропологического траекта. Структурные особенности системы (тип связей, архитектура отношений между элементами, динамика) накладывают отпечаток на то смысловое содержание, которое наполняет коммуникативное пространство и превращает его в социальную реальность.

Необходимо отметить, что концепция антропологического инварианта в коммуникации является прямым продолжением классической философской традиции, восходящей к учению о врожденных идеях Р. Декарта и трансцендентальному субъекту И. Канта. Однако в работах представителей лингвистического релятивизма и диалогической философии уже явно прослеживается конфронтация с данной точкой зрения на природу социальной коммуникации и познающего субъекта.

4. Языковой субъект

Понимание природы субъекта коммуникации в языкознании достаточно спорное. Здесь выделяется два противоположных направления: продолжение классической концепции субъекта – теория порождающей грамматики и лингвистический релятивизм. Выражается это в противостоянии генеративной лингвистики и гипотезы лингвистической относительности.

Лингвистический релятивизм предполагает, что человеческое понимание и сознание может быть опосредовано семантикой и синтаксисом языка, что делает его в значительной мере вторичным по отношению к языку. Согласно данному утверждению, коммуникационная система способна в значительной мере оказывать влияние на человеческое мышление и сознание. В некоторых случаях предполагается, что коммуникативная система является первичной по отношению к важнейшим человеческим атрибутам, таким, как мышление и разум. В той

или иной мере идеи языковой относительности высказывались довольно рано. Проблема связи мысли и речи, хоть и не всегда явно эксплицируется, однако является важной темой в философии софистов и представителей афинской школы древнегреческой философии, в особенности в трудах Аристотеля, позже – у скептиков.

Предшественником же современного лингвистического релятивизма называют В. Гумбольдта, который сравнивал степень совершенства различных национальных языков. Одним из первооткрывателей данной проблемы был Ф. Боас. Боас являлся сторонником равенства языков, невозможности поставить один язык выше другого. Боас утверждал необходимость изучения языка для понимания культуры его носителей. На стыке идей Гумбольдта и Боаса формируется точка зрения Э. Сепира. Сепир утверждал, что языки представляют собой достаточно замкнутые культурные системы, каждая из которых формирует собственную модель или отражение мира. В этом смысле языки не являются полностью взаимозаменяемыми и точный перевод, перенос смыслов с одного языка на другой невозможен. В то же время идеи Сепира не являются в полной мере релятивистскими, в его работах слабо исследуются факторы влияния языка на мышление или мировосприятие, конкретные связи между языком и культурой.

Связь речи и мышления исследована в работах выдающихся психологов начала XX века Ж. Пиаже и Л.С. Выготского. Работы Пиаже в области детской психологии показывают значимость социального взаимодействия со взрослым на ранних стадиях становления психики ребенка. Становление мышления представляет собой переход от монолога «эгоцентрической речи» к полноценной коммуникации с другим. Одним из крупнейших исследователей отношений мышления и речи выступает отечественный психолог Л.С. Выготский.

Выготский обнаруживает эмпирические свидетельства в пользу лингвистического релятивизма в ходе исследований отношений мышления и речи в онтогенезе (индивидуальное развитие отдельно взятого организма), становление их у детей. Выготский показывает, как этапы в развитии речи ребенка коррелируют с этапами развития его высших психических функций. Его последователи показывают, как нарушения речи в результате органических, психогенных или социальных факторов (педагогическая запущенность) могут вызывать задержку в развитии высших психических функций у ребенка. Заслуга Выготского заключается еще и в том, что он, опираясь на закон Геккеля-Мюллера[12], переносит модель онтогенеза речи на ее филогенез (исторически развернутое развитие организмов определенного вида). В развитии речи у ребенка мы можем наблюдать ключевые этапы в развитии речи у человека в ходе эволюции. Выготский выводит принцип, согласно которому речь и мышление развиваются параллельно друг другу (хоть и неравномерно) как в онтогенезе, так и в филогенезе. Обнаруживается закономерность перехода от внутренней речи к внешней на уровне не только онтогенеза, но и филогенеза. Таким образом, Выготский и Пиаже открывают этап перехода психической коммуникации в социальную, а также механизм этого перехода.

Выготский разбирает аргументы В. Келера и К. Бюлера, высказанные в пользу того, что психика шимпанзе имеет признаки интеллектуального поведения, которое в свою очередь не может быть связано с речью, так как речь у шимпанзе отсутствует. Данный аргумент направлен на то, чтобы показать отсутствие связи между мышлением и речью. Выготский, опираясь на свою концепцию филогенеза речи, отвечает на этот аргумент

---

12 Каждое живое существо в своем индивидуальном развитии повторяет стадии, пройденные его предками или его видом.

таким образом: шимпанзе, очевидно, способны к коммуникации, система коммуникации шимпанзе представляет собой раннюю форму речи, состоящую преимущественно из жестов и звуков. Однако шимпанзе владеют хоть и примитивной, но все же формой социальной коммуникации, чем и обусловлено у них наличие форм интеллектуального поведения, соответствующих их этапу развития речи.

Окончательная формулировка гипотезы лингвистической относительности приписывается ученику Сепира – Б.Л. Уорфу. Уорф при анализе языка североамериканских индейцев народа хопи показывает, что уникальные характеристики того или иного языка способны влиять на организацию мышления и восприятие действительности носителя данного языка. Аргументируя свою точку зрения, Уорф апеллирует к наблюдениям Ф. Боаса, связанным с особенностями речи эскимосов. Указывается на наличие в их речи множества слов для определения характеристик и свойств снега и льда, аналоги которых отсутствуют в языках других народов. С точки зрения Уорфа, корректный перевод в данном случае невозможен. Данное предположение получило наименование теории «лингвистической относительности» Сепира-Уорфа и, в частности, показывает, что в мире не существует универсальных инвариантных семантических структур. Картина мира складывается внутри языкового коммуникативного пространства, особенности восприятия, мышления и поведения, все это продиктовано особенностями языка. Язык первичен по отношению к человеку и его инвариантам.

Несмотря на широкий резонанс, теория лингвистической относительности достаточно сильно оспаривается, и в данный момент у нее не так много сторонников. Наибольший ущерб ей нанесла концепция Н. Хомского. Хомский выделяет определенные синтаксические структуры, имеющие универсальный характер для всех носителей языкового кода.

Данное наблюдение говорит в пользу того, что способность к языковой коммуникации имеет врожденный характер и опирается на некие универсальные антропологические структуры. Согласно Хомскому, антропологo-языковые структуры инвариантны по отношению к динамике смысловых конструкций, это составляет основу генеративной лингвистики. Синтаксические структуры имеют нейрофизиологическое и генетическое основание, что подчиняет их естественным природным закономерностям.

Хомский выдвигает гипотезу порождающей грамматики: такой структуры, которая формирует шаблоны построения речевых элементов в соответствии с некими универсальными структурами, берущими основу еще до освоения языка ребенком. Специфика грамматики образуется не в результате взаимодействия с окружающими объектами, а в результате самораскрытия данных предпосылок. Предполагается существование универсальной грамматики – такого набора правил и принципов, который присущ любому человеческому языку, именно в силу особенностей самой человеческой природы. Любые языки будут иметь в своей основе некие универсальные структуры. Генеративизм тесно связан как с концепцией врожденных идей Декарта, так и с генетическими и физиологическими исследованиями речевых структур человека, например, с работами, касающимися локализации речевых центров головного мозга человека П. Брока и К. Вернике. Человек способен к речи в силу того, что у него есть физическая предрасположенность к этому, данная предрасположенность универсальна для всех людей.

С точки зрения Н. Хомского, наличие порождающей грамматики делает возможным корректный перенос сообщений с одного языка на другой, так как порождающие элементы являются универсальными. Противоположная точка зрения, в данном контексте это оригинальная

теория Уорфа, приобретает несостоятельный характер. Под влиянием разгромной критики сторонников у оригинального лингвистического релятивизма практически не осталось. С другой стороны, неоригинальный релятивизм прошел несколько этапов развития, такие, как неорелятивизм и пострелятивизм, в значительной мере ушел в эмпирические исследования и получил множество новых сторонников.

У генеративной лингвистики также есть свои недостатки: она в значительной мере антропоцентрична. В ней с человеком связывается сам феномен социальной коммуникации, что вынуждает сильно усомниться в возможности существования подобных систем без участия человека. Важно отметить, что генеративизм является во многом продолжением классической концепции субъекта, представленного в виде антропологического инварианта коммуникации. Главную сложность вызывает именно первичность антропологических коммуникативных структур (нейронных, генетических) по отношению к динамике смысловых конструкций, и именно на эту проблему нужно обратить внимание.

5. Эволюционирующий субъект

Отметим, что со временем понимание субъекта постепенно отходит от синхронического способа его представления и переходит к диахроническому (либо сдвоенному представлению). Сами коммуникативные системы и даже антропологические основания все в большей мере рассматриваются в историческом контексте, в перспективе их развития и изменения. Субъект представляется как непостоянный и изменчивый, перестает быть инвариантным.

Теория развития субъекта и его познавательной способности имеет несколько источников возникновения, один из них, согласно

Ю. Хабермасу, – законы гегелевской диалектики, применяемые преимущественно к нематериальным формам культуры, духовной сфере жизни человечества и их фундаментальным основаниям.

Проблеме развития познавательной способности у живых существ посвящены работы лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине К. Лоренца. В частности, Лоренц рассматривает концепцию кантовского трансцендентального субъекта в русле эволюционной теории развития. Лоренц обращает внимание на то, что понимание субъекта в философии Канта ограничено статическим взглядом на его природу. Не рассматривается его развитие и историческое происхождение. Конечно, это детерминировано во многом особенностями современного Канту научного и философского дискурса: в данный период времени диахроническая методология применялась достаточно ограниченно. С позиции Лоренца, трансцендентальный субъект Канта не может возникать сам по себе, он должен обладать некоторой историей своего происхождения.

Сам субъект познания и его основания, согласно Лоренцу, подчиняются законам естественного отбора и эволюции. Постепенно ранние примитивные познавательные формы сменяются более сложными, формируются новые структуры, функции, характеристики. Содержание когнитивных форм можно раскрыть в контексте эволюционизма, а именно, изучая их особенности в контексте их исторических преобразований, используя процедуры сравнительного анализа и сопоставляя ранние и более поздние формы познания.

Обоснование данных утверждений Лоренц предлагает следующее. Он утверждает, что априорные когнитивные формы подчиняются естественному отбору и селекции, прежде всего на уровне индивидов, которые являются носителями данных форм. Априорные формы познания

в той же мере дифференцированы, что и сами индивиды-носители, так как они не могут существовать по отдельности. Гибель индивида означает исчезновение и его познавательной системы. Если познавательные способности индивида не соответствуют окружающей реальности и не обеспечивают его выживания, то вероятность его гибели значительно возрастает.

Таким образом, происходит отсев «плохих» форм априори вместе с их носителями – индивидами. Более приспособленные познавательные структуры – априори вместе с носителем выживают и распространяются, менее приспособленные – вымирают. Это формирует селективное давление, при котором априорные формы должны приспосабливаться к внешнему миру («вещи в себе») и другим индивидам. Таким образом, в процессе эволюции при изменении внешних условий априорные формы чувственного познания будут также неизбежно трансформироваться. Отсюда следует, что между средой и априори существует связь и обусловленность, в связи с чем Лоренц делает вывод, что когнитивные априорные основания субъекта, как и он сам, оказываются результатом эволюционных изменений.

Здесь следует отметить, что познание индивида не отражает реальность такой, какая она есть, скорее оно формирует такую картину реальности, которая позволяет эффективно приспосабливаться к окружающей среде.

Данный вопрос поднимается также Д. Хоффманом в работах о структурах сознания и его эволюции. Результаты исследований Хоффмана имеют в познавательном отношении пессимистические выводы. Подстраиваемость априорных форм, их диахроническое приспособление к «вещи-в-себе» вовсе не означает истинного ее отражения. Так как истинное отражение «вещи-в-себе» вовсе не предполагает повышение

шансов в выживаемости конкретной особи, скорее более приспособленной окажется та, которая в больше мере способна ее использовать для выживания, даже не имея никакого представления о ней. Другими словами, эволюция вовсе не нацелена на совершенствование средств познания «вещи-в-себе», скорее в ней наблюдается тенденция в формировании примитивных, но действенных схем по ее эксплуатации в качестве средства борьбы за существование. Другими словами, из двух особей, одна из которых понимает свойства и сущность палки, а другая лучше ей орудует, успешнее окажется вторая.

Исследования Хоффмана только подтверждают выводы, полученные еще И. Кантом. Выходит, что человеческое сознание находится в неком вакууме и контактирует с миром реальным и социальным посредством особой машины приспособления, которая показывает ему то, что ему следует видеть. Ни реальность, ни Другой не доступны субъекту непосредственно, да и сам субъект достаточно относителен, вторичен, осуществляется в виде описанного У. Матураной структурного дрейфа. Что же, в таком случае, порождает смысл и обеспечивает коммуникацию?

Рассматривая трансцендентального субъекта И. Канта, мы имеем дело с эволюционно-поздней, сложной и комплексной формой субъективности, которая с трудом поддается исследованию. В то же время будет верно предположить, что у истоков трансцендентального субъекта как «антропологического инварианта» стояли менее сложные и комплексные образования, предшествующие формы субъективности, в ряду которых выделяются такие формы, которые еще не являлись субъектом как таковым.

Лоренц, как и Кант, считает, что чувственное познание обусловлено определенными функциональными структурами до всякого индивидуального опыта и не дает нам истинного, полного знания о

реальности. Однако познание хоть и обусловлено предшествующими структурами, они, в свою очередь, подвержены трансформациям. Это означает, что в теории развития сам субъект как носитель познавательных структур ставится в перспективу историческую, эволюционную.

6. Социальный субъект

Как было отмечено выше, в ходе своего развития субъект не приближается к истине, скорее он вырабатывает приспособительные механизмы к внешней среде. Приспособление, таким образом, подчинено не истине, а выживанию. Познание как один из механизмов выживания также подчинено принципам естественного или других форм отбора. Эволюция познания не обеспечивает лучшего понимания вещей, но существует еще эволюция коммуникации. Коммуникация, наряду с познанием, выступает одним из механизмов приспособления к окружающей среде.

В том случае, когда выживание индивида сопряжено с коммуникацией, возникает ситуация, при которой способность к достижению понимания и передачи смысла будет развиваться в той же мере, что и познавательная способность. В какой-то момент появляется некое коммуникативное познание – понимание и взаимопонимание. Групповой отбор, эволюция групп и социальных систем толкают индивидов на достижение взаимопонимания. В случае коммуникации понимание является условием не только выживания индивида в составе группы, но и выживания всей группы и вида в целом. Здесь элементом отбора выступает не отдельный индивид, а вся группа. Уже группа представляет собой коммуникационную систему, которая и вырабатывает приспособительные механизмы. Складываются некоторые механизмы, которые позволяют достигать взаимной координации и слаженного

поведения, например, биокоммуникация и психокоммуникация, отношения коммуникант – реципиент. Процесс возникновения коммуниканта мы наблюдаем, когда обращаем внимание на эволюцию человека.

В результате длительного группового отбора координация индивидов внутри группы совершенствуется все в большей степени. Постепенно вырабатывается все более эффективные и сложные формы коммуникации, такие, как культурная, смысловая и социальная коммуникация. В ней уже передаются смыслы или элементы культуры.

Минимальные элементы культуры или культургены имеют уникальную природу существования и принципы возникновения и развития. В социобиологии существование подобных объектов описывается в теории расширенного фенотипа. Так, Р. Докинз придерживается позиции, согласно которой эволюция простейших элементов культуры (мемов) происходит параллельно с эволюций генотипа того вида, который служит в качестве хозяина или носителя мэмов. Другими словами, элементы культуры существуют подобно паразитам в тех организмах, которые способны обеспечивать условия для их существования. В определенной мере они организуют поведение хозяина, содержание и направленность его коммуникативных актов, формируя, таким образом, своего рода канал передачи «культурного вируса». Эволюционируют элементы культуры параллельно с организмами хозяевами, по своим собственным закономерностям.

Сам процесс антропогенеза связан с переходом биокоммуникации и психокоммуникации в социальную коммуникацию. Особенностью эволюции человека является необходимость дополнительной адаптации в лингвистической сфере, в коммуникативной среде. Данная адаптация происходит регулярно, в актах коммуникации и сложных форм познания –

мышления и разума, которые оказываются тесно связанными. Когнитивные и коммуникативные структуры эксплицируются из одних и тех же оснований, так как становление сложных форм познания тесно связано с развитием вербальной коммуникации, речи и языка. Данные идеи высказываются уже такими представителями Марбургской школы неокантианства, как Э. Кассирер, и приобретают широкое распространение после «лингвистического поворота» в структурализме и постструктурализме. Высказывается утверждение, согласно которому сознание и разум черпают свои истоки в области социального сопряжения.

Формирование минимальных элементов культуры потенциально может происходить и без участия человека. В качестве коммуниканта, носителя мемов потенциально могут выступать представители другого биологического вида; искусственная нервная система, например нейросеть; либо другая подобная психике человека физическая или виртуальная система. Сторонники концепции мемов не отрицают такую возможность. Докинз предположил, что в том случае, если искусственные кибернетические или другие системы окажутся достаточно продвинутыми для того, чтобы оперировать мемами, корректно принимать, сохранять, обрабатывать, производить и воспроизводить их, то, в таком случае, они смогут выступать в качестве той основы, на которой станет возможной эволюция мемов. Так или иначе, начало эволюции мемов на искусственных носителях связано с эволюцией самих носителей, в том случае, если они смогут перестраиваться, менять свою структуру и даже архитектуру под «нужды» мемов. В таком случае мы будем иметь дело с социальной коммуникацией и формой существования альтернативных человечеству культурных форм.

Способ существования мема тесно связан с уровнем организации нервной системы носителя мема, именно она в первую очередь

обеспечивает его существование. Эволюция же мемов оказывает морфологическое воздействие на эволюцию человека. Воздействуя на людей, они меняют не только поведение человека: посредством группового отбора создается селективное давление по ряду признаков, связанных с особенностями нервной системы, средств коммуникации и форм поведения. Этот процесс проявляется в физических особенностях людей, следствием его выступают: строение гортани, анатомия внутренней части уха, размер и строение мозга (формирование центров, связанных с социальной коммуникацией, таких, как центр Брока и Вернике), особенности лицевой мускулатуры.

Ряд характерных признаков человека сформировался в ответ на селективное давление со стороны мемов. Совершается своего рода положительный отбор индивидов, способных эффективного использовать канал невербальной, а затем и вербальной коммуникации для операций с минимальными элементами культуры. С другой стороны, обнаруживается отрицательный отбор индивидов, не способных к социальной коммуникации.

Многие из характерных черт человека (названные выше органы) являются частью канала коммуникации, который связывает несколько нервных систем для эффективной передачи все усложняющихся мемов. Условная ценность данных мемов все возрастает, так как интеркоординация, самоорганизация социальных систем, групп обеспечивает их выживаемость и успешность (это лишь один из критериев оценки условной ценности мемов). Сами виды носителей мемов в довольно сжатые строки вырабатывают целый ряд специфических анатомических и физиологических особенностей в ответ на данное давление. Мемы также проходят процесс развития и движутся от простых к сложным в результате их отбора. Наиболее ценные с точки зрения

выживаемости мемы превращаются в обязательные для передачи комплексы мемов или мемплексы, своего рода системы мемов, которые сплетаются в неразрывное целое. Комплексные мемы складываются из совокупности впечатлений, представлений и паттернов поведения, что дает основу сложным формам культурной организации. Данные мемплексы требуют соответствующего уровня и способа организации нервной системы.

Субъект не сводится, таким образом, к отдельно взятой единице, к организму или индивиду. Становление субъективности обусловлено функциональным пересечением множественных коммуникативных процессов, в которых выделяется такое образование, как коммуницирующая инстанция – точка пересечения данных процессов, имеющая своей основой живой организм или их множество. Это образование представляет собой явление дискурсивных, речевых и языковых практик, существующих в том или ином обществе, и представляет собой **инстанцию**. Хотя коммуникации и исходят от конкретных индивидуумов, субъектом коммуникации являются структурные элементы социальных систем. Индивид выступает делегатом, представителем той или иной языковой, коммуникативной группы, объединения, явного или неявного.

Тем самым обусловливается, что коммуникативные процессы и сложные формы познания регулируют одни и те же действительные структуры, обнаруживаемые в структурах социальной организации. Данные структуры определяют формы и коммуникации, и познания. Также они могут служить основой для сравнительного анализа различных видов социальной коммуникации, а тем самым позволяют исследовать актуальные формы социальной коммуникации.

7. Диалогический субъект

Как было отмечено выше, трансцендентальный субъект слишком закрыт сам в себе, чтобы можно было представить, как смысл может выходить за его рамки или проникать в него. Здесь мы обращаем внимание на то, что со временем трактовка трансцендентального субъекта изменяется в русле феноменологии, экзистенциализма и диалогической философии.

Основатель феноменологии Э. Гуссерль для понимания феноменов познания развивает представление о неких основаниях познания, выходящих за рамки отдельно взятого субъекта – интерсубъективности. Субъект не замкнут внутри своей «скорлупы», он в значительной мере соотнесен с «Другим», внешним по отношению к нему, но подобным ему образованием. На первый план выходят такие формы опыта, которые являются результатом взаимной соотнесенности и взаимосогласованности субъекта с Другим. Интерсубъективность в качестве необходимого условия познания становится ключом к исследованию и социальных, и когнитивных явлений в трудах таких социологов, как А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман. Таким образом, установление интерсубъективности как важнейшей характеристики субъекта открывает возможность рассмотреть субъективность в контексте темы коммуникации. Высказывается тезис о наличии неких оснований, без которых невозможно осуществление коммуникации, но которые определенным образом трансформируются.

Снова зададимся вопросом, что представляет собой субъект коммуникации? Проблема коммуникативного субъекта появляется сравнительно недавно, в конце XIX начале XX века. Она возникает вместе с диалогической философией и тесно связана с переосмыслением классической метафизической субъективности.

В ее перспективе заходит речь о **событии коммуникации.** Событие коммуникации представляет собой сложный феномен, заключающийся в передаче, формировании смысла между субъектами. Данный феномен в теории социальной коммуникации занимает центральное место и является одной из сложнейших проблем. Проблема переноса смысла между субъектами является одной из фундаментальных проблем диалогической философии, ею занимались Э. Левинас, Ф. Розенцвейг, М. Бубер, М.М. Бахтин, С.Л. Франк.

В диалогической философии трансформируется понимание субъективности. Субъект-объектная, монологическая модель заменяется диалогической, субъект-субъектной. Предполагается, что не существует единого и инвариантного «Я», как универсального источника смыслов. Смысл рождается в области, где соприкасаются различные и принципиально нетождественные друг другу сущности, такие, как «Я» и «Ты», «Я» и «Другой», «Тождественное» и «Иное». «Я» и «Ты» осуществляются, обретают границы существования в акте диалога, они взаимоопределяются. Без события диалога их существование невозможно, они сущностно не определены и не оформлены.

Субъект коммуникации, таким образом, представляет собой целостное социально-бытийное образование, способное осуществлять процесс смыслообразования и интерпретации, выстраивать, поддерживать и разрывать социально-коммуникативные связи и отношения. Природа существования социального субъекта двойственна: он является формой структурной организации общества, зависит от множества внешних факторов и в то же время порождает культурные смыслы и значения, формируя таким образом множество внешних культурных объектов коммуникативной среды. С другой стороны, субъект коммуникации обусловлен как природными факторами, так и культурными.

Необходимо отличать понятие субъекта коммуникации от понятия коммуниканта. Понятие коммуниканта фиксирует инстанцию, узел, где осуществляется ситуация коммуникации, это достаточно формализованное понятие. Субъект коммуникации – это фундаментальное, социально-онтологическое понятие, с длительной историей становления и развития. В последующих главах мы дадим уточняющее определение субъекта коммуникации как субъекта социально-коммуникативного пространства. В следующей главе мы обратиться к анализу конкретных стадий развития форм социальной коммуникации, представим конкретные виды систем социальной коммуникации и способы их существования.

Вопросы для самопроверки

1) Назовите основные подходы к пониманию субъекта.
2) Кто предложил понятие трансцендентального субъекта? Какой смысл вкладывается в это понятие?
3) В чем сложность применения понятия трансцендентального субъекта в русле теории социальной коммуникации?
4) Каким образом разрешается проблема трансцендентального субъекта в рамках эволюционной эпистемологии?
5) В чем основное отличие социального субъекта и трансцендентального субъекта?
6) Как понимается природа субъекта в диалогической философии? В чем отличие диалога от монолога?

Литература для конспектирования:

Выготский, Л. С. Мышление и речь: Психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 2001. – 366 с. Гл. 4. Генетические корни мышления и речи.

Словарь

Генеративная лингвистика – направление в языкознании, которое предполагает существование универсальной порождающей грамматики, такого уровня предпосылок и условий языка, который регулирует все формы речевых и языковых явлений. От данных предпосылок происходят уже отдельные языки разных культур. Порождающие модели для всех языков одинаковы, может быть выделен единственный «правильный» шаблон языка и речи.

Инвариант (от лат. Invarians – *неизменяющийся*) – показатель, величина или образование, остающееся неизменным при тех или иных преобразованиях.

Объект (лат. objectum, от objicere – *ставить пред чем*) – в широком смысле это то, на что направлено сознание, познание или деятельность; то, что познается, представляется, воображается, преобразуется. Традиционно представляется как нечто, существующее вне и независимо от субъекта.

Релятивизм (от лат. relativus – *относительный*) – подход или принцип рассмотрения природных, социальных, культурных, этических, когнитивных явлений с позиции множества связей и отношений, их изменчивости и взаимозависимости, относительности и условности.

Субъект (от лат. subjectus – *лежащий внизу, находящийся в основе*, от sub – *под* и jacio – *бросаю, кладу основание*) – носитель сознания, деятельности (индивид или группа), проявляющий активность по направлению к предметам окружающего мира – объектам.

Теория лингвистической относительности – направление в языкознании, согласно которому понятия, представления и ценности одного общества или культуры не могут быть в полной мере перенесены на другое общество или культуру, не доступны для аутентичного и полного понимания носителями других языков.

Трансцендентализм – направление в философии, сформировавшееся в Новое время, для которого характерно изучение предпосылок, условий познания и самой возможности познания, существующих до получения опыта.

Трансцендентальный субъект – основание познания, представляющее собой совокупность доопытных (априорных) универсальных структур человеческого познания, без которых невозможно никакое познание или опыт.

Трансцендентное – термин философии, означающий объекты или бытие, выходящие за рамки чувственного познания, сверхчувственное потустороннее бытие.

Список литературы

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с.
2. Брысина, Т.Н. Сознание в современном мире / Т.Н. Брысина. – Саратов: СГУ, 1993. – 80 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь : Психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 2001. – 366 с.
4. Кассирер, Э. Философия символических форм: В 3 т. / Э. Кассирер. – М. –СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 1. – 271 с.
5. Лакан, Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Ж. Лакан. – М.: Гнозис, 1995. – 192 с.
6. Матурана, У. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.

7. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: A-cad., 1994. – 408 с.

8. Фуко, М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982 уч. году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.

9. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шютц. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

ТЕМА V
СТАТИКА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Основные проблемы:

- Социальные системы.
- Коммуникативные системы.
- Виды систем социальной коммуникации, их структура.

Ключевые слова: социальная система, коммуникативная система, самореференция, структура, связь.

В предыдущих главах было отражено становление различных форм социальной коммуникации, социальная коммуникация была представлена в динамике и развитии. В данной главе социальная коммуникация в целом и ее конкретные формы будут представлены с позиции их статических характеристик: мы переходим к синхроническому способу ее понимания. Другими словами, нам предстоит выявить структурную организацию и специфику конкретных коммуникативных форм, способы существования, функционирования, системные и структурные характеристики, элементный состав. Все это необходимо для того, чтобы максимально полно представить актуальные формы социальной коммуникации, понять их место в социально-коммуникативном пространстве в целом. Выделяются теоретико-методологические основания синхронического взгляда на формы социальной коммуникации.

1. Системы социальной коммуникации

Синхронический взгляд на формы социальной коммуникации предполагает, прежде всего, описание системных и структурных ее характеристик. В первую очередь, выделяется системный подход к

пониманию социальной коммуникации. Приоритетным является подход, который был разработан Н. Луманом. Согласно данному подходу, социальная коммуникация представляется в качестве процессов или функций, которые осуществляются на уровне социальных систем или систем социальной коммуникации. На данном понятии мы и остановимся подробнее, раскроем, что представляет собой система социальной коммуникации.

Понятие **систем социальной коммуникации** (ССК) тесно связано с двумя другими понятиями: социальная система и система коммуникации. В общих чертах социальную систему можно представить как совокупность индивидов, которые объединены общими связями настолько, что представляют собой целостное образование, такое, как социальный субъект. Система коммуникации – это множество коммуникативных связей, объединяющих между собой коммуникативные инстанции, что позволяет ей функционировать как единое целое. В определении социальной коммуникации на первый план выходит индивид, человек и образованный их множеством социальный субъект, после чего идут связи и отношения. Система коммуникации это, прежде всего, система связей. Таким образом, в определении системы социальной коммуникации акцент смещается в сторону устойчивых коммуникативных связей.

Система социальной коммуникации – это совокупность коммуницирующих акторов действия, каналов связи и отношений, устойчивых во времени и пространстве, организованных посредством культурных кодов в такую целостность, которая способна действовать по отношению к внешней среде и другим системам, сохраняя при этом свои базовые структуры. Можно заметить, что в основе данного определения лежит определение социальной системы, однако акцент перенесен на коммуникативную составляющую. Эти определения очень близки, в

определенной степени будет верно утверждать, что определение систем социальной коммуникации является вариацией определения социальных систем.

Прежде всего примером систем социальной коммуникации можно назвать группу или множество людей, которые постоянно общаются между собой, осуществляют совместную деятельность. Сюда относится семья, группа друзей и товарищей, трудовой коллектив, группа обучающихся и т. д. Важно обратить внимание на то, что базовым элементом данной системы является не столько отдельно взятый индивид, сколько единичная коммуникативная связь нескольких индивидов. Единичные коммуникации, базовые элементы систем социальной коммуникации называются «самореференции». Самореференция – это базовый элемент систем социальной коммуникации, простейшее коммуникативное сопряжение между индивидами. Важно отметить, что сами индивиды не являются отдельными самореференциями. Индивиды включаются в устойчивые коммуникативные отношения, которые и называются самореференциями.

Следует отметить, что единичная коммуникация не сводится к единичному автономному одномоментному акту, но представляет собой динамическую коммуникативную связь. Другими словами, необходимо различать такие формы коммуницирования, как актуальные акты коммуникации и социально-коммуникативную связь. Общение между членами самореференции может прерваться, по какой-то причине (например, в результате помех в канале связи), но это не означает, что связь между ними утрачена, она сохраняется, пока существует самореференция. Именно сконфигурированная совокупность этих динамических коммуникативных связей образует относительно жесткую

социальную структуру. Определяющую роль в социальной интеграции выполняет характер коммуникативных связей между элементами.

Помимо социальной системы можно выделить своеобразную социально-коммуникативную формацию. Она образована совокупностью систем социальной коммуникации, которые связаны между собой конкретной формой социальной коммуникации и имеют схожий уровень развития средств социальной коммуникации. Социально-коммуникативная формация определяется стадией или ступенью в эволюции систем социальной коммуникации. Новая формация может возникнуть после того, как появляется принципиально новое средство или канал социальной коммуникации. Возникновение новых каналов социальной коммуникации и их широкое распространение сопровождается формированием новых систем социальных связей и отношений между коммуницирующими агентами. Таким образом, формируются новые системы социальной коммуникации (социальные группы, обладающие специфической структурной организацией). Принадлежность к конкретной формации определяется формой социальной коммуникации и определяет форму системы социальной коммуникации.

В данном пункте мы касаемся подхода, развитого Г. Иннисом и М. Маклюэном. Во-первых, организация коммуникации согласована с системными характеристикам общества в целом и соответствует его историческому периоду существования. Во-вторых, выделяется несколько типов коммуникации, каждый из которых способен определять характеристики социальных систем. Другими словами, существуют специфические социальные коммуникативные системы. Ряд особенностей, характерных для коммуникативной системы, представлен в структуре крупных социальных систем, а происходящие в ней изменения становится причиной изменений в обществе в целом.

Система социальной коммуникации (ССК) всегда представлена конкретным **видом социальной системы**, организованной особой формой социальной коммуникации, что будет отличать ее от иных видов социальных систем. Изучение способа организации и функций социальных коммуникативных систем обеспечивает продуктивный компаративистский анализ различных видов социально-коммуникативных систем. Всего выделяется три основных вида ССК: устные, печатные и электронные.

Таблица 13. Виды систем социальной коммуникации

Системы социальной коммуникации		
Разновидность	Характеристики	Структурная организация
Системы устных социально-коммуникативных связей	Сравнительно короткие социально-коммуникативные связи, сравнительно быстрая передача сообщений. Гибкость устной коммуникации	Племена, веси, традиционные деревни, селения, кочевые группы
Системы письменной и печатной социальной коммуникации	Длинные, удаленные социально-коммуникативные связи, медленная скорость передачи сообщений. Сохранение и передача информации	Аудитория печатного издания, национальное государство
Системы электронной социальной коммуникации	Длинные, удаленные социально-коммуникативные связи, мгновенная передача сообщения. Производство и воспроизводство больших объемов информации	Интернет-сообщества, социальные сети, «Глобальная деревня»

Каждая конкретная социальная коммуникативная система имеет ряд функциональных и морфологических особенностей, которые отличают ее от других аналогичных систем, что подтверждается огромным фактическим и статистическим материалом, представленным в работах многих исследователей социальной коммуникации. Вопрос здесь заключается в выявлении и анализе факторов, которые определяют специфику социальных коммуникативных систем. Тем самым устанавливается отличие структурной организации в различных видах

социальных коммуникативных систем, выделяются особенности их существования.

2. Структура социальной коммуникации

Синхронический взгляд на социальную коммуникацию помимо системного представления предполагает также описание ее структуры. Здесь мы касаемся сложного для понимания, однако необходимого осмысления фундаментального уровня существования систем социальной коммуникации. В рамках структурного подхода к исследованию виртуальной социальной коммуникации происходит выделение определенных бытийных структур, которые выступают основанием существования систем социальной коммуникации. В то же время стоит отметить, что в рамках теории социальной коммуникации описание коммуникативных структур не попадает в русло классической метафизики[13], в область трансцендентных конечных оснований, находящихся за рамками чувственного опыта. В рамках теории социальной коммуникации речь идет не о конечных основаниях, а о промежуточных, которых может быть выделено несколько.

Таким образом, выделяется первый принцип понимания структуры систем социальной коммуникации – **принцип полионтизма**, или **онтологического плюрализма**. Заключается он в признании множественности онтологических горизонтов и равнозначности их бытийного статуса. Речь идет о модели реальности, в которой не выявляются конечные сущностные структуры социальной реальности, но

---

13 В рамках классической метафизики изучение социальной коммуникации значительно усложняется. Связано это с тем, что метафизический взгляд на коммуникацию предполагает поиск конечного неизменного основания или причины социальной коммуникации, что само по себе уводит исследовательский поиск от значимых атрибутов самого феномена коммуникации. Как мы отмечали ранее, коммуникация предполагает развитие, динамику и изменчивость.

есть континуум или множество структур. Когда мы говорим о множестве социально-коммуникативных систем, объединенных в общую культурную формацию, речь заходит также и о том, что каждая из них образует относительно автономный фрагмент социально-коммуникативного пространства. Данное пространство рассматривается как онтологический горизонт, существующий наряду с другими. К примеру, можно говорить об эмоционально-окрашенной реальности устных сказок, легенд и мифов; параллельно с ней может существовать реальность академической литературы с присущей ей рациональностью; виртуальная социальная реальность интернет-сообществ или online игр, образованных анонимными пользователями и т. д.

Системы социальной коммуникации обладают собственным онтологическим измерением, частью которого они являются – это социальное бытие. Выделяются следующие фрагменты социального бытия, которые формируются уже непосредственно системами социальной коммуникации: социальная реальность, социальное пространство, социальное время, объекты коммуникативного пространства, социальный субъект.

Концепт **социальной реальности** отражает результат консенсуса между коммуницирующими акторами. В процессе общения люди приходят к определенным соглашениям, общепринятым нормам и представлениям. Совокупность данных норм и представлений складывается в единую картину мира, или, в данном случае, социальную картину мира. Картина реальности, существующая в умах людей, в значительной степени обусловлена тем консенсусом, который был установлен в результате долгой истории коммуникации и становления культуры в целом. Данный консенсус накладывается на естественные формы чувственного и внутреннего опыта, а также на жизненные

составляющие человека, оставляя на них специфический отпечаток. С одной стороны, сложившаяся модель реальности влияет на сознание индивида, с другой – сами индивиды формируют имеющуюся модель реальности. В итоге мы получаем довольно сложный двойственный процесс конструирования социальной реальности.

Другим важными составляющим общественного бытия является социальное пространство и социальное время. **Социальное пространство** характеризует положение элементов в системе социальной коммуникации. Совокупность социальных связей и их положение по отношению друг к другу, иерархия и дифференциация выстраивают «географию» социального пространства, задают потенциал взаимодействий и динамику данного пространства. Тем самым раскрывается другое измерение систем социальной коммуникации – временное, которое эксплицируется понятием «социальное время». Каждая форма систем социальной коммуникации обладает специфичным для нее социальным временем и пространством. Например, специфика виртуального социального времени выражается в стремлении протекающих процессов к мгновенности, время событий, разворачивающихся в виртуальном социальном пространстве, зачастую сжимается. Пространство виртуальности характеризуется деформацией социального субъекта виртуальной реальности, наличием виртуальных (нелокализируемых) объектов, при том, что существует неограниченность пространственного разрыва элементов системы.

Вопросы для самопроверки

1) Приведите определение системы социальной коммуникации (ССК).

2) Назовите базовые разновидности ССК.

3) Что включают в свой состав системы социальной коммуникации?

4) Чем отличается система социальной коммуникации от коммуникативной формации?

5) Как соотносится ССК и социальное пространство?

6) Приведите примеры структурной организации для каждой из основных разновидностей ССК.

7) Какие структуры возникают в результате формирования систем социальной коммуникации?

8) Кратко раскройте принцип онтологического плюрализма.

9) Выделите основные составляющие социального бытия, приведите краткую характеристику для каждого из них.

Литература для конспектирования:

Луман, Н Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с. Глава 11. Самореференция и рациональность. С.566-580.

Словарь

Коммуникационная система – совокупность средств, каналов связи, обеспечивающих передачу сообщений между коммуницирующими агентами. Часто используется как «**коммуникативная система**». Применяется не только для описания зоокоммуникации, но и в техническом смысле, для описания искусственных систем коммуникации, например, между роботами. Следует отличать от терминов «социально-коммуникативная система» и «система социальной коммуникации».

Онтологический плюрализм – принцип, который предполагает существование множества различных по форме, однако равнозначных по

статусу горизонтов реальности или бытия. Допускается, например, что одновременно могут сосуществовать физическое и социальное пространство, кроме того, актуальные и потенциальные реальности и т. д.

Система социальной коммуникации – совокупность коммуникативных инстанций, каналов связей и отношений, устойчивых во времени и пространстве, организованных посредством культурных кодов в такую целостность, которая способна действовать по отношению к внешней среде и другим системам, сохраняя при этом свои базовые структуры. Данное представление ССК тесно связано с определением социальных систем в целом, в определенной степени является узким вариантом определения социальных систем. В нем подчеркивается особенное значение феноменов и процессов коммуникации. С другой стороны, определение систем социальной коммуникации может выступать вариацией определения социальных систем, например, в теории Н. Лумана они совпадают. Системы социальной коммуникации делятся на основные разновидности по форме социальной коммуникации: устные, печатные, электронные. Фактически разновидностей может быть значительно больше, так как системы могут проявлять сравнительно большую автономность и закрытость. Однако сохранятся жесткая привязка к форме коммуникации. Системы социальной коммуникации образуют внутреннее для них пространство социально-коммуникативных связей и социальное время.

Социально-коммуникативная система – термин, введенный советским лингвистом А.Д. Швейцером в 1976 г., означающий совокупность языковых систем и подсистем, включающих язык и все формы его существования, используемых той или иной языковой группой. В том случае, когда понятие применяется к национальной группе, имеется в виду национальный язык со всеми его компонентами, включая устные,

письменные или другие формы. Может быть образована на уровне малых групп. Социально-коммуникативная система тесно связана с социальной организацией в группах и сообществах, являющихся ее носителями.

Список литературы

1. Брысина, Т.Н. Сетевой принцип организации социума, науки, образования / Т.Н. Брысина // Современные проблемы науки и образования. – 2006. –№1. – С. 37-38.

2. Бурдье, П. Начала / П. Бурдье. – М., 1994. – С. 181–207.

3. Бурдье, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдье // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – №2. – С. 44-59.

4. Редклифф-Браун, А. Естественная наука об обществе. Часть 1 / А. Редклиф-Браун // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. Вып. 1. – С. 53-54.

5. Редклифф-Браун, А. Метод в социальной антропологии. / А. Редклифф-Браун. – М.: «Канон-пресс-ц», «Куликово поле», 2001. – 416 с.

6. Соколов, А.В. Введение и теорию социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. – СПб.: СПбГУП, 1996. –320 с.

7. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.

ТЕМА VI
ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Основные проблемы:

- Социальное пространство. Коммуникативные связи и отношения.
- Виды пространств социальной коммуникации, его составные части.
- Топология социального пространства.

Ключевые слова: социальное пространство, актор, субъект социального пространства, связи и отношения.

1. Социальное пространство

Говоря о социальном пространстве в контексте теории социальной коммуникации, мы пониманием его как пространство социально-коммуникативных связей и отношений, или пространство социальных коммуникаций. Отсюда возникает необходимость рассмотреть понятие социального пространства, выделить основные подходы к его пониманию, поговорить о его разновидностях.

Привычное социальное пространство, в котором мы постоянно пребываем, в котором взаимодействовали многие поколения наших предков, само по себе выражается не в столь очевидных формах, как может показаться на первый взгляд. Когда речь заходит о пространстве физическом, натуральном, в его реальности не приходится сомневаться, так как оно является для нас самоочевидным. Субъект, будучи помещенным в наполненную физическими объектами среду, ориентируясь и перемещаясь в ней, мыслит ее как действительную. Путь от работы до

дома, гостиная, дача, вид из окна – все это ежедневное «подтверждение» реальности естественного пространства[14].

Представление о дополнительных пространствах довольно распространено в научной фантастике, где дополнительные пространства физической реальности служат чем-то вроде параллельной вселенной, в которой обитают своеобразные существа, не похожие на людей. Эта вселенная при нормальных условиях не воспринимается людьми, и лишь в исключительных случаях способна себя проявлять в привычном пространстве. Этот взгляд по большей части относится к области научной фантастики, частично соприкасаясь с теоретической физикой, в то же время он не лишен определенных философских оснований. Важно обратить внимание на то, что не все области пространства должны быть непосредственно чувственно-воспринимаемыми. Особенно это актуально в области социальной теории, когда речь заходит о пространстве социальных связей и отношений.

Введение в научный обиход понятийного аппарата, описывающего дополнительное пространство человеческого существования, является достаточно контринтуитивной процедурой. Дискурсивное, смысловое, культурное пространство представляет собой, на первый взгляд, абстрактное и неочевидное измерение человеческого существования. Возникают определенные проблемы в обосновании его объективности и реальности. Социальное пространство не всегда устойчиво фиксируется, отпечатывается в материальных формах в виде артефакта. Имеются определенные сложности в обнаружении его следов и признаков в бытии. Традиционное социальное пространство само по себе имеет черты существования, которые могут быть обозначены как альтернативные по

---

14 Это не означает напрямую, что она обязательно объективна, но достаточно убедительно свидетельствует о том, что она последовательно объективируется.

отношению к привычной окружающей реальности. Так есть ли необходимость дополнительно обозначать социальное пространство как отдельную разновидность пространства? На первый взгляд, такой необходимости нет, однако это продолжается до тех пор, пока не представить его в конкретной форме, пока не выделить некую онтологическую, очевидную бытийную форму, в которой оно воплощается. Данной формой, очевидно, и является коммуникация. Именно в коммуникативных связях и обнаруживается ткань, паутина социального пространства, невидимое многообразие социальных форм и структурных образований. Там где проходят каналы коммуникативных связей, существующие в физической, осязаемой форме, мы можем наглядно прослеживать пути социальных связей. Именно через коммуникацию есть возможность представить, а в последующем и изучать социальное пространство.

Воплощения коммуникативных связей достаточно разнообразны, к ним относятся артефакты дорог, акведуков, канализаций и т. д.; звуки устной речи, песен или музыки; письменные или печатные знаки и символы; различные формы текста; запечатленные визуальные образы и многое другое. Так или иначе, речь идет о физических и более того – онтологических следах коммуникации, путях, по которым происходило «движение» смысла.

Коммуникативная связь представляет собой фундаментальный элемент социального пространства, показывает разрыв между социальным и физическим пространством. Близкие люди, даже находясь в разлуке, поддерживают прочную связь между собой, в письмах, в звонках они закладывает огромный смысл в каждое сообщение. Иногда социальное пространство способно одерживать верх над физическим пространством. Когда мы читаем литературное произведение, мы вступаем в контакт, в

коммуникативную связь с его автором, даже тогда, когда этого автора уже нет. Сообщение, часть сущностной природы самого автора продолжает существовать, и существует оно реально, но только в коммуникативном пространстве. Социальное пространство позволяет ему осуществляться, сохранять свое содержание, которое, в свою очередь, служит наполнением данного пространства.

Многообразие социальных связей и отношений переплетаются в невообразимо сложное единство, в котором, однако, можно выделить определенные структурные единицы, множества, системы и т. д. Система социальной коммуникации складывается из множества коммуникативных агентов, их связей, средств и условий коммуникации, ее канала, содержания сообщений. Совокупность же социально-коммуникативных связей, образованных внутри данной системы, и будет образовывать внутреннее коммуникативное пространство. Здесь становится очевидным, что если система социальной коммуникации привязана к определенной форме коммуникации, то и образованное внутри нее социальное пространство также будет специфическим. В связи с тем, что объективно выделяется несколько форм социальной коммуникации, можно говорить о том, что существует несколько видов социально-коммуникативных пространств. К ним относится пространство устных коммуникативных связей, письменных, печатных и электронных. Одной из разновидностей социально-коммуникативных пространств является виртуальное социальное пространство.

Социально-коммуникативное пространство определенного вида объединяет все системы социальной коммуникации, относящиеся к данной разновидности. В то же время социально-коммуникативное пространство не является внутри себя гомогенным или однородным, оно имеет дифференцированную структуру и делится на фрагменты, которые в свою

очередь на структуры и подструктуры. Далее мы рассмотрим составные части социально-коммуникативного пространства, специфику различных его разновидностей.

Таблица 14. Виды социального пространства

		Социальное пространство		
		Разновидность	Статические характеристики	Динамические характеристики
Системы социальной коммуникации	Системы устной коммуникации	Пространство устных социально-коммуникативных связей	Короткие каналы связи, зависимость от физического пространства	Высокая скорость передачи сообщения
	Системы печатной коммуникации	Пространство печатных социально-коммуникативных связей	Удаленные каналы связи	Низкая скорость.
	Системы электронной коммуникации	Пространство электронных социально-коммуникативных связей	Удаленные каналы связи	Высокая скорость передачи сообщения

2. Элементы пространства социальных коммуникаций

Развитие форм коммуникации сильнейшим образом отражается на структурных особенностях социального пространства. Социальное пространство усложняется и дифференцируется вместе с усложнением и развитием систем социальной коммуникации. Процесс его структурирования достаточно сложный, однако определенные представления о нем уже сложились. Главная сложность структурирования социального пространства заключается в двойственной природе самого социального пространства. С одной стороны, в нем заключаются объективные и сложившиеся в прошлом структуры, которые воздействуют на человека, который пытается встраиваться в него, становясь актором социального пространства. С другой стороны, содержание данного

пространства не может быть образовано никем, кроме самих акторов. Здесь возникает необходимость рассмотреть набор базовых структур социального пространства.

Как уже отмечалось ранее, пространство социальных взаимосвязей и является социальным пространством, а динамика социальных процессов – социальным временем. Определенные сферы социального пространства, обладающие относительной автономностью, согласно П. Бурдье, являются социальными полями. **Социальное поле** представляет собой самостоятельный фрагмент социального пространства, отграниченный от других полей существующими в нем практиками, набором ресурсов и силовыми отношениями. В общественной структуре социальные поля дифференцированы образующими их **габитусами** и соответствующими для их внутренней среды ресурсами (формы капитала). Под габитусом подразумевается целостный набор диспозиций[15], которые позволяют социальному актору встраиваться в социальное пространство, занимая в нем четко определенную позицию в отношении других акторов и структур данного пространства. Индивид не может действовать в социальном пространстве непосредственно, исходя из личной инициативы. Он способен действовать в социальном поле через призму габитуса, что в значительной мере его ограничивает, с другой стороны, позволяет стать элементом социального поля, включаться в его структуру и, в определенной мере, видоизменять, конструировать его. В этом механизме во многом и заключается двойственность структурирования социального пространства. Важную роль играет структурное положение коммуниканта, субъекта коммуникации.

---

15 Шаблонов восприятия, мышления и действия.

Отметим, что **субъект коммуникации** представляет собой целостное социально-бытийное образование, способное осуществлять процесс смыслообразования и интерпретации, выстраивать, поддерживать и разрывать социально-коммуникативные связи и отношения.

Субъект коммуникации обладает двойственной природой существования: является формой структурной организации социального пространства и в то же время конструирует объекты коммуникативного пространства. Субъект коммуникации является необходимым условием социальной коммуникации. Классическое понимание субъекта описывает его как метафизическую, закрытую в себе сущность, которая лежит в основе актов познания. В рамках классической метафизики субъект не способен коммуницировать. В двадцатом веке содержание понятия субъективности трансформируется, самоочевидность коммуникации, необходимость феномена диалога и связи вынуждает принять во внимание его коммуникативность, активность, деятельность. В настоящее время понятие субъекта коммуникации сблизилось с понятием **актора**, они стали почти тождественны и чаще всего взаимозаменяемы. Разница проявляется в том, что за понятием актора закрепляется активная роль, за субъектом же она не закреплена. Коммуникант или объединенная группа коммуникантов являются субъектом коммуникации, в то время как коммуникатор не может быть субъектом коммуникации.

Актор социального пространства действует в нем через призму своего структурного положения. Имеется характерный для конкретного участка социального пространства шаблон действий, который приходится принимать каждому, кто в нем оказывается, – это и является **габитусом**. Согласно оригинальной концепции социальных полей Бурдье, выделяются такие коммуникативные поля, как поле литературы, журналистики, телевидения. Многие характеристики поля СМИ, выделенные Бурдье, уже

относятся к пространству актуальных форм социальной коммуникации. Для каждого поля характерны внутренние ресурсы и механизмы их распределения.

Выделяя элементы поля СМИ, Бурдье описывает такого агента, который производит и распространяет легитимный **ресурс** – качественную, новую, креативную информацию. Если говорить об актуальных формах социального пространства, то в нем также возможно выделение специфичных для нее габитусов и ресурсов. В данном случае речь заходит об электронной социальной коммуникации. Специфика пространства электронной социальной коммуникаций заключается в том, что роль и возможности участников коммуникации примерно одинаковы. Однако, несмотря на видимость равенства, в обозначенной социальной среде имеется собственная иерархия. Наличие «символической власти» и легитимации ресурсов детерминирует социальную стратификацию и структуру взаимозависимых габитусов, определяющих облик социальных полей электронной коммуникации. Локальная интеграция носителей габитусов вокруг агентов-источников (располагающих дефицитным и легитимным ресурсом) наблюдается в виде формирования интернет-сообществ различной степени устойчивости. Но это относится к внутренним процессам самоорганизации виртуального социального поля. Стоит отметить, что Бурдье не признавал за социальными полями полной автономности и отмечал взаимопроникновение полей, которое наблюдается при перемещении между ними различных ресурсов.

Главным ресурсом социально-коммуникативного пространства является социальный или коммуникативный капитал. **Социальный капитал, коммуникативный капитал** представляет собой условный ресурс, обладающий высокой ценностью в пространстве социальных коммуникаций, выражается он в прочности и устойчивости социально-

коммуникативных связей и отношений, которыми располагает актор социального пространства. Он не тождественен другим типам капитала, например экономическому, однако может быть преобразован в него. Социальный капитал первоначально приравнивали к человеческому капиталу, соотнося его с рабочей силой, рабочей единицей на производстве, и рассматривали как источник прибавочной стоимости наравне с экономическим капиталом. Данный подход строится на марксистской теории труда и прибавочной стоимости. Социальный капитал представляет собой рабочую силу, которая трансформируется в отчужденные формы труда, переходит в экономические формы капитала, после чего эксплуататор присваивает большую их часть.

Позже понимание социального капитала усложнилось и расширилось. На данный момент он представляется в качестве сложного общественного феномена. Так, Ф. Фукуяма считает, что основой социального капитала является феномен доверия. Чем выше уровень доверия в обществе (к институтам, группам к государству в целом), тем большим социальным капиталом располагает общество. Низкий уровень социального капитала в обществе неизбежно тормозит темпы его развития, замедляет скорость протекающих процессов, отражается на социальном времени.

Как можно заметить, социальное пространство достаточно сильно дифференцировано, в нем выделяется множество резко отграниченных друг от друга областей. Данные области настолько автономны и независимы друг от друга, что приходится усомниться в существовании единого и целостного социального пространства. В основе каждого социального пространства лежит собственная система социально-коммуникативных связей, набор коммуникативных инстанций. Помимо этого, в каждом социальном пространстве имеются свои уникальные

ресурсы, представленные различными формами капитала. Сюда относятся физические, печатные или электронные валюты, формы символического капитала, характерный для конкретной системы социальной коммуникации социальный капитал. Все эти ресурсы задают силовые отношения между членами данного социального пространства и, по сути, формируют его структуру. В итоге мы имеем дело с неким множеством пространств, каждое из которых делится на входящие в его состав поля.

Для того чтобы продолжить разбираться в данной проблематике, нам необходимо рассмотреть актуальные формы социальной коммуникации. К наиболее поздним формам социальной коммуникации относятся электронная и виртуальная социальная коммуникация. Таким образом, требуется внесение ясности в интерпретацию статуса электронной и виртуальной социальной коммуникации.

3. Модели социального пространства

Выделяется несколько основных конфигураций построения социально-коммуникативных связей в системах социальной коммуникации. Конфигурация определяется особенностями канала передачи сообщений и ситуацией коммуникации. Конфигурация коммуникационной системы является определяющим фактором при формировании конфигурации социально-коммуникативных связей в системе социальной коммуникации, определяется топология ее пространства. Отсутствие физического канала связи блокирует сам процесс коммуникации, делает его невозможным. Особенности канала накладываются на форму и содержание коммуникации.

Первым выделяется **трансляционный** способ коммуникации, который предполагает вертикальный тип построения социально-коммуникативных связей. Коммуникант производит сообщение, после

чего оно распространяется по системе, по модели сверху вниз, к реципиентам, которые не формируют ответ на данное сообщение. Здесь речь идет о **вертикальной,** или **иерархической,** модели социальной коммуникации и социально-коммуникативного пространства.

Для систем социальной коммуникации с трансляционным способом коммуникации и вертикальной моделью построения связей характерны:

1) Неравномерный доступ к каналам коммуникации. Доступ к каналу коммуникации является привилегией либо как-то иначе ограничен. Общение с коммуникантом может быть ограничено по времени, реципиентам дается мало времени для горизонтальной коммуникации. Коммуникация может быть ограничена по содержанию в результате внешней цензуры, самоцензуры, жестких правил редактуры.
2) Отсутствие обратных каналов коммуникации. В системе возможно только получение сообщений реципиентом, канал не предполагает формирование ответного сообщения, либо он невозможен, либо как-то искусственно ограничен. Например, устное оглашение сообщения; выпуск тиража газет, журналов, книг; трансляция радиоэфира или телеэфира.
3) Неравномерное распределение коммуникативных ресурсов. К примеру, доступ к культурному капиталу. Реципиент может не иметь доступа к образованию, что порождает безграмотность и невозможность формировать ответ в условиях печатной, письменной коммуникации, невозможность корректной бюрократической коммуникации.

Иерархическая модель построения социально-коммуникативных связей в социальном пространстве достаточно распространена. Государственное управление, средства массовой информации, бюрократия, система образования предполагают преимущественно трансляционный способ коммуникации. Данный способ коммуникации, наряду с рядом некоммуникативных факторов, неизбежно порождают вертикальные связи

и отношения в обществе, иерархию и субординацию, отношения власти и подчинения.

Следующей конфигурацией является **горизонтальная** модель построения социально-коммуникативных связей. Для данной модели характерна **диалогическая** ситуация коммуникации, диалогический способ коммуникации. Коммуниканты имеют равный доступ к каналу коммуникации, к средствам формирования сообщений, не существует искусственных ограничений на ответ. В данной конфигурации не возникает иерархических отношений, подчинения и субординации. Примером таких систем является товарищество, содружество, сообщество, совет, парламент и т. д.

Для систем социальной коммуникации с диалогическим способом коммуникации и горизонтальной моделью построения связей характерны:

1) Равномерный доступ к каналам коммуникации
2) Одинаковые прямые и обратные каналы коммуникации. Коммуникант и реципиент имеют равные, зеркальные возможности в приеме и отправке сообщений, они строго уже не дифференцируются и меняются позициями.
3) Равный доступ к коммуникативным ресурсам.

Диалогический способ коммуникации может быть реализован на уровне устной, письменной или электронной коммуникации между акторами, поставленными в идентичные условия. Одним из примеров устной диалогической коммуникации является феномен афинской демократии.

Стоит отметить, что в действительности чаще всего встречается смешанный тип построения социально-коммуникативных связей. В таком случае мы имеем дело как с горизонтальными, так и вертикальными связями.

4. Сетевая топология коммуникативного пространства

Для современных систем социальной коммуникации, прежде всего интернет-коммуникации, характерна **сетевая** топология построения связей. Данная топология является результатом реализации диалогического способа коммуникации и построения горизонтальных связей. Сети могут быть как иерархическими, так и неиерархическими. В целом для сетей коммуникативных связей характерно следующее:

1. Наличие множества равнозначных узлов.
2. Диалогический способ коммуникации.
3. Все узлы сети имеют прямые или опосредованные каналы связи друг с другом, посредством чего включены в ее структуру.

Для коммуникационных систем и, таким образом, для сетей коммуникаторов существует несколько вариантов топологий или конфигураций построения связей. Данные сети имеют следующие варианты конфигураций:

Иерархические модели:

1. Древовидная – имеет основу от которой отходят ветви. Данная топология аналогична пирамидальной модели, которая имеет вершину, от которой идут нисходящие связи.

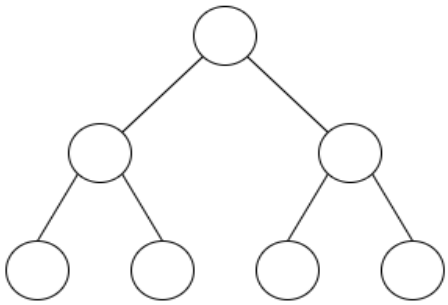

Рис. 2. Топология связей «древо», «пирамида»

2. Вертикаль, линейная модель, или шина, – узлы подключены к единому, магистральному каналу связи. Через него и осуществляется сообщение между единичными узлами.

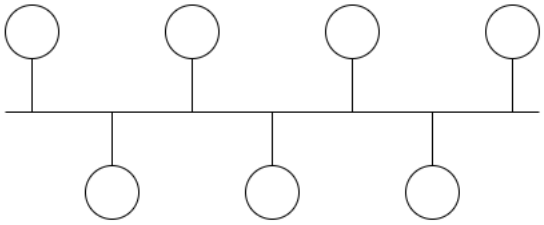

Рис. 3. Линейная топология связей

3. Звезда – имеет единый центр, от которого идут связи ко всем участкам сети. Пример централизованной конфигурации.

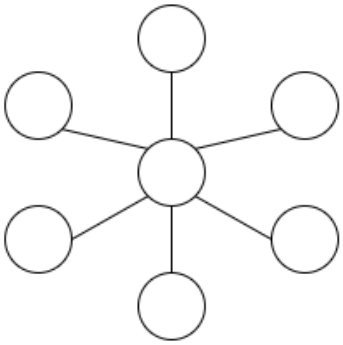

Рис. 4. Топология связей по типу «звезда»

Неиерархические модели делятся на две основных разновидности: полносвязную топологию и неполносвязную.

Полносвязная топология: все узлы сети связаны друг с другом. При увеличении количества узлов в сети увеличивается минимум выходящих и входящих каналов связи, что значительно перегружает узел. Связь между

узлами достигается непосредственно и быстро, к недостаткам относится снижение пропускной способности узлов при увеличении масштабов сети.

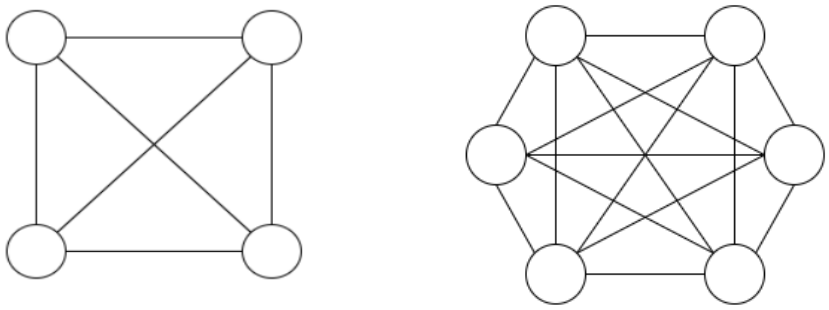

Рис. 5. Ячеистая топология связей

Неполносвязная топология: между некоторыми узлами сети может отсутствовать прямой канал связи, что приводит, в свою очередь, к образованию иерархической модели либо неиерархической, либо к их комбинациям. Виды неиерархической неполносвязной топологии:

1. Решетка одномерная и многомерная. Многомерная решетка имеет дополнительное измерение связей, например, кубическую конфигурацию каждой ячейки вместо квадратной.

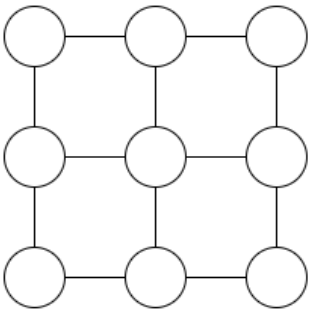

Рис. 6. Решетчатая топология связей

2. Кольцевая. Между узлами сети выстраивается замкнутая цепь связей, которая образует круг.

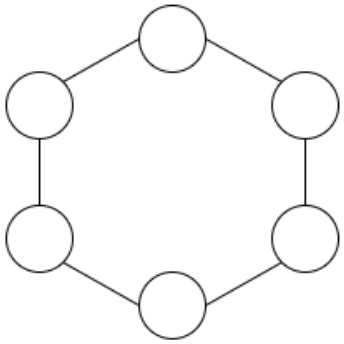

Рис. 7. Кольцевая топология связей

3. Смешанные топологии – комбинация других моделей построения связей.

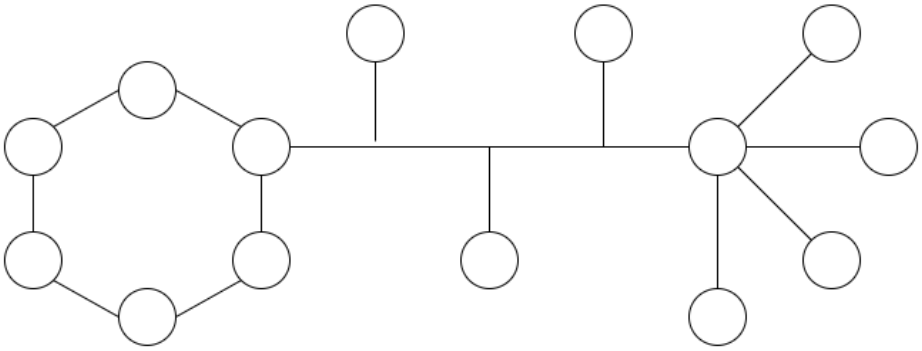

Рис. 8. Смешанная топология связей

Необходимо отметить, что данные модели распространяются на конфигурации физических каналов связей. Конфигурация каналов связи в коммуникационной системе имеет важнейшее значение в построении конфигурации социально-коммуникативных связей и отношений. Однако

социально-коммуникативные связи образуются в самой сети несколько иначе, хотя и образуют тот же набор конфигураций. Конфигурация сетей социально-коммуникативных связей организована значительно сложнее, каждая сеть достаточно специфична, и ее топология может быть определена для конкретной группы акторов посредством социометрии. Уже в ней можно будет выделять формальные спецификации сети.

Для представления топологии социально-коммуникативных связей используются концепты древовидных связей и ризоматических.

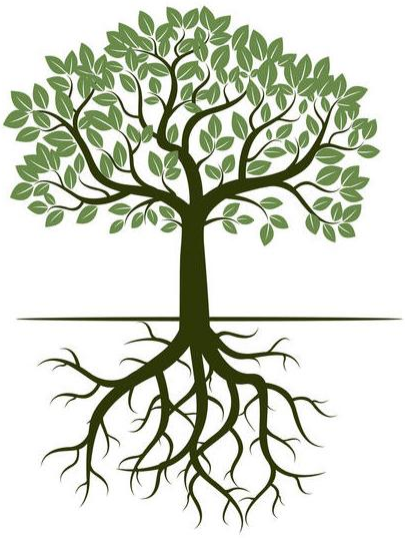

Рис. 9. Древо

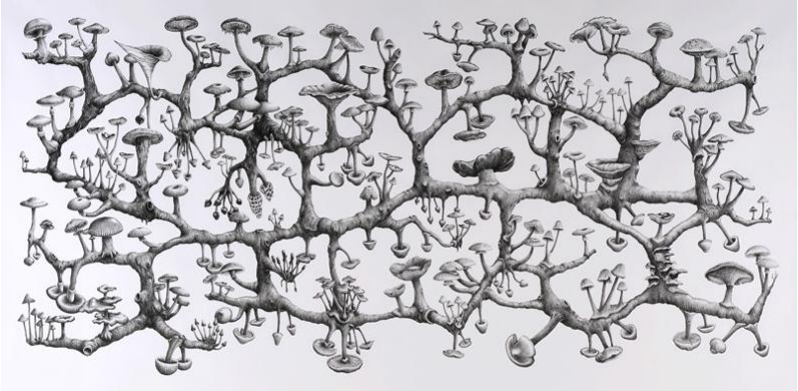

Рис. 10. Ризома

Одним из концептов, служащих для понимания сетевых форм социальной организации, является **сетевое общество**. Теория сетевого общества предполагает кардинальное перестроение способа коммуникации

в современном обществе, переход от трансляционного к диалогическому. Ключевые сферы общества получают сетевой способ построения. Далее мы обратимся к проблемам современных форм социальной коммуникации.

Таблица 15. Основные поля и практики в структуре социального пространства

ССК	Поля	Габитусы, практики
Системы устных социально-коммуникативных связей	Поле устной коммуникации, устного творчества	Певец, сказитель, поэт, артист устного народного жанра, актер театра, политик–демагог и т. д.
Системы письменной и печатной социальной коммуникации	Поле литературы, поле бюрократии (документы, бизнес), поле письменной коммуникации	Писатель, бюрократ, издатель, библиотекарь, законодатель и т. д.
Системы электронной социальной коммуникации	Телеграф, поле радио, поле телевидения, поле интернет-коммуникации	Оператор связи, радиоведущий, телеведущий, киберспортсмен, блогер, менеджер сетевых сообществ и т. д.

Вопросы для самопроверки

1) В чем отличие социального пространства от физического, астрономического пространства?
2) Как проявляет себя социальное пространство?
3) Приведите пример того, как социальное пространство проявляет себя в физическом пространстве, и наоборот, как физическое пространство определяет особенности социального.
4) Как соотносится социальное пространство и система социальной коммуникации? Какую роль играют в нем социально-коммуникативные связи?
5) Назовите основные разновидности социального пространства.
6) Назовите базовые структурные компоненты социального пространства.

7) Одинаковое ли положение занимают субъекты социального пространства относительно друг друга? Если нет, то каким образом определяется их положение в нем?

Литература для конспектирования:

Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – СПб. : Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.

Глава 8. Поле науки. С. 473-494.

Словарь

Актор; социальный актор/актор социального пространства – активно-действующее образование социального пространства, в качестве которого выступает субъект коммуникации, который осуществляет действия, затрагивающие других субъектов в социально-коммуникативном пространстве. Активно и самостоятельно действующий в структуре социального пространства субъект считается актором данного пространства. В качестве актора может выступать индивид, группа, сообщество, предприятие, государство и т. д.

Виды социального пространства – разновидность системы социальной коммуникации, определяет вид пространства социальной коммуникации: пространство устных коммуникативных связей, пространство печатных коммуникативных связей, виртуальное социальное пространство (образованное электронными социально-коммуникативными связями).

Габитус – «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и

организующие практики и представления, которые, хотя и могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и непременное овладение необходимыми операциями по ее достижению. Объективно «следующие правилам» и «упорядоченные», они в то же время ни в коей мере не являются продуктом подчинения правилам и, следовательно, будучи коллективно оркестрованными, не являются продуктом организующего действия дирижера оркестра» (П. Бурдье) [4, 45]. Габитус определяет позицию и функциональные особенности актора в системе социальных связей и отношений, то есть в социально-коммуникативном пространстве. То, каким образом актор коммуницирует и действует, определяется особенностями его габитуса, при этом актор не чувствует ограничения своей свободы этим габитусом. В рамках модели действия своего габитуса актор ощущает себя свободным.

Коммуникативное действие – коммуникативный акт, совершаемый субъектом коммуникации, который оказывает существенное воздействие на него самого или на других субъектов коммуникации, при котором изменяется статус их социальной позиции. В результате коммуникативного действия может происходить: закрепление или ослабление социальной позиции актора, изменение положения актора в виртуальном социальном пространстве, перераспределение социального капитала, понижение или повышение статуса акторов социального пространства, укрепление или ослабление социально-коммуникативных связей, формирование или разрыв социально-коммуникативных связей.

Пространство социальных коммуникаций/социально-коммуникативное пространство/социальное пространство (в теории коммуникации) – совокупность структурированных социально-коммуникативных связей и отношений, акторов социального пространства,

их позиций, ресурсов данного пространства и коммуникативных конструкций, которые складываются в целостное, единое измерение социального бытия. Формируется внутри системы социальной коммуникации наряду с социальным временем.

Социальный капитал, коммуникативный капитал – условный ресурс, обладающий высокой ценностью, выражается в прочности и устойчивости социально-коммуникативных связей и отношений, которыми располагает актор социального пространства. Не тождествен другим типам капитала, например, экономическому, однако может быть преобразован в него.

Субъект коммуникации – целостное социально-бытийное образование, способное осуществлять процесс смыслообразования и интерпретации, выстраивать, поддерживать и разрывать социально-коммуникативные связи и отношения. Обладает двойственной природой существования: является формой структурной организации социального пространства и в то же время конструирует объекты коммуникативного пространства. Тесно пересекается с понятием **актора.** За понятием актора закрепляется активная роль, за субъектом же она не закреплена.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.

2. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр.– М.: Рудомино, 1995, – 174 с.

3. Брысина, Т.Н. Социальная антропология / Т.Н. Брысина. – Ульяновск: УлГТУ, 2013. – 235 с.

4. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – СПб. : Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.

5. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структурации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.

6. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академик пресс, 2000. – 880 с.

7. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: A-cad., 1994. – 408 с.

8. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 544 с.

ТЕМА VII
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Основные проблемы:

- Актуальные формы социальной коммуникации.
- Соотношение электронной и виртуальной коммуникации.
- Проблема виртуальной социальной коммуникации.
- Определение виртуальной социальной коммуникации, ее специфика.
- Особенности электронных систем социальной коммуникации.

Ключевые слова: виртуальность, электронная коммуникация, социально-онтологическая неполнота, виртуальная социальная коммуникация, коммуникатор, искусственный и естественный коммуниканты.

1. Проблема современных форм социальной коммуникации

Проблематика данной главы в немалой степени связана с массовым распространением новых форм социальной коммуникации. В той или иной мере электронная социальная коммуникация охватывает большую часть населения развитых стран и продолжает экстенсивно и интенсивно развиваться, приводя к существенным изменениям в формах и способах не только общения между людьми, но и в организации экономического, социального и государственного устройства современного общества. Актуальность изучения теории социальной коммуникации не только не спадает, но возрастает с каждым годом.

С развитием форм социальной коммуникации происходит становление и развитие новых форм общественного устройства. В данный

момент происходит становление информационного общества. Возникновение и развитие информационного общества является значимой вехой в общественной истории человечества. Данный процесс находится в тесной связи с развитием форм социальной коммуникации и коммуникативными структурами, которые обеспечивают его осуществление.

Наиболее актуальными формами социальной коммуникации по времени возникновения, темпам развития и широте распространения являются электронная социальная коммуникация и виртуальная социальная коммуникация. Электронная разновидность социальной коммуникации, как и виртуальная, не просто вошли в состав современного общественного бытия, они стали условием его преобразования.

Как уже отмечалось ранее, изменение форм социальной коммуникации, обеспечивающей социальную связь, неизбежно ведет к изменению формы организации общества. Связь между людьми, поддерживающаяся определенным каналом коммуникации, формирует собой базовый элемент общественного устройства, основу и скелет социума. Постепенно, с развитием виртуальной социальной коммуникации, как новой формы социальных взаимодействий, происходит становление и развитие новых форм общественного бытия – информационное общество. Переход к информационно-виртуальной фазе своего существования – если таковой произойдет – должен стань значимой вехой в общественной истории человечества. Данный процесс находится в тесной связи с коммуникативными структурами, которые обеспечивают его протекание.

В то же время становление информационного общества не проходит гладко. Следующие кризисы и вызовы только начинают себя проявлять: распад нуклеарной семьи, закат книжной культуры, киберадикция,

информационное загрязнение, медиазаражение, господство медиакратии, возрастающее отчуждение, упадок доверия и т. д. Для понимания и преодоления данных кризисов необходимо фундаментальное понимание процессов и явлений, которые к ним приводят: стремительной трансформации актуальных форм социальной коммуникации в результате информатизации общества, становление электронной и виртуальной социальной коммуникации.

Таким образом, одной из важнейших задач, решаемых в данной главе, является раскрытие сущностных характеристик электронной и виртуальной социальной коммуникации. Основное содержание последующей части данной книги заключается в раскрытии роли и места электронной и виртуальной социальной коммуникации в системе современного общества как факторов его трансформации.

2. Соотношение электронной и виртуальной социальной коммуникации

Понятие виртуальной социальной коммуникации не только в массовой, но и в специальной литературе часто путают с электронной коммуникацией, и они нередко используются как синонимы, что является терминологической ошибкой. Необходимо отметить, что данные понятия, несмотря на очевидное родство и близость, не являются тождественными, более того, между ними имеются существенные этимологические, смысловые и концептуальные различия.

В целом процесс обмена информацией через электронные каналы связи называется электронной коммуникацией. Виртуальной коммуникацией называется, скорее, состояние или форма взаимосвязи элементов в социальных системах. Под этим подразумевается ситуация общения между субъектами коммуникации – реальный контакт или

виртуальный. Виртуальная коммуникация не обязательно представляет собой только электронную коммуникацию. Например, при чтении книги читатель общается с ее автором виртуально. Вспоминая старую беседу с другим человеком, мы тоже общаемся с ним виртуально. Главное условие виртуальности – неполнота, отсутствие реального контакта реципиента и коммуниканта. Относительная мера виртуальности присутствует практически в любом общении, но ее квинтэссенцией является общение вовсе без человека.

Несмотря на указанное расхождение в понимании электронной и виртуальной коммуникации, точек соприкосновения между ними гораздо больше. Все известные на данный момент формы электронной коммуникации обладают базовыми чертами виртуальной коммуникации. Более того, в некоторых разновидностях электронной коммуникации настолько деонтологизирован коммуникант, что они принимают вид «истинной» виртуальной коммуникации, то есть коммуникации, в которой активно действующий коммуникант не является человеком. Здесь приходится касаться достаточно общих фундаментальных проблем.

В то же время уже сейчас возникают вопросы о способности искусственного интеллекта к смыслопорождению, существованию искусственного коммуниканта, принципиальной возможности ксенокоммуникации или даже экзокоммуникации. Данные вопросы, так или иначе, относятся к проблемам виртуальной связи и будут актуализироваться с развитием теории социальной коммуникации, однако на данный момент не имеют хоть сколько однозначных решений. В данной работе мы используем понятие виртуальной социальной коммуникации в достаточно узком смысле – виртуальной электронной коммуникации и касаемся, преимущественно, проблем виртуализации существовавших ранее форм коммуникации. Решением же многих других проблем

виртуальной социальной коммуникации будут заниматься социологи, психологи, лингвисты и информатики будущего.

Несмотря на свою новизну, проблемы виртуальной социальной коммуникации на данный момент достаточно активно исследуются на фундаментальном и прикладном уровнях. Более того, сама область исследований, а главное – проблема виртуальности, не является чем-то принципиально новым в истории человеческой мысли. Понятие виртуальности восходит своими корнями к ранневизантийской религиозно-философской мысли, где обретает свои первые строгие очертания.

Мы подошли к вопросу о сущности виртуальной социальной коммуникации: в чем заключаются ее наиболее общие особенности? Для ответа на этот вопрос необходимо заглянуть в прошлое, поскольку остается непроясненным одно из важнейших понятий – понятие «виртуальности».

3. Проблема виртуальной социальной коммуникации. Виртуальное и актуальное

В данном пункте рассматриваются базовые понятия, необходимые для представления таких феноменов, как виртуальная социальная коммуникация, виртуальное социальное пространство, к анализу которых перейдем в дальнейшем. Понимание феномена виртуальной социальной коммуникации не может быть успешным без обращения к ее базовым составляющим, одной из которых является «виртуальность». Перед нами встает задача эксплицировать смысловое содержание понятия «виртуальность».

Термин «виртуальность» давно присутствует в философии и науке, при его анализе вскрывается ряд фундаментальных проблем и вопросов.

Данный термин приобрел в философском и научном знании современности неоднозначное содержание. Это зачастую приводит к тому, что весьма различные по сути и характеристикам явления и процессы определяются как виртуальные. Во избежание путаницы обратим внимание на основные способы его понимания и выделим значение, которое является наиболее актуальным на сегодняшний день.

Термин «виртуальность» имеет конкретное значение – неполнота действительного существования объекта или явления. Обращаясь к истории философии, обнаруживается, что непосредственно термин «виртуальный» употреблялся в средневековой философии Николаем Кузанским и Фомой Аквинским. Здесь он приобретает несколько значений: потенция, сущность и причина, а уходит корнями к ранней средневековой философской мысли. В «Беседах на шестоднев» Василия Великого представлено одно из наиболее ранних представлений о виртуальности.

Василий Великий отмечает, что, несмотря на сотворение Земли совершенным Создателем, она, в свою очередь, не является совершенной. Во многих отношениях становится справедливым замечание о ее неустроенности. Земля не существует в застывшем, оконченном состоянии. В то же время Василий Великий считает недостаточными материалистические учения прошлого, стихийный материализм и учение Демокрита для описания действительности. В данных учениях увеличивается роль случайности, которая не способна организовать тот порядок, который мы объективно наблюдаем. Должен быть некий источник организации порядка в природе, в качестве которого выступает Создатель. Видимые, чувственно-постигаемые вещи имеют в своем основании нечто невидимое, умосозерцаемое. Однако замысел Творца сохраняется в творении и воплощается со временем, он раскрывается

постепенно. Виртуальность трактуется Василием Великим в качестве сути налично-данных вещей, которая присутствует в них потенциально и раскрывается в тот момент, когда происходит ее реализация (актуализация) в действительности. В данном случае виртуальный объект предстает как потенциальная сущность, предшествующая объекту реальному: проявляется она в нем в ходе актуализации.

Применялось понятие виртуальности и для обозначения и объяснения различных явлений наличной действительности. У Николая Кузанского есть объяснение связи семян и дерева. Дерево обладает определенным статусом существования еще до того, как оно появилось из семени. В семени дерево существует, однако, только виртуально, или потенциально. Дерево не дано в действительности, а семя содержит его в себе – виртуально. Здесь виртуальность трактовалась именно как противоположность актуальной реальности, или действительности. Поэтому она не могла быть воспринята в опыте.

Описанные выше представления во многом базируются на аристотелевской теории реальности. Хотя Стагирит не использовал понятие виртуальности, именно его идеи оказали определяющее влияние на понимание виртуальности в будущем. В арсенале Аристотеля присутствуют три важнейшие онтологические единицы: сущность, энергия и энтелехия. Энтелехия представляет актуальную реальность, сущность – это основание реальности, а энергия есть действие, итогом которого и является энтелехия как воплощенная в реальность возможность.

Здесь стоит отметить трактовку С.С. Хоружего, который считает виртуальность промежуточным (энергийным) уровнем в модели реальности Аристотеля. Виртуальность – это «недобытие», «недособытие», виртуальные объекты существуют, но в особом виде. Здесь следует отметить, что в этой модели виртуальность (возможность)

уже частично, благодаря энергии, «проникает» в реальность. Таким образом, в виртуальном объекте становится возможным эксплицировать такое качество, как неполное существование в реальности.

Ключевой проблемой при изучении виртуальности является выяснение соотношения понятий виртуального и реального, поскольку от ее разрешения зависит то, какое значение приобретает понятие «виртуальность» в системе представлений о реальности в целом, а тем самым раскрывается содержание сфер его применения. Ранее мы уже обозначили подход, в котором признается множество равнозначных онтологических горизонтов – полионтизм. Разработан он в рамках отечественной школы виртуалистики и виртуальной философии, основоположником которой является Н.А. Носов. Виртуальным в таком контексте именуют объект, существующий в альтернативном онтологическом горизонте по отношению к исходному – актуальному, в котором он проявляет себя незначительно.

Н.А. Носов выделял множество онтологических измерений по той причине, что они являются равнозначными, прежде всего, по своему способу существования, так как они, так или иначе, конструируются наблюдателем. В то же время выделяется последовательность между онтологическими горизонтами, один из них предшествует другому, создает условия, в которых становится возможным раскрытие другого: в таком случае один становится необходимым условием второго. Виртуальность не может быть вписана в актуальность, в связи с несовпадением данных измерений и значительной мерой неполноты включенного измерения (например, отношение книжной реальности и, включающей ее, физической). Здесь и возникает отношение виртуальности, или феномен виртуальности.

Современное определение виртуальности исходит из того, что **виртуальность** – это обозначение совокупности свойств объекта или процесса, лежащих в области теоретической или эмпирической неопределенности, модель виртуального объекта представляет его основные онтологические свойства, главным из которых является неполнота его существования.

Объект, в отношении которого было установлен виртуальный способ существования, именуется **виртуальным объектом** и характеризуется в первую очередь неполнотой своего актуального существования, у него актуально отсутствуют важнейшие атрибуты, такие, как протяженность и длительность в базовой онтологической перспективе. Это означает, что данный объект невозможно локализовать в пространстве либо времени, в котором находится наблюдатель. В том случае, если наблюдатель будет находиться в виртуальном пространстве, для него данный объект будет подобен реальному. В качестве примера здесь можно назвать довольно привычные вещи, такие, как книги или компьютерные игры. При чтении книги или игре в компьютерную игру посредством наблюдателя (читателя или игрока) разворачивается виртуальное пространство и время нарратива, заложенного в художественное произведение. Объекты данного пространства хорошо воспринимаются наблюдателем, однако не локализуются в физическом пространстве, окружающем наблюдателя. По сути своей эти объекты являются виртуальными по отношению к физическому пространству. Следует отметить, что виртуальной является не сама книга, а объекты, которые конструируются сознанием читателя.

Далее мы определим понятия виртуальной социальной коммуникации, виртуального социально-коммуникативного пространства.

4. Границы виртуальной социальной коммуникации

Виртуальная социальная коммуникация может быть изучена наравне с традиционными формами социальной коммуникации, являясь одной из ее разновидностей. Важным является понимание сущностных характеристик виртуальной социальной коммуникации, ее места и роли в современном обществе, направлений ее развития. В связи с этим мы должны обозначить рамки теоретического исследования феномена виртуальной социальной коммуникации. Далее будут представлены базовые положения о виртуальной социальной коммуникации, основанные на теории социальных систем и концепции виртуальности.

В предыдущем параграфе виртуальность была представлена как свойство объекта или явления, заключающееся в неполноте его актуального существования. Другими словами, объект виртуален в той мере, в которой он лишен важнейших атрибутов реального существования, таких, как протяженность в пространстве, длительность во времени. Теперь постараемся обнаружить признаки таких объектов или явлений в социальной коммуникации и обозначить понимание термина «виртуальная социальная коммуникация».

Ранее мы уже отмечали, что при рассмотрении феномена социальной коммуникации мы сталкиваемся не с объектами, не с процессами в отдельности, а с целыми системами. Речь идет о системах социальной коммуникации. Каждая разновидность социальной коммуникации предполагает существование системы, лежащей в ее основе.

Множество взаимосвязанных и организованных объектов с неполным статусом действительного существования складываются в систему с неполным существованием, или виртуальную систему. Основным критерием идентификации подобных систем служит наличие в ее составе виртуальных элементов. Однако свойство виртуальности на

уровне элементов трансформирует особенности всей системы в целом, таким образом, виртуальными становятся и связи элементов. Виртуальность в таком случае приобретает всеобщий характер и содержится в базовом отношении элементов системы. В социальных системах обнаруживается реализация данного принципа.

Выделяется разновидность систем социальной коммуникации, в которых проявляется свойство виртуальности. Речь идет, прежде всего, о системах электронной социальной коммуникации. Система социальной коммуникации именуется виртуальной в том случае, если в ее основе обнаруживаются виртуальные элементы, без которых существование системы невозможно. Данный элемент и обнаруживается в системах электронной социальной коммуникации. Им является сама связь между коммуникантами.

Ранее было показано, что в составе социально-коммуникативных систем выделяется такой элемент, как самореферентная коммуникативная единица. Данное образование является базовым для всех видов социально-коммуникативных систем, в том числе имеется в составе их электронной разновидности. В условиях виртуальных систем данный элемент обладает определенной спецификой по сравнению с элементами традиционных социально-коммуникативных систем. Заключается данная специфика в том, что самореферентная коммуникативная единица электронных социально-коммуникативных систем обладает свойствами неполного объекта.

Также вскрывается такое обстоятельство, как автономия электронных социально-коммуникативных систем по отношению к системам, построенным на устной и печатной социальной коммуникации. Автономия во многом и обеспечивается таким классом элементов, как единичные контакты и элементарные связи. Элементарные связи

(отношения) электронных социально-коммуникативных систем специфицируются в ходе эволюции форм социальной коммуникации. В рамках электронной социальной коммуникации данный тип отношений получил наименование электронной ситуации коммуникации. Именно данное отношение обладает свойством виртуальности.

Электронная ситуация коммуникации представляет собой основу электронной коммуникации – актуальное взаимодействие, опосредованное электронными каналами связей. Условно это отношение идентично ситуации устной коммуникации, которая также представляет собой коммуникацию «здесь и сейчас». Статус существования коммуникантов в ситуации устной коммуникации не вызывает никаких вопросов, так как он обладает всей необходимой полнотой и действительностью, здесь нельзя выделить элементы со свойством виртуальности. В то же время в ситуации электронной коммуникации онтологическая полнота действительного существования элементов нарушается.

5. Виртуальность электронной социальной коммуникации

При анализе конкретного вида электронной социальной коммуникации - интернет-коммуникации (видеоигры, форумы, социальные сети) выявляется такая особенность, как создание коммуникантами электронных оболочек, своего рода искусственного «лица». Данная оболочка занимает место действительного «лица» коммуниканта как коммуникативной инстанции, обладающей полнотой существования. Другими словами, в интернет-коммуникации взаимодействие лишено непосредственности, оно осуществляется не с «лицом» Другого, а с его имитацией, с тем, что можно назвать искусственной оболочкой. «Другой» предстает через искусственную электронную оболочку, своего рода имитацию. В сети мы никогда не

контактируем с реципиентом непосредственно, только через дополнительную призму технических средств. Это обусловлено тем, что процесс общения опосредован программными и аппаратными средствами кодирования и декодирования сообщений на базе ЭВМ. Здесь мы имеем дело с неизбежным последствием цифровизации общения.

Обозначенная выше искусственная оболочка в социальном измерении формирует то, что можно назвать искусственной коммуникативной инстанцией, посредником между реальными коммуникантами. Здесь, по большому счету, не важно, сколькими инстанциями опосредованно взаимодействие между коммуникантами, если обе стороны взаимодействия полностью реальны. Однако в случае электронной коммуникации с искусственной коммуникативной инстанцией дело обстоит иначе, поскольку за данной инстанцией не всегда стоит реальный коммуникант.

Проиллюстрировать данную мысль можно на конкретном примере, а именно на процедуре проведения теста А. Тьюринга. Данный тест представляет собой процедуру оценки качества сильного искусственного интеллекта посредством ситуации электронной коммуникации между экспертом (человеком) и программой. Суть теста заключается в том, чтобы эксперт в ходе коммуникации выявил, кем является реципиент – настоящим человеком или программой (так как наряду с искусственными коммуникантами в эксперименте участвуют реальные люди).

Технически тест представляет собой симуляцию ситуации лицом к лицу, но на основе электронной коммуникации, то есть при наличии искусственных коммуникативных инстанций и в искусственной коммуникативной среде. Многие программы показывают низкий уровень человекоподобности в общении, однако некоторые экземпляры набирают данный показатель почти на треть. В качестве примера можно привести

программу «Евгений» (Eugene), которая в 2012 году имела показатель в 29,2 %, то есть, в такой доле случаев она была принята экспертами за настоящего собеседника. Несмотря на то, что до настоящего момента еще ни одной программе не удалось пройти тест Тьюринга, набрав нужный показатель в 30 %, очевидным является то, что значительный процент экспертов принимает программу за живого человека в отдельных ситуациях электронной коммуникации. Это означает, что в отдельных ситуациях у коммуниканта формируется представление о реальном реципиенте, в то время как в действительности у него нет аутентичного субстрата.

Вполне очевидно, что коммуникацию человека с программой к формам социальной коммуникации отнести довольно сложно. По крайней мере, к традиционным формам социальной коммуникации она не относится. В социально-онтологическом смысле данная коммуникация утрачивает свою полноту существования. Так, в бахтинской концепции диалога данная ситуация может быть охарактеризована как монолог и социальной коммуникацией по большому счету не является. Как следствие, можно утверждать, что коммуникация, как процесс, и коммуникант, как человек, теряют полноту своего существования в ситуации электронной коммуникации с искусственным коммуникантом.

В повседневной социальной коммуникации довольно распространен аналог той ситуации, которая возникает в тесте Тьюринга. В интернет-общении довольно распространено такое явление, как спам (spam)[16], более того, сфера применения технологий искусственного интеллекта в коммуникации расширяется с каждым годом. Сюда относятся экспертные

---

16 Рассылка коммерческой, некоммерческой рекламы и иных сообщений лицам, которые не изьявили желания ее получать. В интернете занимает от 60 до 90% от почтового трафика, зачастую осуществляется специальными программами.

системы, голосовые помощники, программы игровой и развлекательной индустрии, банковские, медицинские сервисные системы и многое другое. Все это говорит в пользу того, что искусственный актор и искусственный коммуникант постепенно становятся такой же нормальной частью социально-коммуникативных систем, как и естественный. Также это означает, что в обыденных коммуникациях увеличиваются ситуации коммуникации, где онтологически-неполный коммуникант выступает необходимым элементом. На уровне социально-коммуникативной системы это означает обнаружение свойства виртуальности.

6. Определение виртуальной социальной коммуникации

Таким образом, отталкиваясь от понимания виртуального объекта и виртуальной системы, можно сделать вывод, что в ситуации электронной коммуникации в условиях дигитальной среды и электронных оболочек реализуется виртуальная коммуникация. Отсюда следует, что целый класс коммуникационных систем, основанных на данном принципе, можно определить как виртуальные в том случае, если в них реализуется феномен неполноты действительного существования (на уровне элементов и взаимодействий).

Коммуникативная самореференция, реализуясь в условиях электронной коммуникации, осуществляющейся посредством цифровых оболочек, оказывается в ситуации, при которой происходит утрата полноты действительного существования и проявляется свойство виртуальности. Следовательно, в составе электронной социально-коммуникативной системы обнаруживается элемент, обладающий свойством виртуальности, то есть являющийся виртуальным объектом, и сама система приобретает характер виртуальной. Процессы, осуществляющееся на базе данной системы, отражают основные ее

характеристики, в том числе и неполноту действительного существования, то есть виртуальность. Социальная коммуникация, как базовый процесс данных систем, также приобретает характер виртуальной.

Таким образом, **виртуальная социальная коммуникация** – это вид социальной коммуникации, при которой теряется социально-онтологическая полнота существования элементов или связей в системе социальной коммуникации. В виртуальной социальной коммуникации реализуются условия активного действия коммуниканта, обладающего статусом онтологически-неполного существования. В данный момент эта характеристика применима только для электронных форм социальной коммуникации. В то же время необходимо допустить, что электронными формами социальной коммуникации все способы проявления социальной виртуальности не исчерпываются. Нарушение онтологической целостности в коммуникативной ситуации может происходить под действием иных обстоятельств.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в электронной социальной коммуникации проявляется феномен виртуальной коммуникации. В таком случае ее можно назвать виртуальной, но в ограниченном смысле, так как в ней только частично (и не всегда явно) реализуется принцип неполноты. В большинстве случаев мы имеем дело с обычной социальной коммуникацией между людьми, опосредованной электронным каналом связи – электронной социальной коммуникацией[17]. Однако элементы неполноты (в виде виртуальной самореференции) сохраняются в ней достаточно прочно, и ввиду этого ее можно представить как пример виртуальной социальной коммуникации.

---

[17]Подлинная виртуальная социальная коммуникации, или социальная коммуникация без участия человека, насколько можно судить, еще не была достигнута даже в условиях электронной коммуникации.

Признаки виртуальности наблюдаются в письменной и печатной коммуникации, например, в виде таких коммуникативных конструкций (инстанций), как «имплицитный автор» и «имплицитный читатель». В момент чтения коммуникант – автор – лишен атрибутов актуального присутствия, он выключен из коммуникации, активно взаимодействовать (формировать ответ, совершать коммуникативные действия) с реципиентом – читателем – не может. Роль коммуниканта играет предполагаемый автор – имплицитный автор, с которым читатель вступает в воображаемый диалог. Автор же конструирует модель читателя в момент написания текста и обращается к нему в акте художественной коммуникации – это имплицитный читатель. Данные коммуникативные инстанции также обладают характеристиками неполного существования и создают ситуацию неполной коммуникации, но в случае печатной коммуникации возникает несколько оговорок. Во-первых, у книги есть первоначальный автор, который, хоть и в момент написания, реально существовал, что не позволяет отнести его к полностью виртуальной инстанции. Искусственный автор (программный генератор текста) – это явление электронной коммуникации, и возник он сравнительно недавно. Во-вторых, виртуальные состояния достигаются на уровне отдельной психики, в результате чего оказываются в области автокоммуникации. Виртуальность достигается в результате нарушения целостности социальных связей и отношений, а не деонтологизацией коммуникативных инстанций. В письменной коммуникации имеют место отдельные виртуальные события и состояния. В ситуации электронной коммуникации элементы виртуальности выведены на принципиально новый уровень, где присутствуют искусственные коммуниканты и возможна непрерывная, интерактивная коммуникация.

Таким образом, в изучении виртуальной социальной коммуникации используется сложный теоретико-методологический аппарат, сконструированный в рамках нескольких исследовательских подходов. Следует обратить внимание на несколько пунктов. Во-первых, в основе виртуальной социальной коммуникации лежит особая ситуация коммуникации, при которой происходит нарушение полноты актуального существования коммуникантов. Во-вторых, виртуальная социальная коммуникация осуществляется на уровне систем социальной коммуникации, в частности, электронных, в основе существования которых лежат особые социально-онтологические условия. В-третьих, она предполагает собственную систему связей и отношений, формирующих специфическое социальное пространство – виртуальное.

Здесь мы обращаем внимание на то, что изучение виртуальной социальной коммуникации выводит нас на ряд других виртуальных социальных явлений и процессов, связанных с ней или производных от нее. Такие образования, как виртуальное социальное пространство, субъект виртуальной коммуникации, информационное общество, информационная война и многие другие могут быть включены в поле исследований социальной виртуальности.

Таблица 16. Этапы формирования искусственного коммуниканта

№	Становление искусственного коммуниканта
1	Искусственный канал связи
2	Передатчик/приемник
3	Коммуникатор
4	Искусственный коммуникант

Вопросы для самопроверки

1) Назовите основные современные формы социальной коммуникации, те виды коммуникации, которые возникают позже всего и наиболее интенсивно развиваются.

2) Назовите особенности электронной социальной коммуникации.

3) Чем характеризуется виртуальная социальная коммуникация?

4) В чем отличие определения электронной социальной коммуникации и виртуальной? В чем близость данных определений?

5) Что означают термины «виртуальность», «виртуальный»?

6) Какие подходы к пониманию термина «виртуальность» существуют в истории философии и науки?

7) Как определяется виртуальная социальная коммуникация?

8) Назовите главные отличия виртуальной социальной коммуникации и устной, вербальной коммуникации.

9) Приведите примеры виртуальной ситуации коммуникации.

10) Что представляет собой тест Тьюринга?

Словарь

Виртуальная социальная коммуникация – вид социальной коммуникации, при которой теряется социально-онтологическая полнота существования элементов или связей в системе социальной коммуникации. Происходит утрата полноты существования одной из коммуникативных инстанций. В частности, коммуникация с участием искусственного коммуниканта является виртуальной.

Естественный коммуникант – коммуникант, который возник в результате естественных процессов развития материи, эволюции жизни.

Искусственный коммуникант – коммуникант, который сформировался и прибрел способность к социальной коммуникации

(способен к смыслообразованию и интерпретации сообщений) в результате конструирования его другим актором, являющимся коммуникантом (естественным или также искусственным). Ни один из компонентов искусственного коммуниканта не является естественным коммуникантом или его функциональной частью.

ИКТ (информационно-коммуникативные технологии) – методы, приемы и средства применения электронной вычислительной техники при сборе, хранении и передаче информации, а также сами ресурсы, необходимые для выполнения данных функций.

Передатчик – техническое приспособление, устройство, выступающее внешним расширением функциональных частей естественного коммуниканта и служащее для отправления сообщений внутри такого канала связи, который коммуникант не способен использовать без подобного преобразователя. Примером подобного приспособления может служить радиопередатчик и связанный с ним радиоприемник, используемые для передачи устных сообщений. В данном случае радиопередатчик и радиоприемник служат внешним расширением органов человека: слуховых и речевых. Данные органы не способны передавать сообщения в виде радиоволн, однако это достигается с помощью передатчика, который преобразует звуковой сигнал в электромагнитный.

Приемник – техническое приспособление, устройство, выступающее внешним расширением функциональных частей естественного коммуниканта и служащее для получения сообщений внутри такого канала связи, которым коммуникант не способен пользоваться без подобного преобразователя.

Электронная коммуникационная система – материальная, техническая основа осуществления электронной социальной

коммуникации, образованная совокупностью средств и каналов электронной коммуникации, к которым относятся: ЭВМ, каналы связи, средства ввода и вывода информации, программные средства. Не включает в себя коммуникантов, социально-коммуникативные связи и отношения между ними, их позиции, ресурсы социального пространства, конструкции коммуникативной культуры. Все нижеперечисленное относится к социально-коммуникативному пространству.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

3. Ланир, Дж. Вы не гаджет. Манифест / Дж. Ланир. – М.: Астель,Corpus. 2011. –219 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://coollib.com/b/169783. (дата обращения: 09.01.2019).

4. Маклюэн, М. Телевидение. Робкий гигант / М. Маклюэн // Современные проблемы личности. – М.: Искусство. – 2001. – № 1. – С. 138–148.

5. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление. / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61-75.

6. Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.

7. Пронин, М.А. Виртуалистика в Институте человека РАН: история и результаты / М. А. Пронин // Генезис категории виртуальная реальность: Материалы Международной научной конференции (15 февраля 2008 г.). – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – С. 5-43.

8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.

9. Хоружий, С.С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности / С.С. Хоружий // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С.56-74.

10. Шрейдер, Ю.А. Информатизация и культура / Ю. А. Шрейдер // НТИ / ВИНИТИ. Сер. 2, Информ. процессы и системы. – М., 1991. – № 8. – С. 1-9.

ТЕМА VIII
ПРОСТРАНСТВО ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Часть первая

Основные проблемы:

- Виртуальное социально-коммуникативное пространство.
- Специфика виртуального пространства социальной коммуникации
- Структура виртуального социально-коммуникативного пространства: Объекты и элементы.
- Содержание и топология виртуального социального пространства

Ключевые слова: мультиреальность, полионтизм, гипертекст, симулякр, ризома, субъект ВСП, децентрализация, интерактивность, виртуальный габитус.

1 Виртуальное социальное пространство: понятийная база исследования

Процессы и явления виртуальности и виртуальной социальной коммуникации со временем перестают быть абстракцией, предметом теоретических философских поисков и с каждым годом все активнее вторгаются в социальное пространство повседневности и преобразуют его. В связи с этим необходимость изучения сущности виртуальных социальных явлений и процессов становится все более насущной. Повседневные и повсеместные коммуникативные практики все в большей мере относятся к явлениям виртуального социального пространства. Само же виртуальное социальное пространство представляет собой полноценное социально-бытийное образование.

Понятие виртуального социального пространства было включено в научный обиход сравнительно недавно и основано на общей концепции

социального пространства. В период с 2000 г. по 2010 в трудах отечественных и зарубежных исследователей, в относительно завершенной форме, актуализируется тема виртуального социального пространства. Тема виртуального социального пространства является актуальной и достаточно проблемной, в ней имеется множество нерешенных вопросов. Далее будут представлены как устоявшиеся, так и проблемные аспекты теоретического представления виртуального социального пространства.

В данном разделе речь заходит об основных свойствах и атрибутах виртуального пространства социальной коммуникации, виртуального социально-коммуникативного пространства, или виртуального социального пространства (ВСП). Как и в случае виртуальной социальной коммуникации, здесь представлены два основных направления в понимании виртуального социального пространства: синхроническое и диахроническое. В рамках синхронического представления виртуального социального пространства исследуются его системные и структурные характеристики. Анализируются такие понятия, как мультиреальность, полионтичность, коммуникативный код, антропологические структуры. В рамках диахронического представления рассматриваются динамические свойства виртуального социального пространства. Раскрывается понятийное и смысловое содержание следующих процессов и явлений: структурация виртуального социального пространства, виртуальный конструкт, виртуальное социальное время. Данные понятия и концепты складываются в категориальный аппарат изучении виртуального социального пространства, позволяют вписать его в предметное поле социальной философии и теоретической социологии.

Главные вопросы, которые встают в самом начале данной главы, сводятся к следующему: в чем заключается специфика виртуального социального пространства? что отличает его от привычного,

традиционного социального пространства? Именно прояснение этих моментов позволит обозначить те границы, в которых и осуществляется эта, не до конца понятая, область бытия.

2. Основы теоретического представления социального пространства как виртуального

В предыдущей главе было раскрыто понятие виртуальной социальной коммуникации, выделены ключевые аспекты ее понимания и техники познания. В результате синтеза отдельных положений был описан комплексный подход к изучению виртуальной социальной коммуникации. Виртуальная социальная коммуникация представляется как эволюционно-поздняя форма организации социально-коммуникативных систем, предполагающая собственную систему кодирования коммуникации средствами информационно-коммуникационных технологий. Виртуальная социальная коммуникация – это такая форма связывания элементов системы социальной коммуникации, при которой ее базовые элементы (коммуникативные инстанции) утрачивают полноту наличного существования. Виртуальная форма связи между коммуникантами формирует особое коммуникативное пространство – виртуальное.

В первую очередь необходимо определить смысловое поле понятия виртуального социального пространства. Виртуальное социальное пространство представляет собой феномен социально-онтологического порядка. Мы уже писали о социальном пространстве в целом, сейчас же речь заходит об одной из его возможных форм существования. В целом ему присуще все то, что присуще социальному пространству: оно является альтернативным по отношению к физическому пространству и образовано социально-коммуникативными связями и отношениями. Соответственно, способ построения данных связей является тем фактором, который

определяет его характеристики. В основе виртуального социального пространства лежит определенная форма социальной коммуникации – электронная. Таким образом, данное пространство образуется на базе систем электронной социальной коммуникации. Если исходить из сделанных ранее выводов, становится ясно, что электронная социальная коммуникация, будучи одной из форм социальной коммуникации, обладает характерными особенностями, что неизбежно накладывает отпечаток на пространство социально-коммуникативных связей, ею опосредованных.

Понимание электронной коммуникации задает определенный ракурс понимания виртуального социального пространства, где акцент смещается на технические факторы. Не отрицая эту особенность, мы обращаем внимание также на социально-онтологические аспекты ВСП. Выделяются две группы условий осуществления виртуального социального пространства: физические условия коммуникации и социально-онтологические.

Электронная социальная коммуникация осуществляется благодаря комплексу технических средств, создающих условия мгновенной передачи информации – это аппаратное обеспечение коммуникации. Сюда относятся: компьютеры, модемы, серверы, беспроводные или проводные каналы передачи данных и многое другое. Также коммуникация обеспечивается программно, то есть предполагает наличие определенного цифрового интерфейса, который обусловливает управление процессом коммуникации на базе аппаратных средств. К ним относится: множество программ, цифровых сред и протоколов передачи данных. Вся совокупность средств и каналов электронной коммуникации образует

электронную коммуникационную систему[18]. Смысловые сообщения, социально-коммуникативные связи, перформативные акты, знаки и символы относятся к объектам социальной коммуникации, но не входят в коммуникационную систему. Они составляют содержание социально-коммуникативного пространства системы электронной коммуникации. На базе этой системы формируется социальное пространство, представленное совокупностью связей между акторами, их позициями и силовыми отношениями, а также ресурсами. Данное пространство и обозначается в данном случае как виртуальное. Именование его виртуальным связано со специфическими особенностями элементов данного пространства. Элементы социального пространства, основанного на электронной коммуникации, теряют часть своего действительного существования, в силу чего и приобретают статус виртуальных. Именно утрата полноты действительного существования базовых элементов наделяет его свойством виртуальности.

Напоминаем, что виртуальность представляется как свойство онтологически неполного объекта. Данный объект представляет собой образование, некоторые из характеристик которого отсутствуют в наличной действительности (протяженность или длительность). Именно наличие виртуальных объектов в составе системы социальной коммуникации позволяет говорить о том, что пространство социально-коммуникативных связей и отношений в ней сопряжено с некоторой неполнотой и неизбежно проявление в нем свойств виртуальности. Как мы отмечали ранее, в основе систем электронной социальной коммуникации

---

18 Данная система выступает материальной базой существования содержания социальной коммуникации, представляет собой своего рода материальную основу осуществления социальной коммуникации. Не следует путать ее с системой социальной коммуникации, так как социально-коммуникативные связи и отношения в состав электронной коммуникационной системы, как и сами коммуниканты, не входят.

лежит ситуация электронной социальной коммуникации: она образует базовую самореферентную единицу данных систем. В то же время отмечалось, что в данной ситуации нарушается полнота социально-коммуникативной связи между коммуникантами, возникает феномен виртуальной социальной коммуникации. Здесь можно увидеть такую особенность виртуального взаимодействия, как онтологическая «неполноценность» в актуальности. Данное свойство можно определить как актуальную, действительную онтологическую неполноту существования. Таким образом, описанная ранее неполнота присутствует в системе электронной социальной коммуникации.

Неполнота виртуальных процессов и явлений выражается в неопределенности существования в актуальной действительности. Именно наличие данного рода объектов формирует виртуальное социальное пространство. В виртуальном социальном пространстве обнаруживаются объекты с нарушенной онтологией существования. Наличие данных объектов вскрывается при анализе устройства виртуальных систем социальной коммуникации и их элементов. Основными разновидностями онтологически-неполных объектов в системе электронной коммуникации являются: искусственный интеллект, или искусственный коммуникант, электронные виды капитала, симулятивные коммуникативные конструкции. Таким образом, формулируется важный вывод: совокупность связей и отношений между коммуникантами в системе электронной социальной коммуникации представляет собой самостоятельное, виртуальное социальное пространство.

3. Статические характеристики виртуального социального пространства

Виртуальной социальной коммуникацией называется такой вид коммуникации, в условиях которого возможно нарушение онтологической полноты существования базовых ее составляющих, таких, как коммуникант, реципиент, канал связи или самореференции в целом. По большому счету, происходит дереализация элементов коммуникации, они перестают присутствовать в актуальной действительности. Примером виртуальной коммуникации служит интернет-коммуникация, обмен информацией с экспертной системой, коммуникация с искусственным интеллектом. Виртуальная социальная коммуникация обладает определенной спецификой по отношению к традиционным видам социальной коммуникации, прежде всего это бытийно-неполная форма ее существования.

Посредством виртуальной социальной коммуникации образуются соответствующие социально-коммуникативные связи между коммуницирующими агентами – виртуальные. Данные связи не существуют по отдельности, они соотносятся друг с другом и складываются в структурное множество. **Совокупность** всех множеств **виртуализированных социально-коммуникативных связей** формирует собой целостное образование. Данное образование обозначается как виртуальное социально-коммуникативное пространство, или **виртуальное социальное пространство**.

Первое, на что необходимо обратить внимание при изучении виртуального социального пространства, – это реализация принципа полионтизма. Напоминаем, что полионтизм предполагает признание существования множества равнозначных горизонтов реальности. В отношении социального пространства он означает признание

существования множественности социальных пространств. В этом случае виртуальное социальное пространство выступает одним из онтологических горизонтов, существующих наряду с другими подобными онтологическими горизонтами.

Ранее уже описывались системные и структурные особенности социальной коммуникации в целом и ее отдельных разновидностей, в частности. Социальное пространство тесно связано с системой социальной коммуникации и представляет собой, прежде всего, совокупность коммуникативных связей между акторами. Как мы помним, данные системы делятся на разновидности, и уже каждая из разновидностей образует характерное для нее пространство социально-коммуникативных связей и отношений, или социальное пространство. Виртуальное социальное пространство тесно связано с **электронной системой социальной коммуникации**, без нее оно существовать не может (на текущем уровне развития средств социальной коммуникации). Социально-коммуникативной системой, как отмечалось ранее, называется такая общественная целостность, структурно-функциональное устройство которой обеспечивается определенным видом социальной коммуникации. Критерием выделения специфических фрагментов социального пространства служит наличие уникальных коммуникативных связей, образованных специфической формой социальной коммуникации в системе. Конфигурация, содержание и ключевые особенности данных связей не могут быть воспроизведены за пределами данной системы. Так, например, мгновенная передача сообщений при значительной удаленности в пространстве электронной коммуникации не может достигаться средствами устной или письменной коммуникации; в то же время в письменной коммуникации передается оригинальный физический

документ, что характерно только для нее; устная коммуникация создает уникальную ситуацию «лицом к лицу».

Социальное пространство на структурном уровне складывается сообразно специфике системы социальной коммуникации, которая обеспечивает его функционирование. Тем самым, представляя социальную систему как коммуникативную, мы выводим механизмы коммуницирования на первый план в понимании процессов структурирования[19] социального пространства. С другой стороны, внутри социально-коммуникативного пространства, образованного одной из систем, будут обнаруживаться характерные для него продукты коммуникативной культуры. Следовательно, выделяя специфические социально-коммуникативные системы, обеспечивающие существование соответствующего социального пространства, мы выделяем несколько видов социально-коммуникативных пространств.

Как уже ранее отмечалось, выделяются такие виды социально-коммуникативных систем, как устные, которые образованы кодировкой устной речи, печатные – письменной, электронные – машинным и программным кодом. Таким образом, выделяется три вида социально-коммуникативных пространств: устные, печатные и электронные (виртуальные). Свойства элементов и их взаимосвязей на уровне данных систем определяют свойства конкретного социально-коммуникативного пространства.

---

19 Следует отличать процесс структурирования социального пространства от процесса его конструирования. Структурирование происходит в результате естественной динамики и развития систем социальной коммуникации, в соответствии со своей, скрытой от наблюдателя, логикой, в то время как конструирование осуществляется индивидом, актором, включенным в данную систему по большей части произвольно. Данные процессы тесно связаны друг с другом и отражают дуальность или двойственность общества.

Таблица 17. Виды коммуникативных пространств

№	Виды коммуникативных пространств
1	Пространство устной коммуникации
2	Пространство письменной и печатной коммуникации
3	Пространство электронной социальной коммуникации

Виртуальное социальное пространство обладает рядом характерных только для него особенностей, которые включают: набор элементов, среди которых обнаруживаются объекты виртуального социального пространства и искусственные коммуниканты; пространственно-разорванные коммуникативные связи; сетевая структурная организация, топология; сетевые формы социальной организации, такие, как интернет-сообщества. Далее мы рассмотрим каждый из этих компонентов виртуального социального пространства в отдельности и постараемся сформировать основу целостной картины актуального социально-коммуникативного пространства.

4. Объекты виртуального социального пространства

В силу специфических особенностей ВСП в его составе выделяются характерные для данного пространства элементы — объекты виртуального социального пространства. Напомним, что любой виртуальный объект понимается как объект реальности, обладающий свойством неполноты действительного существования. В философии А. Бергсона и Ж. Делеза виртуальный объект представляется как лишенный свойства протяженности, но обладающий, таким свойством, как длительность, что отражается в неполноте его актуального существования. Другими словами, подобный объект представлен в актуальной действительности не полностью, его онтологические структуры не находятся в области актуального измерения действительности. Организуясь в некое

многообразие, подобные объекты (виртуальные формы капитала, искусственные коммуниканты) включаются в систему электронной социальной коммуникации и закладывают основу виртуального социального пространства.

В первую очередь выделяются особые конструкции коммуникативной культуры, виртуальные символические формы, или **симулякры** – концепт французского философа постструктуралиста Ж. Бодрийяра. Одной из символических форм, принадлежащих виртуальному социально-коммуникативному пространству, выступает **интернет-мем**. Интернет-мемом называется устойчивое тексто-графическое сообщение, содержащее несколько уровней смысла. Характерной чертой данной символической формы является вирусный способ существования (один из примеров – вирусный маркетинг). Он, как паразитический организм, дрейфует от одного носителя к другому и проявляет через его поведение собственное содержание. По своей структуре интернет-мем близок к мифу в том значении, в котором его понимал Р. Барт. Семантическим ядром интернет-мема является вторичный смысловой уровень, образованный комбинацией первичных смысловых элементов. Именно апелляция к первичному смысловому уровню (образованному обычными знаками, имеющими конкретные референты) как к содержанию мифа, создает ситуацию квазиреференции, или симуляции. Таким образом, обнаруживается двойственная природа интернет-мема: с одной стороны, он связан с коммуникативными структурами и отображает различные стороны реальности, а с другой – является симуляцией, или имитацией.

4.1. Виртуальные символические формы

В рамках виртуальной социальной коммуникации возможна продукция и репродукция комплексных виртуальных символических форм. В качестве примера рассмотрим сетевую литературу и феномен гипертекста.

Сетевая литература – форма литературы, осуществляющаяся посредством интернет-коммуникации. Она возникает вследствие того, что текст оказывается освобожден от ряда ограничений, которые накладывались на него в условиях печатной системы социальной коммуникации. Сетевая литература, или кибер-литература, использует возможности, предоставляемые гипертекстовыми и мультимедийными технологиями в художественных целях, и в то же время она представляет собой только часть более масштабного культурного явления, известного как интернет-искусство, или сетевое искусство.

Проиллюстрировать феномен сетевой литературы можно на примере романа «Метро 2033» Д.А. Глуховского. С 2002 по 2005 годы отдельные главы данного произведения выкладывались в сеть, где тысячи пользователей обсуждали, высказывали свои предложения, дополняли произведение, изменяя тем самым авторский замысел. В 2005 году окончательный вариант был опубликован в печатном виде. Наиболее очевидным влияние интернет-сообщества становится тогда, когда автора убеждают кардинально поменять концовку и не «убивать» главного героя в последней главе, в чем признается и сам автор.

Практика сетевой литературы в последнее время находит широкое распространение. Высокая активность наблюдается на российских сайтах, таких, как www.proza.ru и www.stihi.ru, где зарегистрированы миллионы авторов и опубликованы десятки миллионов произведений. Аудитория этих сайтов представляет собой крупное интернет-сообщество, в котором в

результате коммуникации и обсуждений формируются готовые продукты – сетевые художественные произведения.

Еще более специфичной является так называемая «блогосфера». Такие сайты, как www.livejournal.com, представляют собой площадку, вроде дневника или ежедневника. Они включают в себя повседневные заметки пользователей на любые темы, открытые для других пользователей. В результате получается полная противоположность дневника как личного, закрытого документа, который заменяется «блогом», который читает множество пользователей и активно комментируют его. Такая разновидность блога, как видеоблог (youtube.com, tiktok.com, vine.co), предполагает публикацию еще и аудиовизуальных заметок или другого материала пользователя с обратной связью и тиражированием. Множество пользователей получают охват, который сопоставим с рейтингом официальных СМИ (десятки миллионов просмотров). Данная форма символической коммуникации просто невозможна средствами других видов коммуникации.

Следующий уровень виртуальной коммуникации – это **гипертекст**. Представления о гипертексте сформировалось в рамках философского и научного знания, за несколько десятилетий до его массового распространения в качестве формы интернет-коммуникации. Понятие гипертекста вводится социологом и философом Т. Нельсоном в 1965 году. Гипертекст представляет собой форму представления текстовой информации с нелинейной структурой. Смысловые единицы гипертекста не следуют друг за другом в порядке строгой очередности, а наличествуют одновременно в виде равнозначных блоков информации, переходы между которыми осуществляются при помощи гиперссылок. Ранней формой гипертекста (не интерактивной) можно назвать печатные издания энциклопедий.

Современным же примером гипертекста служат интернет-энциклопедии, такие, как wikipedia.org. Текст здесь образуется в результате одновременной коллаборации множества авторов текста, экспертов. Но главной особенностью гипертекста является то, что значимые элементы этого текста, смысловые единицы выполнены в виде гиперссылки. Гиперссылка переносит читателя на другой текст, он в свою очередь также на другой текст, и так по кругу, пока мы не вернемся в исходную точку поиска. Весь гипертекст переносит читателя на самого себя, он создает бесконечные циклы референции, отсылок, многократного означивания.

Важно отметить, концепт **интертекстуальности**, который вводится Юлией Кристевой в 1967 году. В нем фиксируется такая особенность современного текста, как «полиреферентность». Современный текст образован из множества референций – смысловые единицы данного текста направляют, отсылают читателя к другим текстам. Текст в меньшей мере раскрывает самостоятельные формы нарратива (рассказа) или собственные смыслы сам по себе, в большей мере ссылается на другие тексты. Кристева показывает ситуацию, в которой невозможно выражать оригинальные идеи, формировать такое сообщение, такой текст, который бы при этом не отсылал к другим текстам. Классический век литературы прошел, и ему на смену приходит век интертекстуальности, коллажа, пастиша, копирайта.

Для сетевых символических форм характерна децентрализация. В них размываются границы между культурой центра и периферии, формируется общее коммуникативное пространство.

Описанные примеры показывают, что в пространстве виртуальной социальной коммуникации существуют специфичные для нее символические формы. Виртуальные социально-коммуникативные системы способны производить и воспроизводить собственные

символические формы, которые обеспечивают саму реализацию коммуникации. Тем самым эксплицируется одно из важнейших социально-онтологических условий виртуальной социальной коммуникации, которым является виртуальная символическая сфера, где осуществляется производство виртуальных социальных конструктов.

4.2. Виртуальный капитал

В виртуальном социальном пространстве обнаруживаются и другие характерные для него объекты, часть из которых играют важную роль в динамике отношений больших множеств его структурных единиц. Наиболее важными из них являются конструкты, обеспечивающие социальную интеграцию на базе виртуального социального пространства. В данном случае речь заходит о формах социального капитала внутри ВСП – это виртуальный социальный капитал.

Виртуальный капитал – условное обозначение одного из основных виртуальных образований, которое является одновременно социальным конструктом и объективным продуктом деятельности, имеющим определенную ценность. Виртуальный капитал, наряду с электронными символическими формами, выступает одним из объектов виртуального социального пространства.

Выделенные П. Бурдье основные типы капитала – экономический, социальный, символический, культурный – можно обнаружить внутри виртуального социального пространства. Однако сразу отметим, что все они в нем модифицируются, так как структурные особенности ВСП напрямую отражаются на всех существующих в нем объектах.

Социальный капитал представлен количеством и качеством виртуальных социальных связей. В оценке социального капитала важна устойчивость данных связей. Прочные социальные связи склонны сохраняться во времени, несмотря на их пространственную разорванность

и ряд других факторов, препятствующих их сохранению. Социальный капитал коммуниканта достаточно грубо может измеряться на основе таких показателей, как количество пользователей, подписчиков, которые выступают в качестве реципиентов, по отношению к нему.

Выделяется несколько показателей социального капитала:

- количество реципиентов;

- общее время направленного внимания со стороны всех реципиентов (время просмотра, чтения и т. д.);

- среднее время направленного внимания для одного реципиента;

- доля положительных и отрицательных отметок, оставленных реципиентами;

- обратная коммуникативная активность среди реципиентов.

К **экономической разновидности капитала** виртуального социального пространства относятся объекты виртуального социального пространства – программы (утилиты, программные оболочки, искусственный интеллект, вирусы), электронные валюты, токены, цифровые произведения искусства, а также иные образования, которые классифицируются в качестве виртуального объекта.

В виртуальном социальном пространстве важное значение имеют также символический и культурный капиталы. **Культурный капитал** представлен такими явлениями, как компьютерная, игровая грамотность, которая в виртуальном социальном пространстве приобретает особое значение.

К культурному капиталу электронной коммуникации относятся:

- навыки пользователя ЭВМ, цифрового дизайна, работы с гипертекстом и сетературой, гейминга;

- знание теории информации, языков программирования, истории сети;

- умение поиска, анализа и обработки информации;
- умение управлять удаленной группой;
- умение управлять потоками информации.

Символический капитал – это специфический ресурс власти, обладание этим капиталом предполагает производство актором определенного рода знаков и символов, виртуальных символических конструкций (обладающие порой гипертрофированной ценностью), посредством которых возможно осуществление символической власти, принуждения, насилия. К ним можно отнести элементы виртуального образа коммуникантов (искусственный имидж, положение), элементы несуществующего капитала (положение в рейтингах, виртуальные звания или титулы), несуществующие события (участие в вымышленной хронологии таких виртуальных миров, как «World of Warcraft», «Dota 2»), искусственные участки социального пространства (популярные страницы в социальных сетях, персонажи игр, аватары в симуляторах социальной жизни, вроде «Second Life»). Символический капитал виртуального социального пространства выражается в потенциале воздействия и влияния на реципиентов коммуникативными средствами. Большой объем символического капитала позволяется агенту осуществлять контроль над коммуникативными процессами части социального пространства, конвертировать его в экономическую форму капитала, осуществлять силовое, политическое действие внутри и за пределами виртуальной коммуникации.

Структура описанных выше виртуальных социальных конструктов определяет положение актора в виртуальном социальном пространстве. Следовательно, можно сделать вывод о существовании особой модификации габитуса – виртуального. Здесь происходит то же самое, что и при модификации и появлении виртуального социального пространства.

Однако не все типы социального габитуса обнаруживаются в виртуальном социальном пространстве. Именно доминирование в виртуальном пространстве символического и культурного капиталов обусловливает наличие в нем специфических видов **виртуального габитуса**.

5. Виртуальный социальный субъект

Виртуальное социальное пространство не сводится исключительно к виртуальным объектам, в нем осуществляются преобразования социального субъекта. Сама динамика виртуального социального пространства невозможна без включения в него социального субъекта, чьи характеристики не могут не подвергаться изменениям в связи с включенностью в виртуальное пространство. Таким образом, определяется содержание для такого понятия, как «виртуальный социальный субъект».

Первое, на что стоит обратить внимание, это место и положение социального субъекта в виртуальном социальном пространстве. Человек, погруженный в дигитальную среду, зачастую легко и свободно ориентируется во множестве социально-онтологических горизонтов. Он способен функционировать на уровне виртуального социального пространства. Некоторые исследователи (Е.Е. Таратута, И.Ю Манакова) утверждают, что социальный субъект утрачивает онтологический статус при погружении в пространство виртуальности. Вследствие виртуализации субъект становится дереализованным, то есть перестает существовать в полном смысле слова. Однако полное исчезновение субъективности в виртуальном социально-коммуникативном пространстве представляется сомнительным. Особенно при наличии в данном пространстве самого факта осуществления коммуникации. Наличие коммуникации, с позиции диалогической философии (Э. Левинас, М. Бубер), свидетельствует в пользу того, что коммуникативные инстанции виртуального социального

пространства все же обретают какую-то форму существования. То есть субъект виртуальной коммуникации действителен именно как коммуникативная инстанция, хотя может и не существовать вне социально-коммуникативного пространства. Таким образом, субъект виртуального социального пространства представляется как сетевой, коммуникативный феномен.

Ранее уже было обозначено наличие виртуальных образований в ситуации электронной коммуникации. Прежде всего сюда относится искусственный коммуникант – программные продукты с искусственным интеллектом, экспертные системы и т. д. Развитие систем электронной коммуникации невозможно без включения в ее состав **искусственного коммуниканта.** Связано это с тем, что для работоспособности усложняющейся сети[20] требуется обработка большого объема информации, которую человек обработать не в состоянии. В результате чего происходит развитие и усложнение промежуточного звена между комплексными и сложными компонентами сети и естественным коммуникантом: этим звеном и выступает коммуникатор, а позже – искусственный коммуникант.

Субъектом виртуального социально-коммуникативного пространства выступает уже не просто человек, а некий сплав – «человек-машина-сеть», своего рода оператор, актор данного пространства. ИКТ, искусственный интеллект, базы данных и информации как внешнее расширение человека становятся неотъемлемой его частью внутри виртуального пространства, в котором функционирует не столько человек, сколько кибернетически-усовершенствованный организм.

---

20 Сеть – основная конфигурация построения коммуникативных связей в системах электронной социальной коммуникации. Сетевым обществом именуют саму систему электронной социальной коммуникации и образованное ею виртуальное социально-коммуникативное пространство. В таком значении данный термин используется крупнейшим специалистом по сетевому обществу М. Кастельсом.

В системе виртуального социального пространства сформированы жесткие условия и рамки для осуществления любой активности и всех основных форм деятельности. В данной топологии образуются своего рода «ячейки», которые может занять человек, который попадает в область виртуального социального пространства. Внутри любого социального пространства человек может действовать в рамках подобных ячеек или ролей – габитусов. Конституирование позиции актора внутри виртуального социального пространства осуществляется подобно тому, как это осуществляется в других формах социального пространства: она обусловливается особенностями пространственных отношений. Так, согласно Э. Дюркгейму, позиция актора определяется функциональными отношениями между членами общества. В концепции П. Бурдье позиция задана силовыми отношениями в социальном пространстве. Виртуальное социальное пространство не является исключением, в его структуре присутствуют свои роли и позиции. В связи с наличием ряда специфических особенностей виртуального социального пространства приходится говорить о существовании в нем особой разновидности габитуса – виртуальной.

Служить примером специфической социальной позиции в виртуальном социальном пространстве может такая группа социальных агентов, как киберспортсмены. Профессиональная коммуникация киберспортсмена может осуществляться лишь в условиях виртуального социального пространства. Киберспорт предполагает различные мероприятия, осуществляемые в режиме реального времени, которые достигаются посредством информационно-коммуникационных технологий. Вне виртуального социального пространства его профессиональная деятельность невозможна, как невозможна и позиция в интернет-сообществе, что также связано с обладанием определенным

объемом символического капитала. Таким образом, вполне допустимо заключить, что киберспортсмен – это пример социальной позиции, которая возможна исключительно в виртуальном социальном пространстве. Существуют и другие примеры: блогер или видеоблогер, веб-дизайнер, цифровой художник, программист, хакер, интернет-маркетолог, сетевой литератор, интернет-журналист, интернет-бизнесмен, крипто-энтузиаст, трейдер и т. д. В настоящее время это не просто люди, увлекающиеся интернет-хобби, – они зарабатывают этим на жизнь, имеют определенную позицию не только в виртуальном социальном пространстве, но и за его пределами. Их позиция обеспечивается наличием таких форм экономического, символического и культурного капиталов, ценность которых образована в рамках виртуального социального пространства. Другими словами, их знания, опыт и репутация сформированы в соответствии с направлением развития основ виртуального социального пространства. Это и составляет основу приобретаемых ими ресурсов влияния и власти. Так образуются специфические, виртуальные разновидности габитуса.

ТЕМА VIII
ПРОСТРАНСТВО ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Часть вторая

Основные проблемы:

- Динамика ВСП.
- Место ВСП в системе современного общества.

Ключевые слова: децентрализация, интерактивность, виртуальный габитус, кибервойна, медиазаражение.

1. Динамика виртуального социального пространства

Ранее мы обратили внимание на общие характеристики виртуального социального пространства, его структуры и компоненты. Данный взгляд должен быть дополнен рассмотрением динамических и актуальных сторон виртуального социального пространства, его развития и преобразования. Далее мы обращаем внимание на динамику виртуального социального пространства, процессы в нем происходящие и главные актуальные тенденции в его развитии.

Электронная ситуация коммуникации формирует ряд особенностей виртуального социального пространства. Во-первых, в нем изменяется динамика протекающих процессов. Она идентична динамике процессов вербальных социально-коммуникативных пространств, то есть она приближена к мгновенной передаче сообщений и мгновенному ответу. При этом дистанция связей в ситуации электронной социальной коммуникации сходна с аналогичной в ситуации печатной социальной коммуникации. Практически не ограниченна географическая удаленность коммуникантов друг от друга, что формирует удаленные коммуникативные связи. Однако удаленность связей в любой

традиционной социально-коммуникативной системе ведет к снижению скорости обмена сообщениями, возрастанию помех, коммуникация утрачивает интерактивность и все в большей степени приобретает форму автокоммуникации. Этого не происходит в электронной социальной коммуникации, так как ИКТ искусственно, через симуляцию присутствия коммуниканта, поддерживают интерактивность в общении.

Таким образом, получаются, казалось бы, несочетаемые условия коммуникации – пространственная удаленность и динамическая синхронность. С одной стороны, связь дистанцирована в пространстве, как в случае печатной и письменной коммуникации, с другой – она актуальна во времени, как в случае с устной вербальной коммуникацией. При этом она не сводится ни к той, ни к другой. Совокупность данных пространственных и временных факторов образует специфическую, виртуальную систему социальной коммуникации, с ее особой географией и динамикой, то есть ее пространством и временем.

Динамика процессов виртуального социального пространства обладает определенной спецификой в сравнении с традиционными формами социального пространства. Электронный канал связи, сетевая организация сообществ, пространственно-разорванные отношения, виртуальные объекты, все это формирует условия, в которых трансформируются ритмы протекающих общественных процессов. Динамика и темпы изменений формируют комплекс специфических особенностей виртуального социального пространства, отличающих его от традиционных форм социального пространства, которые складываются в понятие **виртуальное социальное время**. Понятие виртуального социального времени фиксирует динамические характеристики виртуальных коммуникативных связей и процессов, структурирования виртуального социального пространства. Виртуальное социальное время

представляет собой меру динамических структурных изменений, происходящих в составе виртуального социального пространства. Виртуальное социальное время определяется течением изменений и преобразований системы электронной социальной коммуникации.

Выделяется два уровня рассмотрения виртуального социального времени:

1) На **макросоциальном** уровне виртуальное социальное время отражает темпы информатизации и виртуализации общества в целом, эволюцию систем социальной коммуникации, становление информационного общества и его базовых структур.

2) На **микросоциальном** – темпы построения социально-коммуникативных связей, формирования и распределения коммуникативных ресурсов, интеграцию и перемещение коммуниканта в виртуальном социальном пространстве.

В том случае, если наблюдается, как в отдельно взятом государстве замедляются или останавливаются темпы информатизации и виртуализации систем социальной коммуникации, то можно говорить о том, что виртуальное социальное время в них замедляется относительно астрономического. Верно и противоположное – относительная интенсификация темпов информатизации, развития основ информационного общества, информационной экономики, цифровой демократии в системе социальной коммуникации говорят в пользу того, что течение виртуального социального времени в ней ускоряется. В то же время отдельно взятый актор, интегрируясь в виртуальное социальное пространство, оказывается в пределах координат виртуального социального времени и движется в нем по своей уникальной траектории.

Движение актора в потоке виртуального социального времени определяется динамикой коммуникативных процессов: общая

динамичность коммуникации и ее интерактивность, информативность коммуникации, плотность связей, развитие системы связей. Виртуальное социальное время тесно связано с виртуальным социальным пространством. Движение актора в социальном пространстве определяется изменением его позиции, перераспределением ресурсов, формированием социально-коммуникативных связей и отношений.

Если габитус определяет позицию, то сам габитус в первую очередь определяется капиталом, составляющим его ядро. Для позиции актора в виртуальном социальном пространстве определяющими выступают символический и культурный капитал (особенно ценные знания). В связи с тем, что объекты данного пространства виртуализируются, утрачивают полноту действительного существования, роль ценных ресурсов также отходит к коммуникативным формам капитала. Представленные в виде ограниченного информационного ресурса, они индуцируют перманентную борьбу среди акторов за обладание ими. Тем самым задается динамика виртуального социально-коммуникативного пространства в целом.

Наличие «символической власти» и ее легитимации, эмиссия различных капиталов детерминируют становление виртуальной социальной стратификации и структуры взаимозависимых габитусов, определяющих облик виртуального социального пространства. Локальная интеграция носителей габитусов вокруг агентов-источников (располагающих дефицитным и легитимным ресурсом) наблюдается в виде формирования интернет-сообществ различной степени устойчивости. Это относится к внутренним процессам самоорганизации виртуального социального пространства и виртуальных социальных полей.

Таким образом, актуальная социальная стратификация в информационном обществе коррелирует с «географией» распределения информации и дезинформации. При этом «география» экономических

капиталов в виртуальном социальном пространстве постепенно утрачивает свои ведущие позиции. «Габитус» задается преимущественно доступом к коммуникативным ресурсам и способностью к их производству, воспроизводству и эффективному использованию. Таким образом, возникает иерархичность, дифференциация, интеграция виртуального социального пространства, оно структурируется.

2. Пространство виртуальных коммуникаций в современном обществе

Существование виртуального социального пространства (ВСП) обусловлено множеством факторов: это становление электронной социально-коммуникативной системы, распространение виртуальных объектов, нарушение онтологической полноты в ситуации коммуникации. В то же время становление ВСП формирует множество позитивных феноменов: интернет-сообщества, дистанционное образование, киберспорт, сетевое искусство; а также и отрицательных: киберпреступность, информационное загрязнение, медиакратия, кибервойна. В основе этих явлений лежит измененная динамика коммуникативных связей и социальных отношений. Все это отражает процесс информатизации и виртуализации современного общества, который может быть оценен как положительно, так и отрицательно.

В современной социальной коммуникации образуется область «между» коммуникантами, в которой формируется и обретает фундаментальные основания социальное пространство. Множество объектов данного пространства конструируются акторами в процессе коммуникации. Особенность диалога в виртуальном социальном пространстве заключается в том, что он построен таким образом, что информационно-коммуникационные технологии симулируют наличие взаимодействия «лицом к лицу», при отсутствии такового в

действительности. Отсутствие непосредственного контакта в ситуации электронной коммуникации создает условия, в которых происходит его имитация, или симуляция. Данное обстоятельство формирует основу для разрыва привычной ткани социальной реальности, перенося человека в альтернативное пространство социальной коммуникации. Происходит формирование виртуального социального пространства, и граница, отделяющая его от традиционного социального пространства, предстает достаточно резкой. Начинается она там, где происходит разрыв контакта лицом к лицу, но не утрачиваются социальные смыслы, где привычная конструкция коммуниканта заменяется виртуальной.

Топология виртуального социального пространства в меньшей мере зависит от природных географических факторов, но в большей – от особенностей системы социальной коммуникации и географии распределения коммуникативных ресурсов. Это означает, что границы ВСП не совпадают с границами городов, государств или других подобных конгломераций. Помимо этого, виртуальное социальное пространство является альтернативным и по отношению к традиционным формам социального пространства: пространству устной коммуникации и пространству печатной коммуникации.

Возникают такие социальные феномены, как электронная экономика и **информационная экономика**. Постепенно в экономической системе ценность и значимость переходит от материальных вещей и предметов к информационным объектам. М. Кастельс называет это «информационализмом», который приходит на смену капитализму. Постепенное становление сетевой экономической структуры информационного общества, по Кастельсу, формирует условия становления соответствующих ей способов регуляции и систем управления экономическими и общественно-политическими процессами. Повышение значимости информации, средств ее получения, обработки, хранения и

передачи смещает баланс силы в социальном пространстве к системам, способным эффективно осуществлять данные функции. В информационном обществе формируется своего рода новый «базис», предполагающий адекватные ему формы управления – сетевые. Данные формы власти и управления должны обеспечивать производство и воспроизводство структур сети, децентрализованный порядок отношений между элементами, динамику информационных и символических форм капитала и устойчивое развитие информационного общества.

Кастельс противопоставляет два типа систем власти:

– **иерархические**, предполагающие наличие вертикали отношений власти и подчинения, а также массовый трансляционный способ коммуникации;

– **сетевые системы**, в которых отношения власти и подчинения носят децентрализованный способ существования, коммуникация интерактивна, развиты средства обратной связи, преобладает диалог.

Сетевые отношения меняют форму **политической организации** и самоорганизации виртуальных сообществ. Они уходят от иерархической, централизованной модели управления к распределенной, децентрализованной. Горизонтальный способ организации функционирования сообществ представляет собой результат не внешнего управления, а внутренней самоорганизации. Таким образом формируется самостоятельное сетевое общество с характерной для него формой власти и самоуправления. Данную форму власти М. Кастельс называет «сетевой властью». **Сетевой властью** называется такая форма управления и принуждения, которая реализуется в условиях виртуального социального пространства.

Полноценное сетевое общество избавляется от классических форм власти и управления не потому, что они избыточно доминантны; напротив, потому, что они слишком слабы и уязвимы. Система, которая имеет

единый центр управления, крайне уязвима к атакам извне и внутренним ошибкам, так как она может быть «обезглавлена» одним инцидентом. В то же время системы с децентрализованным управлением, при сопоставимой сложности и скорости реакции, не имеют такой уязвимости, и в результате естественной конкуренции вытесняют иерархические системы. Феномены лидерства и сильных личностей становятся все менее актуальны, они заменяются самоорганизующимися группами, которые оказываются все более эффективными. В этом заключаются **ключевые характеристики** сетевого общества и **сетевой власти**: адаптивность, пластичность, децентрализация, взаимозаменяемость элементов, самовоспроизводство, самоорганизация. Сетевая власть связана с таким феноменом, как «власть сети» – потенциал принуждения и управления, который распространяется не только на внутренние элементы сети, но и на внешние. Коротко говоря, власть сети распространяется за границы сети.

3. Кризисы и вызовы ВСП

С распространением электронной социальной коммуникации связи и отношения в обществе перестраиваются на самом базовом уровне. Выделяется тенденция все большего **отчуждения** человека от природы, от его продуктов деятельности и от других людей. Футурологами предсказывается исчезновение привычного института семьи, трудовых коллективов, классических форм литературы и искусства. Уже сейчас условия, обеспечивающие существование **нуклеарной семьи** в обществе «второй волны», обществе печатных систем социальной коммуникации, при распространении электронных систем социальной коммуникации, перестраиваются и подвергают семью закономерному распаду и разложению (Э. Тоффлер). Ранее, таким же образом, распадается большая семья традиционного общества. Ряд факторов вызывает изменение в организации социально-коммуникативных систем и форм коммуникации в

целом. Все возрастающие техногенные и биогенные риски вынуждают людей все больше отдаляться друг от друга, переходить в виртуальность.

Повышенная значимость информации и коммуникативных ресурсов в современном социально-коммуникативном пространстве обостряет не только ее гипертрофированное производство, но и борьбу за контроль источников и средств распространения информации, таких, как СМИ, в том числе радио и телевидение. Г. С. Ковалев отмечает, что старые формы диктатуры вполне могут быть заменены медиакратией, или **цифровой диктатурой**. Поле телевидения уже сегодня обладает признаками медиакратии, такой формы управления, при которой власть принадлежит тем, кто контролирует средства массовой информации, распространяет через нее идеологию и пропаганду.

Здесь же обнаруживается то явление, которое получило наименование современного информационного противостояния, «великого разрыва» и **информационной войны**. А. П. Алексеев отмечает, что, несмотря на оптимистические прогнозы о становлении информационного общества, мирного и просвещенного, мы оказались посреди театра боевых действий, масштабного информационного противостояния и непрекращающейся информационной войны. Информационное противостояние пронизывает все сферы современной коммуникативной культуры. Ж. Бодрийяр пишет, что информационная война разворачивается в головах телезрителей, и битва идет за их внимание.

Массовое распространение в информационном пространстве информации с низкой ценностью, ошибочных и заведомо ложных сведений, непроверенных данных, избыточных, бессмысленных сообщений, рекламы формирует ситуацию **информационного загрязнения**.

Сегодня почти каждый пользователь сети интернет сталкивается с информационным мусором. Сюда относится вирусная рассылка,

вымогательства, хакерские атаки через почтовую рассылку. Можно утверждать, что доля сомнительной и даже вредоносной информации в коммуникативном пространстве составляет более половины от его общего объема. Несмотря на все меры, направленные на борьбу с данными явлениями, ситуация не меняется в лучшую сторону, так как наблюдается другой феномен, усугубляющий масштабы информационного загрязнения – **медиазаражение**, или распространение медиавирусов.

Медиавирус – паразитическая форма сообщения, которая способна массово воспроизводиться в коммуникативном пространстве за счет реципиента. **Медиавирус** представляет собой смысловую конструкцию, выраженную в виде емкого сообщения, которое распространяется в социальной коммуникации вирусным способом. Данное сообщение сконструировано таким образом, что проникая в сознание реципиента, вызывает в нем целевое состояние, убеждение и представление (эмоционально-окрашенные) и побуждает его к определенным, простым действиям, в частности провоцирует «носителя» к самостоятельному распространению данного медиавируса. Медиавирусы, по способу возникновения, делятся на следующие основные разновидности: искусственные – созданные искусственно; побочные – возникшие в результате изменения искусственного медиавируса; естественные – возникшие спонтанно, без целенаправленного вмешательства; гибридные – искусственно видоизмененные естественные медиавирусы. Медиавирус может быть целенаправленно сконструирован и применяться в интересах конкретных акторов; может сформироваться из ранее сконструированного вируса; также, зачастую, он возникает спонтанно. Во всех трех случаях распространяется медиавирус самостоятельно, с помощью того набора инструментов, из которых он состоит: привлекательная оболочка и простое смысловое ядро.

Тут обнаруживается ряд этических проблем, связанных с медиазаражением. Какую ответственность должен нести тот, кто целенаправленно создает медиавирусы, приводящие к информационному загрязнению, медиазаражению, распространению заблуждений, дезинформации, информационным противостояниям, киберагрессии и вредному воздействию на психику и здоровье реципиентов? Как выявлять признаки медиазаражения и предотвращать его? Данные и многие другие проблемы еще только предстоит решать.

Очевидно, что на сегодняшний день пользователь, находящийся в условиях электронной социальной коммуникации и медиакоммуникации, должен прибегать к **информационной гигиене**. Выделяются следующие составляющие информационной гигиены:

1) Грамотность: иметь базовую компьютерную грамотность, знать правила кибербезопасности, иметь навыки работы с информацией, иметь базовые знания в области теории информации и теории социальной коммуникации.

2) Критичность: развивать критическое мышление. Уметь выделять элементы манипуляции, постправды, полуправды, симулятивности, апотропии в коммуникации. Проверять надежность источника информации. Проверяться корректность, релевантность, научность содержания сообщения.

3) Рефлексия: отслеживать свою эмоциональную реакцию на содержание сообщений. Не допускать сильной эмоциональной реакции на содержание и канализации (направления) агрессии в ответ на сообщение.

Вопросы для самопроверки

1) Дайте общее определение виртуальному социальному пространству (ВСП).
2) Как связано ВСП и ССК?
3) Как специфика канала связи ССК отражается на специфических особенностях конкретного вида социального пространства?
4) Назовите особенности ВСП.
5) Что представляет собой виртуальный капитал?
6) Назовите разновидности виртуального капитала.
7) Что представляет собой виртуальный социальный капитал? Какое место он занимает и какую роль играет в структуре ВСП и в системе современного общества?
8) Что представляет собой виртуальное социальное время? Как оно соотносится с ВСП?
9) Как представляется субъект виртуального социального пространства?
10) Какие основные изменения происходят в социальной, политической и экономической сферах современного общества в результате его информатизации и виртуализации?
11) Какие типы и формы власти характерны для информационного общества?
12) Что такое «информационализм»?
13) Перечислите основные кризисы и вызовы, возникающие в современном обществе в результате его информатизации и виртуализации. Кратко охарактеризуйте каждый из них.
14) Подумайте над тем, что является причиной кризисов и вызовов современного общества, возникающих в результате информатизации и виртуализации. Предложите пути выхода из них.

Словарь

Виртуальное социальное пространство/ВСП/пространство виртуальной коммуникации – совокупность всех множеств виртуализированных социально-коммуникативных связей, полей, коммуникативных объектов, ресурсов, позиций коммуникантов, которая формирует собой целостное образование.

Виртуальное социальное время – измерение динамических и исторических преобразований, происходящих в системе социальной коммуникации, выражается в динамике виртуального социального пространства, в изменении конфигурации его связей, его масштабах, экстенсивном и интенсивном развитии либо регрессе.

Сетевое общество – сетевым обществом называют такую форму социальной организации, при которой системы электронной социальной коммуникации и образованные ими сетевые отношения формирует базовые общественные структуры: политические, экономические, социальные и духовные. В подобном значении данный термин используется крупнейшими специалистами по сетевому обществу М. Кастельсом, Я. ван Дейком. Сетевое общество вполне может классифицироваться и как **информационное общество**, в том случае, если основным видом активности большей части субъектов данного общества будет производство, обработка, хранение и воспроизводство информации.

Информационное общество – тип общественного устройства, наступающий после индустриального общества, в котором основной ценностью является информация, на производстве и обращении с которой сфокусирована основная часть его членов, что достигается через развитие ИКТ, высоких технологий и науки. Для данного общества характерен такой тип отношений, как информационализм (обмен информацией), охватывающий все сферы общественной жизни. Большая часть работников

заняты в сфере производства и обработки информации: научные сотрудники, учителя и преподаватели, деятели искусства и культуры, инженеры и программисты и т. д.

Информационное загрязнение – наполнение информационного пространства неполной, неточной, ошибочной информацией, приводящей к заблуждениям, ошибкам, опасному поведению реципиента; подобная информация при устойчивом ее сохранении и воспроизводстве может перейти в информационное заражение или превратиться в медиавирус; большая часть современного информационного пространства загрязнена. Бесконтрольный процесс распространения информационных объектов с низкой культурной ценностью в пространстве социальных коммуникаций.

Постиндустриальное общество – общество, в котором большая часть работников заняты не в сфере материального производства, а в сфере оказания услуг. Белых воротничков больше, чем синих (Д. Белл).

Медиазаражение – процесс распространение медиавирусов в пространстве социальных коммуникаций, заражение медиавирусами реципиентов.

Медиавирус – особым образом сконструированное сообщение, которое, проникая в сознание реципиента, вызывает в нем целевое состояние, убеждение и представление в эмоционально-окрашенной форме, и побуждает его распространять данный медиавирус.

Информационное противостояние – информационное противостояние двух и более социальных субъектов средствами информационного, психологического воздействия в борьбе за материальные и нематериальные формы капитала.

Кибервойна – физическое противостояние и спецоперации социальных субъектов средствами ИКТ: применение информационного оружия, кибератаки, физическое разрушение или захват ИКТ противника.

Список литературы

1. Алексеев, А.П., Алексеева, И.Ю. Информационная война в информационном обществе // Вопросы философии. – 2016. – №11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1531&Itemid=52. (дата обращения: 17.08.2017).

2. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо. – М.: «Логос», 2002. – 128 с.

3. Кастельс, М. Власть коммуникаций / М. Кастельс. – М.: ВШЭ, 2016. – 568 с.

4. Ковалев, Г.С. Медиакратия в современном политическом процессе / Г.С. Ковалев // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: политология. – 2007. – N 4. – С. 66-75.

5. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: АСТ, 2002. – 526 с.

6. Мир философии. Книга для чтения. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1991. – Раздел 8, §2. Фрагменты работ К. Ясперса, А. Печчеи. – С. 546-571.

7. Назарчук, А.В. Социальное пространство и социальное время в концепции сетевого общества / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – N 9. – С. 56-66.

8. Рашкофф, Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. – М.: Ультра.Культура, 2003. – 368 с.

9. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.

10. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 474 с.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Очевидно, что человеческое общение устроено чрезвычайно сложно и многогранно. В то же время фундаментальных знаний о природе коммуникации все еще сравнительно мало. Мир коммуникативных форм, незаметно пронизывающий всю нашу привычную жизнь, таит в себе еще много секретов, которые только предстоит раскрыть. В данной работе нам удалось затронуть лишь небольшую часть актуальных проблем социальной коммуникации, таких, как информатизация и виртуализация социально-коммуникативного пространства. Тем не менее с данными тенденциями связано множество перспектив, которые открываются в будущем.

Информатизация общества открывает новые возможности для коммуникативного действия, порождает ценные информационные ресурсы, что неизбежно приводит к возникновению силового напряжения в социальном пространстве. Такие явления, как информационное противостояние, кибервойна и информационный экстремизм во многом являются результатом информатизации и виртуализации общества. Важно понимать, что человек не управляет единолично процессом развития систем социальной коммуникации, они направляются, прежде всего, своими внутренними закономерностями. Однако это вовсе не означает, что не следует дальше изучать развитие социальной коммуникации. Человечеству предстоит еще многое узнать о природе социальной коммуникации, ее месте и роли в становлении общества и культуры.

Учебное издание

ЛЕУШКИН Руслан Викторович

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Учебное пособие

Редактор Н.А. Евдокимова

ЛР № 020640 от 22.10.97
Подписано в печать 26.10.2021. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 11,86. Тираж 50 экз. Заказ 545. ЭИ № 1621.
Ульяновский государственный технический университет
432027, г.Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.
ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.